This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1R00 W

A 3
Duel' Pushkina ...

Bd. Nov. 1932

HARVARD LAW LIBRARY

Received JAN 7 1932

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

СЪ

ДАНТЕСОМЪ-ГЕККЕРЕНОМЪ

ПОДЛИННОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ ДѢЛО 1837 Г.

Издано въ пользу фонда Пушкинскаго Лицейскаго Общества

JAN 7 1967

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1900

JAN 7 1952

0231
2

Необычайный интересъ, проявленный, по поводу истекшаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами, ко всему, что имѣло какое-либо отношеніе къ твореніямъ и личности отечественнаго нашего поэта, создалъ особую многотомную литературу о Пушкинѣ, въ которую кто, чѣмъ могъ, внесъ свой вкладъ, въ видѣ научныхъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, документовъ и автографовъ, извлеченныхъ изъ архивной пыли правительственныхъ и частныхъ хранилищъ. Общія старанія къ изслѣдованію Пушкинской старины подали и мнѣ мысль о своевременности оглашенія подлиннаго военно-суднаго дѣла о дуэли Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ. Мысль эту мнѣ удалось нынѣ исполнить, благодаря любезному содѣйствію попечителя ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго лицея графа Н. А. Пратасова-Бахметева, Военнаго Министра А. Н. Куропаткина и начальника главнаго военно-суднаго управленія Н. Н. Маслова, давшихъ мнѣ возможность розыскать это дѣло и получить право на его изданіе; А. С. Суворина и С. Н. Шубинскаго, облегчившихъ условія изданія, а также Е. С. Шумигорскаго, П. Я. Дашкова и И. А. Шляпкина, не отказавшихъ мнѣ въ своихъ опытныхъ совѣтахъ и указаніяхъ.

На военно-судное дѣло о дуэли Пушкина въ литературѣ попадаются ссылки; имъ пользовался для своего сборника «Русскіе уголовные процессы» Спб. 1866. Г. Любавскій; нѣкоторые находящіеся въ немъ документы уже были опубликованы, частью

буквально, частью въ пересказахъ *), но въ подлинникѣ и въ полномъ объемѣ оно до сихъ поръ публикѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ, независимо отъ историческаго интереса самаго событія, подлежавшаго судебному разслѣдованію, издаваемое дѣло даетъ характеристику нѣкоторыхъ принимавшихъ въ немъ участіе лицъ и рисуетъ любопытную картину военно-судебной процедуры того времени.

Дѣло это состоитъ изъ трехъ производствъ: 1) канцелярія аудиторіатскаго департамента о преданіи военному суду поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка барона Геккерена, 2) военно-судной комиссіи, учрежденной при Л.-Гв. Конномъ полку и 3) переписки аудиторіатскаго департамента и опредѣленія генералъ-аудиторіата. Всѣ производства, пронумерованныя и прошнурованныя, сохранились въ порядкѣ и цѣлости, за исключеніемъ двухъ листовъ дѣла военно-судной комиссіи (л. 67 и 68), на которыхъ, повидимому, было изложено собственноручное показаніе секунданта Пушкина инженеръ-подполковника Данзаса, данное имъ комиссіи военнаго суда, при Л.-Гв. Конномъ полку учрежденной и заслушанное комиссіею въ засѣданіи 10 февраля 1837 г. Эти листы утрачены.

Всѣ печатаемые документы воспроизводятся съ дословною точностью и сохраненіемъ подлиннаго правописанія.

Въ приложеніи помѣщаются автографы кн. П. А. Вяземскаго, д'Аршіака и б. Геккереновъ, отца и сына.

П. фонъ-Кауфманъ.

19 октября 1899 г.
С.-Петербургъ.

---

*) См. Сѣв. Пчелу 1837 № 81; «Послѣдн. дни жизни Пушкина» (Аммосова) изд. Исакова. Спб. 1863; «Соч. Пушкина» изд. литерат. фонда, ред. Морозова, т. VII, стр. 416—417; «Воспом. гр. Соллогуба». Спб. 1887; Кислякова «Дуэль и смерть А. С. Пушкина». Одесса 1887; Записки А. О. Смирновой 1897; Русск. Арх. 1879 № 3 и 6; В. В. Никольскаго «Идеалы Пушкина». Спб. 1899 (изд. 3, прил. 2) стр. 123—134; «Нов. Вр.» 1887 № 3923 и 1899 № 8335; Аснашъ, Яхонтовъ и Шляпкинъ: «Описаніе Пушк. Музея». Спб. 1899 и проч.

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРІАТСКАГО

Отдѣленія 4.

Стола 1.

№ 16.

По отношенію Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, съ препровожденіемъ на ревизію военно-суднаго дѣла, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка *Баронѣ Де-Геккеренѣ* и состоящемъ при С.-Петербургской Инженерной командѣ по строительной морской части Инженеръ-Подполковникѣ *Данзасѣ,* сужденныхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: Геккеренъ запроизведенную имъ 27-го Генваря 1837 года съ Камеръ-Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ дуэль съ причиненіемъ ему Пушкину раны отъ коей онъ вскорѣ умеръ, а Данзасъ за бытность при той дуэли со стороны Пушкина секундантомъ.

Началось 11-го Марта } 1837.
Кончено 18-го Марта }

На 234 листахъ.

Связка 25.

4 отдѣл.

ОПИСЬ

бумагамъ, въ семъ дѣлѣ содержащимся.

№.	ОЗНАЧЕНІЕ БУМАГЪ.	На сколькихъ листахъ.
1	Отношеніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта 1837-го, за № 307-мъ, на	1
	Мнѣнія:	
2	Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, 27-го Февраля 1837-го, на	2
3	Командующаго 1-ю Гвардейскою Кирасирскою бригадою, отъ 26-го Февраля, на	1
4	Начальника Гвардейской Кирасирской дивизіи, отъ 3-го Марта, на .	2
5	Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, отъ 6-го Марта, за № 1202-мъ, на	2
6	Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта, за № 308-мъ, на	2
7	Военно-судное о подсудимыхъ Де-Геккеренѣ и Данзасѣ дѣло, на .	116
8	Выписка, составленная изъ дѣла въ Коммисіи Военнаго Суда съ сентенціею	24
9	Записка о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу Иностранныхъ лицъ на	2
10	Дѣло по Канцеляріи Аудиторіатскаго Департамента о преданіи Поручика Де-Геккерена Военному Суду на	4
11	Записка Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 11-го Марта, № 1912 на	1
12	Отпускъ съ отношенія Аудиторіатскаго Департамента, въ Придворную Контору, отъ 16-го Марта за № 889-мъ, на	1
13	Отношеніе Придворной Конторы, отъ 16-го Марта № 1355.	1
14	Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ изъ военно-суднаго о Геккеренѣ дѣла	35
15	Опредѣленіе Генералъ-Аудиторіата послѣдовавшее 16-го Марта 1837 года на	7
16	Записка Генералъ-Аудитора съ представленіемъ доклада отъ 17-го Марта	1
17	Записка о мѣрѣ прикосновенности Иностранныхъ лицъ по дѣлу Геккерена отъ 17-го Марта	2
	Формулярные списки:	
18	Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена на	4
19	Полеваго Инженеръ-Подполковника Данзаса	8
20	Записка Военного Министра отъ 18-го Марта на	1
21	Отпускъ съ отношенія Военнаго Министра, Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 18-го Марта 1837 г. за № 932-мъ.	9
22	Таковый же отъ Департамента, Дежурному Генералу Главнаго Штаба, того жъ числа № 933	3
23	Съ Рапорта Военнаго Министра, въ Правительствующій Сенатъ, отъ 19-го Марта № 952	2
24	Отношеніе Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 19-го Марта № 2171	1
25	Высочайшій приказъ состоявшійся въ 20-й день Марта 1837 года .	1
26	Отпускъ съ записки Генералъ-Аудитора, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства отъ отъ 30 Апрѣля за № 1514-м, на .	1

Столоначальникъ *Ивановъ.*

Помощникъ Столоначальника *Д. Ивановъ.*

№ 1612.

11 Марта 1837 г.

КОМАНДУЮЩІЙ
ОТДѢЛЬНЫМЪ ГВАРДЕЙСКИМЪ
КОРПУСОМЪ.

11-го Марта 1837 г.
№ 307.

Въ С.-Петербургѣ.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ
Военнаго Министерства.

Представленное ко мнѣ по командѣ военно-судное дѣло, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Бароннѣ Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ, при семъ съ выпискою, Сентенціею, мнѣніями: Полковаго и Бригаднаго Командировъ, Начальника Дивизіи, Командира Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса и моимъ и запискою о прикосновенности къ сему дѣлу лицъ Иностраннаго Посольства, препровождая въ Аудиторіатскій Департаментъ, имѣю честь увѣдомить, что при ревизіи сего дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго корпуса замѣчены упущенія: 1, что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся жена умершаго Камергера Пушкина, 2, не истребованы къ дѣлу записки къ ней Поручика Барона Геккерена, которыя между прочимъ были начальною причиною раздраженія Пушкина; 3, невзято надлежащаго засвидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина и 4, что не истребованъ былъ въ судъ особый переводчикъ для перевода писемъ и записокъ съ французскаго языка, а сдѣланы тѣ переводы самими членами суда, съ многими ошибками; по чему, хотя бы и слѣдовало возвратить означенное дѣло для изъясненныхъ пополненій, но какъ главныя преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы не замѣдлить въ дальнѣйшемъ его представленіи, я рѣшился препроводить оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть.

Генералъ-Адъютантъ *Бистромъ I.*

Начальникъ Штаба Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Мнѣніе Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Разсмотревъ представленное ко мнѣ при рапортѣ Коммисіи Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку отъ 24 Февраля за № 12, Военно-судное дѣло произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію, надъ Поручикомъ Ввѣреннаго мнѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д-Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ, сужденными: первые двое, за произведенную между ими 27-го минувшаго Генваря дуэль, а послѣдній занахожденіе при оной секундантомъ (:накоторой Пушкинъ будучи тяжело раненъ, умеръ еще до открытія Суда:).—По дѣлу сему и пособраннымъ Судомъ свѣденіямъ оказывается: что Подсудимый Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ, въ опроверженіе взвѣденнаго на него Пушкинымъ подозренія, относительно оскорбленія чести жены его, никакихъ доказательствъ къ оправданію своему представить немогъ, равномѣрно за смертію Пушкина и Судомъ не открыто прямой причины, побудившей Пушкина подозревать Барона Д-Геккерена, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочимъ изъ отвѣтовъ самаго подсудимаго Барона Д-Геккерена видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели былъ женихомъ, посылалъ довольно часто книги и Театральные Билеты прикороткихъ запискахъ, въ числѣ оныхъ были такія: (какъ онъ сознается), коихъ выраженія могли возбудить Пушкина счекотливость какъ мужа.

Я соображая вышеписанное нахожу, что послѣдніе сознаніе Поручика Барона Д-Геккерена, есть уже причина побудившая Пушкина имѣть къ нему подозреніе, и вѣроятно обстоятельство сіе заставило Пушкина очернить Барона Д-Геккерена въ Письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Д-Геккерену а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснутся къ выроженію оскорбительныхъ словъ. Военный Судъ обвиняя подсудимаго Поручика Барона Д-Геккерена за дуэль воспрещенную законами и въ нанесеніи Пушкину раны отъ коей онъ умеръ, на основаніи Законовъ приговорилъ какъ его Барона Д-Геккерены такъ и секунданта бывшаго состороны умершаго Пушкина, Инженеръ Подполковника Данзасса къ Висилицѣ. Но я применясь къ МОНАРШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердію простирающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ предступленіе, и принимая во уваженіе молодые его Поручика Барона Д-Геккерена лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи движимъ чувствами сына засчищать честь оскорбленнаго отца своего (хотя сему быть можетъ самъ былъ причиною), и чрезъ то имѣлъ не-

счастіе подпасть подъ строгій и справѣдливый гневъ правосудія. Закаковой поступокъ Мнѣніемъ моимъ полагаю: лишивъ его Поручика Барона Д-Геккерена всѣхъ правъ Россійскаго Дворянина разжаловать въ рядовыя съ опредѣленіемъ въ дальныя Гарнизоны на службу. — Подполковника же Данзасса, коему предстоялъ еще случай прекратить таковую дуэль донесеніемъ по Начальству, но онъ сего неисполнилъ и тѣмъ допустилъ совершиться оной и самому убійству,—хотя слѣдовало бы и его подвергнуть равному наказанію, но принимая во уваженіе долговремянную и безпорочную сего Штабъ-Офицера службу, бытность его въ походахъ и полученной во время сраженія противу Турокъ пулею раны, нелишая его дворянства по лишенію орденовъ й золотой полусабли съ надписью захрабрость, разжаловать въ рядовые впредь до выслуги съ опредѣленіемъ въ Армейскіе полки. — Въ прочемъ сіе мнѣніе и участь подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсужденіе и решеніе Высшей власти. заключено въ Ст. Петербургѣ Февраля 27-го дня 1837 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ *Гринвальдъ.*

Мнѣніе Командующаго 1 Гвардейскою Кирасирскою Бригадою Г. Генералъ-Маіора Барона Мейендорфа.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Порутчикѣ Баронѣ Де Геккеренѣ, Камергерѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзассѣ я нахожу виновнымъ Геккерена въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли въ причиненіи ему самой смерти за что онъ по строгости воинскаго Сухопутнаго устава артикула 139 подлежитъ и самъ смерти, но соображаясь съ милосердіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, я полагалъ бы достаточнымъ лишивъ его чиновъ и Дворянства разжаловать въ рядовые безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ. Подсудимый же Подполковникъ Данзассъ судя по важности дѣла въ которое онъ вмѣшался справедливо заслуживалъ бы понести опредѣленное вышеизъясненнымъ закономъ наказаніе, но принимая во уваженіе что онъ вовлеченъ былъ въ сіе сколько изъ уваженія къ Пушкину съ коимъ по собственному его чистосердечному предъ судомъ объясненію видно имѣлъ товарищество идружбу съ дѣтства, также, то что онъ преждѣ служилъ безпорочно былъ въ походахъ и получилъ рану я полагалъ бы выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ съ

строгимъ послѣ того подтвержденіемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежавшаго наказанію въ равной степени съ Порутчикомъ Геккереномъ сужденіе за смертію его оставить.—Въ прочемъ сіе мое мнѣніе и участь подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсужденіе и рѣшеніе высшей власти, заключено въ С.Петербургѣ Февраля 28-го дня 1837 года.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Маіоръ *баронъ Мейендорфъ.*

Мнѣніе Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизіи Генералъ Адъютанта Графа Апраксина.

Разсмотрѣвъ представленное ко мнѣ по командѣ военное судное дѣло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію надъ Порутчикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д'Геккеренъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инжинеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными за произшедшую между первыми двумя 27-го числа прошлаго Генваря мѣсяца дуель, на которой Камергеръ Пушкинъ былъ смертельно раненъ и уже померъ, а Подполковникъ Данзасъ находился Секундантомъ,—я нахожу, что хотя по случаю смерти Пушкина и отъѣзда за границу Графа Д'Аршіака, бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, не возможно открыть во всѣй подробности причинъ сего поединка, но по соображеніи слѣдственнаго дѣла, равно документовъ и отвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открывается: 1-е, Что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, Камергеръ Пушкинъ считая себя обиженнымъ дерзкимъ обращеніемъ съ его женою Порутчика Барона Геккеренъ, вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принятъ Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жениться на его свояченицѣ Дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ таковаго поединка письменно отказался.

Подсудимой Баронъ Геккеренъ показываетъ, что этотъ вызовъ былъ безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознается, что нѣкоторыя изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставленіи къ ней книгъ или театральныхъ билѣтовъ, могли возбудить его щекотливость какъ мужа, слѣдовательно не отклоняетъ ни чѣмъ подозрѣній Пушкина. — 2-е, По показанію Барона Геккерена съ этаго самаго дня прерваны были мѣжду ими всѣ сношенія, кромѣ учтивостей,

по показанію же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Графу д'Аршіаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не преставалъ дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчался только въ обществѣ давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для чести Пушкина, такъ и жены его. Для привѣденія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣденій у жены Камергера Пушкина, но какъ сего военно судною коммисіею не сдѣлано, то сіе остается на усмотрѣніе начальства. — 3-е, Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Посланника Барона д'Геккеренъ, въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорбленія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывая неприличные поступки его сына вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изъяснялся о самомъ Посланникѣ. Слѣдствіемъ сего былъ вызовъ на дуель со стороны Порутчика Геккерена.—4-е, Самой поединокъ совершился 27-го Генваря, на коемъ Камергеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, а Геккеренъ слабо раненъ въ руку и теперь находится подъ арестомъ.

Соображая все вышеизложенное, я нахожу Сентенцію военнаго суда, коею она осудила Порутчика Барона Геккерена и Подполковника Данзаса, перваго за произвѣденіе поединка, строжайше законами воспрещеннаго и наконецъ самой смерти Камергеру Пушкину, а послѣдняго за нахожденіе его при дуели и не объявленіи объ оной Правительству подлѣжащими въ силу 139-го и 140-го артикуловъ воинскаго Сухопутнаго устава—казни висѣлицею—правильнымъ; но соображаясь съ МОНАРШИМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердіемъ, мнѣніемъ моимъ полагаю: Порутчика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыя впредь до отличной выслуги; а Инжинеръ Подполковника Данзаса, который ввѣденъ былъ въ сіе дѣло внезапно и который имѣлъ надѣждою и первымъ желаніемъ помирить противниковъ, равно принимая въ соображеніе его девятнадцати лѣтнюю отличную службу, нахожденіе въ войнахъ съ Персіанами и Турками и полученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаю достаточнымъ, не лишая кровію его заслуженныхъ почестей продержать въ крѣпости четыре мѣсяца и потомъ обратить по прежнему на службу ЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; впрочемъ сіе мнѣніе мое и участь подсудимыхъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Высшей Власти. — Заключено въ Ст.-Петербургѣ. Марта 3-го дня 1837 года.

Генералъ-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ.*

Мнѣніе Командира Гвардейскаго Кавалерійскаго Корпуса по военно-судному дѣлу, произведенному надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккериномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ, который на ономъ былъ смертельно раненъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, бывшимъ при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ.

къ № 1202.

6-го Марта 1837 года.

С.-Петербургъ.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло, произведенное, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ за нахожденіе его при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ, я нахожу: 1) неудовольствія Пушкина на Де-Геккерена возникли еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, въ слѣдствіе коихъ онъ вызывалъ его въ томъ же мѣсяцѣ на поединокъ, отъ коего однакожъ самъ отказался, какъ видно изъ письма его, отъ 17-го Ноября, къ чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршіаку; ибо Пушкинъ стороною узналъ, что Де-Геккеренъ рѣшился жениться на своячиницѣ его фрелинѣ Гончаровой. Настоящей же причины онаго вызова, за смертію Пушкина, хотя совершенно неоткрыто; но судя по показанію Де-Геккерена: «что онъ, имѣя съ Пушкинымъ семейное знакомство, посылалъ иногда къ женѣ его книги и театральные билеты при своихъ запискахъ, кои вѣроятно могли возбудить его щекотливость, какъ мужа». Есть основаніе къ заключенію, что Пушкинъ вызывалъ Де-Геккерена на поединокъ по подозрѣнію его въ дерзкомъ обращеніи съ его женою; каковое подозрѣніе непереставалъ онъ на него имѣть и тогда, когда Де-Геккеренъ вступилъ въ бракъ съ его своячиницею. 2) Изъ показанія Инженеръ-Подполковника Данзаса видно, что Пушкинъ 27-го прошлаго Генваря, въ присутствіи секунданта со стороны Де-Геккерена Виконта Д'Аршіака, объявлялъ ему, что Г.г. Геккерены сынъ и отецъ Посланникъ Нидерландскій, даже послѣ оной свадьбы не преставали, дерзкимъ обращеніемъ съ женою его въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, поносительнаго для его чести и жены; сверхъ того присылаемы были къ нему безъимянныя письма, относящіяся также къ оскорбленію ихъ чести, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ такъ же подозрѣвалъ Г.г. Де-Геккереновъ, чего однакожъ слѣдствіемъ и судомъ неоткрыто; и подсудимый Де-Геккеренъ въ томъ непризнался. Сама же Г-жа Пушкина по сему предмету совсѣмъ не была спрошена. 3) Камергеръ Пушкинъ, питая такимъ образомъ свое негодованіе къ Г.г. Геккеренамъ, написалъ 26-го прошлаго Генваря письмо прямо къ

отцу подсудимаго Нидерландскому Посланнику Барону Де-Геккерену, въ коемъ описывая неприличные поступки его сына, относительно къ женѣ своей, въ оскорбительныхъ выраженіяхъ изъяснялся и о самомъ Посланникѣ, каковое письмо и было поводомъ Де-Геккерену вызвать Пушкина на поединокъ, который и былъ произведенъ въ 5-омъ часу пополудни 27-го прошлаго Генваря; и на ономъ первый смертельно раненъ въ грудь, а вторый легко въ правую руку. 4) Секундантами при ономъ поединкѣ находились, со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, а со стороны Де-Геккерена чиновникъ Французскаго Посольства, какъ выше упомянуто, Виконтъ Д'Аршіакъ, который отправился за Границу; сверхъ того о семъ поединкѣ, равно и овызовѣ на первой, былъ извѣстенъ отецъ подсудимаго, вышеупомянутый Нидерландскій Посланникъ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ за произведенный имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ поединокъ и причиненную смертельную рану подлежитъ, на основаніи статей 352, 332, 82 и 173 свода уголовныхъ законовъ, строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ рѣшился на таковое строго закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына къ защищенію чести оскорбленнаго отца, я мнѣніемъ моимъ полагаю, разжаловать его въ рядовые впредь до отличной выслуги, съ преданіемъ церковному покаянію, выдержавъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцевъ въ казаматѣ. Равномѣрному подлежалъ бы наказанію и Камергеръ Пушкинъ, если бы оставался въ живыхъ.

Что же касается донаходившагося при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса, который оказывается виновнымъ въ недонесеніи о томъ Начальству, то за сіе, на основаніи статьи 354 помянутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно незналъ объ этомъ поединкѣ и увлеченъ былъ къ тому 27-го Генваря Пушкинымъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чемъ однакожъ съ Виконтомъ Д'Аршіакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцатилѣтней отличной и безпорочной службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, я полагаю, согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генералъ-Адьютанта Графа Апраксина, оштрафовать его содержаніемъ въ крѣпости четыре мѣсяца на гауптвахтѣ и потомъ обратить попрежнему на службу.

Впрочемъ таковое имнѣніе мое предаю на благоусмотрѣніе Высшей Власти.

Генералъ-Лейтенантъ *Кнорингъ.*

Мнѣніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ:

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Поручикѣ Кавалергадскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ, сужденныхъ перваго за произведенную имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэль, а послѣдняго, за нахожденіе при оной со стороны Пушкина секундантомъ,—я нахожу ихъ виновными: Поручика Барона Геккерена, въ противузаконномъ вызовѣ Камергера Пушкина на дуэль, нанесеніи ему смертельной раны и по собственному его признанію, въ раздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его; а Подполковника Данзаса: во-первыхъ, въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примирѣнію враждующихъ или къ отвращенію предположенной дуэли, тогда какъ не смотря на краткость времени отъ извѣщенія его о дуэли до совершенія оной, онъ могъ бы исполнить послѣднее, къ чему обязывалъ его и самый законъ — тѣмъ болѣе, что секундантъ со стороны Геккерена, отрицалъ уже возможность примирѣнія враждующихъ и во-вторыхъ, въ противузаконномъ соглашеніи быть секундантомъ; закаковыя преступленія, я мнѣніемъ моимъ полагаю: Поручика Геккерена, лишивъ чиновъ и заслуженнаго имъ Россійскаго Дворянскаго достоинства, опредѣлить на службу рядовымъ въ войски Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправленія его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ, такъ какъ относительно его, нѣтъ въ виду ни какихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камергера Пушкина къ посланнику Барону Геккерену, съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, не могло давать право на таковое противузаконное самоуправіе; впрочемъ, всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина, было бы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, немогла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая токмо слабо объясняется показаніемъ Подполковника Данзаса и сознаніемъ самаго Поручика Геккерена, что выраженія его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семъ послѣднемъ щекотливость какъ мужа; относительно же Подполковника Данзаса, то принимая въуваженіе, немаловременную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣтельствуется въ кондуитномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо навылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженные имъ храбростію знаки

отличія, осмѣливаюсь ходатайствовать МОНАРШЕГО милосердія: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подъ судомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ четырѣ мѣсяца и послѣ того обратить по прежнему на службу; а о Поступкѣ камергера Пушкина, за смертію его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія. Впрочемъ, мнѣніе сіе и участь подсудимыхъ предаю на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благосоизволеніе.

Заключено въ С.-Петербургѣ, Марта «11»-го дня 1837 года.

Генералъ-Адъютантъ *Бистромъ.*

Итого переномерованныхъ десять листовъ.

Столоначальникъ *Ивановъ.*

ВОЕННОСУДНОЕ ДѢЛО

Произведенное въ Коммисіи военнаго суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ за произведенную первыми двумя между собою дуэль а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ.

Начато 3 Февраля
Кончено 19 »
1837 года.

Получено 2-го Февраля [1].

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Господину Флигель-Адъютанту Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Въ слѣдствіе приказа по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккеренъ за бывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ Дуэль предается военному суду при ввѣренномъ мнѣ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку; въ слѣдствіе чего составляя Коммисію назначаю Ваше Высокоблагородіе Презусомъ, Ассесорами же: Ротмистра Столыпина, Штабсъ-Ротмистра Балабина, Поручиковъ: Анненкова, Шигорина, Корнетовъ: Чичерина, Осоргина а для производства дѣла Аудитора Маслова; когда по учиненіи обряда изображеннаго въ воинскихъ процесахъ подсудимый Поручикъ Геккеренъ какъ Вами, равно и избранными Ассесорами и Аудиторомъ отзовется довольнымъ; то по взятіи съ него въ томъ подписки судить его военнымъ судомъ арестованнымъ, на каковой предмѣтъ препровождаю подлинное предписаніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29 числа минувшаго Генваря за № 139; и судъ сей по окончаніи съ выпискою изаключенною сентенціею представить по порядку для представленія онаго на разсмотрѣніе Высшему Начальству.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Генералъ-Маіоръ *баронъ Мейендорфъ.*

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 148.
Февраля 1 дня 1837 года
С.-Петербургъ.

---

[1] Помѣта Полковника Бреверна.

Гвард. Рез. Кав. Штаба	№ 419	Получено	30	Генваря	1837
Дивизіоннаго	» № 256	»	31	»	»
Бригаднаго	» № 154	»	31	»	»
Полковаго	» № 151	»	31	»	»

Командиру Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Кноррингу.

Объявивъ сего числа въ Приказѣ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, о преданіи военному суду Поручика Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Геккерена за бывшую между нимъ и Камеръгеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаю Вашему Превосходительству приказать: судъ сей учредить при Л. Гв. Конномъ полку Презусомъ суда назначить Флигель-Адъютанта, Полковника того жъ полка Бреверна 1-го, а ассесорами, Офицеровъ по усмотрѣнію Вашему. Коммисіи военнаго суда вмѣнить въ непременную обязанность открыть, кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэли и вообще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Дѣло сіе окончить сколь возможно поспѣшнѣе.

Генералъ-Адъютантъ *Бистромъ*.
Начальникъ Штаба Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ*.

№ 139.
29 Генваря 1837-го.
Въ С.-Петербургѣ.

Во исполненіе сего предписанія предлагаю Г. Начальнику Гвардейской Кирасирской Дивизіи учинить надлежащее распоряженіе и дѣло по окончаніи представить на разсмотреніе установленнымъ порядкомъ.

Корпусный Командиръ
Генералъ-Лейтенантъ *Кноррингъ*.

№ 537.
30-го Генваря 1837.

По содержанію предписанія сего, предлагаю Г-ну Командующему 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, сдѣлать надлежащее исполненіе.—

Начальникъ Дивизіи

Генералъ-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ.*

№ 331.
31 Генваря 1839.

Донесеніе сіе препровождаю Л.-Гв. въ Конный полкъ, для надлежащаго исполненія.

Командующій Бригадою Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

№ 197.
1 Февраля 1837.

Получено 2 Февраля.

Въ Коммисію Военнаго Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ.

Препровождаю при семъ въ оную Коммисію для руководства копію съ рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генералъ-Лейтенанту Кноррингу отъ 30 числа минувшаго Генваря за № 28, присовокупляю къ сему, что слѣдователемъ наряженъ Полковникъ Голаховъ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 4.
Февраля 2 дня 1837-го.
СПетербургъ.

Полк. Канц. № 3.

Получено 1-го Февр. 837.

Копія.

Секретно.

ШТАБЪ
ОТДѢЛЬНАГО ГВАРДЕЙСКАГО
КОРПУСА.

ПО ДЕЖУРСТВУ
ОТДѢЛЕНІЕ
ОБЕРЪ-АУДИТОРА.

30 Генваря 1837 г.

№ 28.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Кноррингу.

Начальника Штаба
Рапортъ.

Г-нъ Военный Министръ, отъ 29 сего Генваря за № 61, сообщилъ Г. Комадующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всѣподданнейшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія моего о дуэли произшедшей 27-го числа сего Генваря между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, Бороном Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ, ВЫСОЧАЙШЕ Повѣлеть соизволилъ: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не дѣлая имъ допросовъ и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, я по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военнаго суда, произведено было, чрезъ особаго Штабъ-Офицера, слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ означенному дѣлу, которыхъ (кромѣ иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку Коммисіи; а относительно иностранцевъ поступить, какъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то самое слѣдуетъ объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ, за поступки его наказанію по законамъ подлежалъ.

Объ открытіи прикосновенныхъ къ сему лицъ, неоставить меня безъ увѣдомленія.

Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Для выигранія времени препровождая донесеніе сіе прямо къ Командиру Л. Гв. Коннаго полка Генералъ-Маіору Барону Мейендорфу предлагаю привести немедленно въ исполненіе изложенное въ ономъ приказаніе Г. Командующаго Корпусомъ назначеніемъ особаго Штабъ-Офицера Л. Гв. Коннаго полка для произведенія слѣдствія, и о томъ кто для сего назначенъ будетъ прямо мнѣ донести, а о содержаніи сего донесенія сообщаемаго для выигранія времени мимо Г. Начальника Дивизіи увѣдомить сего послѣдняго.

Корпусный Командиръ

Генералъ-Лейтенантъ *Кнорингъ.*

Оберъ-Аудиторъ *Тихоцкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 8.
31 Генваря 1837.

1837 года Февраля 3-го и 9-го дней въ Коммисію военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку прибыли означенные судьи:

За Презуса
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверн
За Ассесоровъ
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручики: Анненковъ
Шигоринъ
Корнеты: Чичеринъ
Осоргинъ
А для производства дѣла
Аудиторъ 13 Класса Масловъ.

} Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

Во время сего присутствія, Господинъ Презусъ объявилъ, для чего собраніе учинено, потомъ уговаривалъ всѣхъ обрѣтающихся въ судѣ, дабы при отправленіи начинающагося дѣла, напамятовали свою совѣсть, и что въ Судѣ случится, хранили бъ тайно и никому о томъ, ктобъ онъ не былъ, не объявляли.

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн*ъ *1.*

1837 Года Февраля 3 дня, по Указу ЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, слушавъ предписанія Командира онаго Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Борона Мейендорфа отъ 1 и 2 Февраля за №№ 148 и 4-м изъ коихъ первымъ предписываетъ: въ слѣдствіе Приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 Генваря за № 14-й, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Борона Геккерена за бывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль судить его военнымъ судомъ арестованнымъ, на каковый предметъ препроводилъ подлинное предписаніе Командующаго помянутымъ Корпусомъ отъ 29 числа минувшаго Генваря за № 139, а припослѣднемъ препроводилъ копію съ рапорта Начальника Штаба тогожъ Корпуса Господина Генералъ-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 30 числа сказаннаго мѣсяца за № 28 съ приписаніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, объявленной Господиномъ Военнымъ Министромъ а потомъ, дабы какъ Поручика Борона де-Геккерена и Камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу судить военнымъ судомъ, съ тѣмъ что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣлая имъ до просовъ и невключая въ Сентенцію военнаго суда, представить объ нихъ особую Записку съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности — Опредѣлила всѣ вышепомянутыя бумаги пріобщивъ къ дѣлу, отнестись къ Командиру Кавалергадскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и просить увѣдомленія, гдѣ содержится подъ арестомъ подсудимый Поручикъ Боронъ Геккернъ, еслиже при полку, то приказать ему явиться въ присутствіе Коммисіи 5 числа текущаго мѣсяца въ 9 часовъ утра, вмѣстѣ съ тѣмъ доставить о службѣ его Формулярный и Кондуитный за послѣднее время Списки, объявить ему вышепомянутое предписаніе за № 148 о преданіи его суду, и если окажутся прикосновенные, то помянутою копію

съ Рапорта Начальника Штаба за № 28 и наоснованіи воинскихъ процессовъ 1-ой Главы 12 пункта, спросить ихъ, не имѣютъ ли онѣ на кого изъ присутствующихъ и Аудитора показать какого подозрѣнія? и если не покажутъ и останутся ими довольными, то взявъ отъ нихъ въ томъ Подписки, присутствующимъ учинить при нихъ по формѣ судейскую присягу, а дабы подсудимые Поручикъ Боронъ Геккеренъ и Инженеръ Подполковникъ Данзасъ (съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое данасилъ), въкратцѣ сдѣлать имъ чрезъ Презуса напоминаніе, и потомъ учиня, въ чемъ слѣдуетъ вопросныя пункты, по онымъ ихъ допросить.

Корнетъ *Осоргинъ.*
Корнетъ *Чичеринъ.*
Поручикъ *Анненковъ.*
Поручикъ *Шигоринъ.*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ.*
Ротмистръ *Столыпинъ.*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн 1.*
Аудиторъ *Масловъ.*

По сему опредѣленію писано 3-го Февраля за № 1.

1837 Года Февраля 5 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, слушавъ отзывъ Командира Кавалергадскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4 числа тогожъ мѣсяца за № 326, съ увѣдомленіемъ, что подсудимый Ея Поручикъ Боронъ Геккеренъ считается арестованнымъ по случаю раны имъ полученной на дуэлѣ у себя въ Квартирѣ, и предписаніе Командира Лейбъ Гвардіи Коннаго полка отъ тогожъ числа и мѣсяца за № 5, съ препровожденіемъ рапорта слѣдователя Полковника Галахова, отъ 3-го числа тогожъ мѣсяца за № 3-м, и представленныхъ при ономъ показаній Поручика Борона Д. Геккерена и Инжинеръ Подполковника Данзасса — Опредѣлила вышеизложенныя бумаги пріобщивъ къ дѣлу, отнестись къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса объ освидѣтельствованіи подсудимаго Ея Поручика Борона Геккерена, а какъ изъ бумагъ препровожденныхъ при предписаніи Командира полка за № 5-мъ, усмотрѣла Коммисія, что секундантомъ при дуэлѣ состороны Камергера Пушкина былъ не принадлежащій Гвардейскому Корпусу Инжинеръ Подполков-

никъ Данзассъ, то проситъ Его Превосходительство испросить разрѣшенія высшаго Начальства, можетъ ли Коммисія требовать его прямо къ суду или не благоугодноли будетъ оному прежде снестись съ его Начальствомъ.

Корнетъ *Осоргинъ.*
Корнетъ *Чичеринъ.*
Поручикъ *Анненковъ.*
Поручикъ *Шигоринъ.*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ.*
Ротмистръ *Столыпинъ.*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн 1.*
Аудиторъ *Масловъ.*

По сему опредѣленію писано 5 Февраля за №№ 2 и 3.

Получено 5 Февраля.

Во исполненіе сего, имѣю честь увѣдомить Военно судную Коммисію, что означенный Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ считается Арестованнымъ и по случаю раны имъ полученной на дуэлѣ живетъ у себя на квартирѣ на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Влодека подъ № 51. Формулярный и Кондуитный Списки его въ слѣдъ за симъ будутъ доставлены.

Командиръ полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Маіоръ *Гринвальдъ.*

№ 326.
4 Февраля 1837
С.П.Бургъ.

Получено 5 Февраля.

Секретно.

Въ Коммисію Военнаго Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ.

Представленныя мнѣ наряженнымъ для открытія прикосновенныхъ лицъ къ дуэли бывшей между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕ-

ЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ—ввѣреннаго мнѣ полка Полковникомъ Голаховымъ рапортъ и показаніе Г.г. Поручика Де-Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса при семъ въ подлинникѣ въ оную Коммисію препровождаю.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 5.
Февраля 4 дня 1837
С.-Петербургъ.

Полковая Канцелярія. Получено 4 Февраля 1837 г.

№ 4. *Секретно.*

Командиру Лейбъ-Гвардіи коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господину Генералъ-Маіору и кавалеру Барону Мейендорфу

онаго же полка Полковника Галахова

Рапортъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 2-го числа сего Февраля за № 1 произвелъ я слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ дѣлу, дуэли бывшей между поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ де-Геккереномъ и камергеромъ Пушкинымъ.— По объясненіямъ: поручика Де-Геккерена писаннаго мною со словъ его и имъ самимъ подписанному и инженеръ подполковника Данзаса явствуетъ, что секундантами при дуэли были инженеръ-подполковникъ Данзасъ и чиновникъ французскаго посольства Виконтъ Д'Аршіякъ, и что кромѣ сихъ двухъ лицъ зналъ о имѣющей быть дуэли между поручикомъ д.-Геккереномъ и каммергеромъ Пушкинымъ, Министръ Ни-

дерландскаго Двора посланникъ баронъ Геккеренъ. Подлинныя объясненія подполковника Данзаса и поручика де-Геккерена при семъ Вашему Превосходительству представить честь имѣю.

Полковникъ *Галаховъ.*

№ 3.
Февраля 3-го дня 1837.
С.Петербургъ.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Господину Поручику Барону де-Геккерену

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса Генералъ-Лейтенанту Кнорингу отъ 30 числа минувшаго Генваря за № 28 будучи наряженъ предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Барона Мейендорфа отъ 2-го числа сего Февраля за № 1 для произведенія слѣдствія, по дуэли произшедшій между Вами и камергеромъ Пушкинымъ, предлагаю Вашему Благородію на оборотѣ сего объявить, точно ли Вы участвовали въ сей дуэли, когда и гдѣ она происходила, какія лица и кто именно находился свидѣтелями при оной, и кромѣ ихъ не зналъ еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющемъ быть между Вами поединкѣ, и сколь велика прикосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ *Галаховъ.*

№ 1.
Февраля 3-го дня 1837.
СПетербургъ.

По причинѣ раны въ правую руку Г. Поручикъ баронъ де Геккеренъ, будучи не въ состояніи самъ писать нижеслѣдующее показаніе писано съ его словъ:

27. числа Генваря Г. Поручикъ Де-Геккеренъ дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ каммергеромъ Пушкинымъ. ранилъ его въ правый бокъ и былъ самъ раненъ въ правую руку — Секундантами были со стороны Поручика Де-Геккерена Виконтъ д'Аршіакъ находящійся при Французскомъ Посольствѣ; а со стороны каммергера Пушкина Инженеръ Подъполковникъ Данзасъ. Поручикъ де-Геккеренъ въ тотъ-же самый день 27-го Генваря просилъ Виконта д'Аршіака быть его секундантомъ, который однакожъ и прежде сего зналъ всѣ сношенія Поручика де-Геккерена съ Каммергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія.— мѣсто поединка было за комендантскою дачею близь Новой Деревни, въ рощѣ, куда Поручикъ Геккеренъ съ Виконтомъ д'Аршіакомъ отправились вмѣстѣ въ 4-омъ часу по полудни. Кромѣ Виконта д'Аршіака и Инженеръ-Подъполковника Данзаса, зналъ о дуэли слѣдующей быть между Каммергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ де-Геккереномъ одинъ только усыновившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ де-Геккеренъ; а болѣе рѣшительно никто.

Справедливость сего показанія свидѣтельствую

Поручикъ *Баронъ Геккеренъ.*

Февраля 3-го числа
1837.

Господину Инженеръ-Подъполковнику Данзасу.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Веймарна къ Командиру гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса Генералъ-Лейтенанту Кноррингу отъ

30-го Генваря за № 28. наряженъ будучи предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Барона Мейендорфа произвести слѣдствіе, по дуэли произшедшей между Г. Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ де-Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ; отбиралъ я сведѣнія отъ Поручика Геккерена объ лицахъ участвовавшихъ при сей дуэли, который и показалъ что Вы находились секундантомъ при оной со стороны Каммергера Пушкина, почему и предлагаю Вашему Высокоблагородію на семъ же предписаніи объявить мнѣ, дѣйствительно-ли Вы находились секундантомъ при семъ поединкѣ, когда и гдѣ оный происходилъ, какія лица и кто именно, кромѣ Васъ находились свидѣтелями при ономъ, и кромѣ секундантовъ, не зналъ ли еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющей быть между Поручикомъ Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ дуэли, и какъ велика прикосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ *Галаховъ.*

№ 2.
Февраля 3-го 1837.
СПетербургъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокоблогородія честь имѣю донести, что я точно былъ секундантомъ со стороны Камергера Пушкина, при дуели произшедшей между имъ и Лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго полка Порутчикомъ Геккерномъ, 27-го Января въ 5-омъ часу пополудни за Комендантской дачей. Кромѣ меня и Секретаря Французскаго Посольства Виконта д'Аршіака, бывшій Секундантомъ у Порутчика Геккерна, при дуели никто не находился, и сколько мнѣ извѣстно кромѣ присудствующихъ, зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Геккернъ: но такъ какъ я узналъ о дуели въ тотъ же самый день, и имѣлъ переговоры съ Виконтомъ д'Аршіакомъ только касательно условіи самой дуели, то мнѣ и неизвѣстно мѣра ихъ прикосновенности по сему предмѣту.

Подполковникъ *Данзасъ.*

Февраля 3-го дня
1837 года.

Полковая канцелярія № 311.

Получ. 3 февраля 1837 года.

Командиру Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господину Генералъ-Маіору и кавалеру Гринвальду.

Коммисіи военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.

Рапортъ.

На основаніи приказа отданнаго по отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29-го минувшаго Генваря за № 141-мъ, ввѣреннаго Вашему Превосходительству полка Поручика Барона Геккерна за бывшую между имъ и камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуель, Командиръ полка Г. Генералъ-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ, отъ 1-го числа настоящаго мѣсяца за № 148-мъ, предписалъ сей Коммисіи судить его военнымъ судомъ арестованнымъ.

Въ слѣдствіе чего военно-Судная Коммисія имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство доставить о службѣ Подсудимаго ея Поручика Барона Геккерна за послѣднее время Формулярный и Кондуитный списки, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить гдѣ онъ содержится подъ арестомъ; если же при полку, то не оставить приказать ему дабы 5-го числа сего м-ца въ 9-ть часовъ утра, онъ явился въ засѣданіе оной имѣющее быть въ казармахъ полка на квартирѣ Презуса флигель-адъютанта Полковника Бреверна.

Флигель-Адьютантъ Полковникъ *Бреверн 1.*

Аудиторъ *Масловъ.*

№ 1-й.
3-го февраля 1837-го.

1837-го Года Февраля 6-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ; отношенія Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4-го Февраля за № 330, съ препровожденіемъ формулярнаго о службѣ и кондуитнаго одостоинствѣ списковъ о Подсудимомъ Поручикѣ Баронѣ Д. Геккеренѣ, Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 5-го Февраля за № 80 съ увѣдомленіемъ что имъ предписано Старшему Лѣкарю Л. Гв. Конной Артиллеріи, немедленно освидѣтельствовать Подсудимаго Поручика Геккерена, и рапортъ помянутаго Старшаго лѣкаря отъ тогожъ числа за № 22-мъ съдонесеніемъ въ какомъ состояніи здоровья оказался Подсудимый Баронъ Геккеренъ по освидѣтельствованіи имъ Опредѣлила. всѣ вышеизложенныя бумаги пріобщить къ дѣлу, а какъ изъ помянутаго рапорта за № 22-м видно, что Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ можетъ ходить по комнатѣ, разговариваетъ свободно и удовлетворительно, то для отобранія отъ него объясненія отправится на квартиру его двумъ старшимъ Ассесорамъ и Аудитору, чтоже имъ онъ объявитъ доложить Коммиссіи.

Корнетъ *Осоргинъ.*
Корнетъ *Чичеринъ.*
Поручикъ *Анненковъ.*
Поручикъ *Шигоринъ.*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ.*
Ротмистръ *Столыпинъ.*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн 1.*
Аудиторъ *Масловъ.*

Получено 5-го числа Фев.

КОМАНДИРЪ
КАВАЛЕРГАРДСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА.

Февраля 4 дня 1837 г.

№ 330.

Въ С. Петербургѣ.

Въ Коммисію Военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, надъ Порутчикомъ Барономъ д-Геккереномъ.

Въ послѣдствіе надписи моей сего числа съ № 326-мъ сдѣланной на отношеніи оной Коммисіи за № 1-м, Имѣю честь при семъ препроводить формулярный о Службѣ и Кондуитный о достоинствѣ Списки, о Порутчикѣ Ввѣреннаго мнѣ полка Бароне д-Геккеренъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Маіоръ *Гринвальдъ.*

Полковой Адъютантъ
Штабсъ-Ротмистръ *Храповицкій.*

Получено 5 февраля.

СТАРШІЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА

№ 80

«5» Февраля 1837 года

Въ С. Петербургѣ.

Флигель-Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Л. Гв. Коннаго полка Господину Полковнику и Ковалеру Бреверну.

Согласно требованію Коммисіи военнаго суда надъ Порутчикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккерномъ предписано мною Старшему лѣкарю Л. Г. Конной Артиллеріи Г-ну Коллежскому ассесору Стефановичу немедленно освидѣтельствовать Г. Поручика Геккерна, и со всею подробностію о состояніи его здоровья сего же числа донести Вашему Высокоблагородію. О чемъ симъ, васъ увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Енохинъ.*

Получено 5 Февраля

Лейбъ Гвардіи коннаго Полка Господину Полковнику, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флигель Адъютанту и кавалеру Бреверну.

Лейбъ Гвардіи конной Артиллеріи Штабъ
Лѣкаря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Рапортъ.

Въ слѣдствіе предписанія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса Господина Статскаго Совѣтника и кавалера Енохина, сего же числа за № 79-мъ мною полученнаго, свидѣтельствовалъ я Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Порутчика Барона Геккерна, почему оказалось, что Порутчикъ Баронъ Геккернъ имѣетъ пулевую проницающую рану на правой рукѣ ниже локтеваго состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ небольшомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Обѣ раны находятся въ сгибающихъ персты мышицахъ, окружающихъ Лучевую кость болѣе къ наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Больной можетъ ходить покомнатѣ, разговариваетъ свободно, ясно и удовлетворительно, руку носитъ наповязкѣ и кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ, жалуется также на боль въ правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила кунтузію, каковая боль обнаруживается при глубокомъ вдыханіи, хотя наружныхъ знаковъ контузіи незаметно. Отъ раненія больной имѣетъ обыкновенную не большую лихорадку (Febris Vulneraria), вообще же онъ кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи, но точьнаго срока къ выздоровленія совершенному опредѣлить нельзя. Очемъ, поданному мнѣ предписанію, Вашему Высокоблагородію донести честь имѣю.

Лейбъ Гвардіи Конной Артиллеріи Штабъ лѣкарь
Коллежскій Ассесоръ *Стефановичъ.*

№ 22-й
5 февраля 1837 года
С. Петербургъ.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о

СЛУЖБѢ И ДОСТОИНСТВѢ

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка

Поручика Барона Д-Геккерена.

Февраля 4 дня 1837 года.

Чинъ имя, отечество и прозваніе, также какіе имѣетъ ордена и прочіе знаки отличія и какого вѣроисповѣданія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или, когда женатъ за женою, недвижимое имѣніе.				Когда въ службу вступилъ и въ какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.			
			У родителей и у самаго у него.		У жены буде женатъ.					
			Родовое.	Благопріобрѣтонное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Чины.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Поручикъ Баронъ Георгъ Карлъ Де-Геккеренъ. Вѣроисповѣданія Католическаго.	Двадцать пять.	Изъ воспитанниковъ Французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ.	Занеполученіемъ Свѣденія неизвестно.				Изъ воспитанниковъ Французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ Корнетомъ тысяча восемъ сотъ тридцать четвертаго года Февраля восьмаго дня, имѣвши отъ роду двадцать два года.	834	Февраля	8
							Поручикомъ	836	Генваря	28

Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оные былъ: по волѣ Начальства, или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ выбранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.				Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.	Россійской грамотѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли.
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
Съ опредѣленіемъ въ Кавалергардской Ея Величества полкъ				Въ Походахъ небывалъ.	Порусскійски, пофранцузски, понемецки, Географіи и Математике.
Прибылъ на Службу	834	Февраля	14	За Смотры, ученья и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить Высочайшіи благоволеніи объявленныя въ Высочайшихъ Приказахъ 1834 года. Маія 11, Іюля 3. 14. 16. 18. 23. 30. Августа 30. Сентября 4. 1835-го Апреля 12, Маія 29. Іюня 4. 6. 7. 8. 17. Іюля 4. 5. 9. 10. Ноября 14 и 1836 годовъ Маія 2. 23. Іюня 4. 14. 15. 16. Іюля 14. 16. 23. 24. 25. 26. 27. Августа 1 и Октября 13.	
Въ Семъ полку Позыборамъ Дворянства неслужилъ.					

Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно явился, и было ль о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу.	Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, былъ ли когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено; также не подвергался ли Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ, кои объявляемы были въ Высочайшихъ приказахъ.	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія.	Въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію и съ котораго времени находится.	Къ повышенію чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличія Безпорочной Службы достоинъ или нѣтъ, и за чѣмъ именно не аттестуется.
Не бывалъ.	Выговоровъ неполучалъ, въ Штрафахъ и Арестахъ небывалъ.	Женатъ на Фрелинѣ Двора Ея Императорскаго Величества дочери Коллежскаго Ассесора Гончарова Екатерины Николаевой, вѣроисповѣданія Грекороссійскаго.	Въ Комплектѣ, но на основаніи Приказа, отданнаго по Отдѣльному Гв. Корпусу отъ 29 Генваря Сего Года за № 14, забывшую между имъ и Камергеромъ Двора Его Величества Пушкинымъ Дуэль судится Военнымъ Судомъ, при Л.:Гв.:Конномъ Полку Арестованнымъ съ 27 Генваря.	Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ.

Командиръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка

Полковой Адъютантъ

Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какимъ успѣхомъ отправлялъ сію службу; не поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой дожности какія либо жалобы и какое получили онѣ окончаніе.	Отчеты по должности, какіе имѣлъ въ теченіи службы, представлялъ ли въ срокъ, и если таковыхъ когда либо не доставилъ, то по какимъ причинамъ и уважены ли оныя Начальствомъ.	Не подвергался ли жалобамъ, которыя Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ виновный Суду не подлежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ оныя состояли и какое получили окончаніе.	Не былъ ли замѣченъ слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки, должной взыскательности по службѣ, не допустилъ ли между подчиненными какихъ либо безпорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чемъ именно оный состоялъ, какія произошли отъ того послѣдствія, не были ли они причиною какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественнаго, или частнаго, вознагражденъ ли оный, кѣмъ и какимъ образомъ, или нѣтъ и почему.	Небылъ ли оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуясь въ отмѣткѣ противъ сего пункта 21-ю статьею Статута о Знакѣ отличія Безпорочной Службы.
Повыборамъ дворянства неслужилъ.	Въ Срокъ доставилъ.	Неподвергался.	Въ слабомъ отправленіи обязанностей по Службѣ незамеченъ и неисправностей между подчиненными не допустилъ.	Не былъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ *Гринвальдъ.*

Штабсъ-Ротмистръ *Храповицкій*

МѢСТО ПЕЧАТИ.

КОНДУИКТНЫЙ

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

Февраля 4 дня

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени			не былъ ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не былъ ли въ Иностранной службѣ и гдѣ.
	въ службѣ	въ офицерскихъ чинахъ	въ настоящемъ чинѣ.		
Поручикъ Баронъ Георгъ Карловъ Д. Геккеренъ.	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 28 Генваря 1836 Года	Не былъ.	Не былъ.

Командиръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка,

Полковой Адъютантъ

СПИСОКЪ

Полка Поручика Барона Д. Геккерена.

1837 года.

Сколько служилъ Компаній.	Усерденъ ли по службѣ:	Каковыхъ способностей ума:	Въ какихъ наукахъ имѣетъ знаніе:	Какіе знаетъ иностранные языки:	Каковъ въ нравственности:	Каковъ въ хозяйствѣ.
Ни одной	усерденъ	Хорошихъ.	Географіи и Математикѣ.	французскій и немецкій.	атеставался хорошимъ.	Хорошъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ *Гринвальдъ.*

Штабсъ-Ротмистръ *Храповицкій.*

Клятвенное обѣщаніе.

Мы къ настоящему Воинскому Суду назначенные Судьи, клянемся Всемогущимъ Богомъ, что мы въ семъ судѣ въ прилучающихъ дѣлахъ, ни для дружбы, или склонности, ни подарковъ, или дачей, ниже страха ради, ни для зависти инедружбы, но токмо едино по челобитію и отвѣту, по ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Воинскимъ пунктамъ, правамъ и уставамъ приговаривать и осуждать хощемъ право и нелицемѣрно, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ Судѣ Христовѣ; въ чемъ да поможетъ намъ Онъ Нелицемѣрный Судія.

У сей присяги были

Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ
при прочтеніи присяги находились:
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Аудиторъ Масловъ

Къ присягѣ приводилъ Священникъ Алексѣй *Зиновьевскій*

1837-го Года Февраля 6 и 9 числъ, По опредѣленію Коммисіи военнаго Суда учрежденной при Л. Гв. Конномъ полку Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ и Инженеръ-Подполковникъ Данзассъ въ присутствіе призываемы были и опроизведеніи надъ ними военнаго суда повелѣнія прочтены, при чемъ спрашиваны: неимѣютъ ли онѣ, на Презуса, Ассесоровъ и Аудитора какого показать подозрѣнія и судомъ ихъ будутъ ли довольны, въ чемъ подписались: Подсудимые

Поручикъ *Баронъ Геккеренъ*

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзасъ*

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числъ, по силѣ воинскихъ процессовъ 1-й Главы 13 пункта, при Подсудимыхъ Поручикѣ Баронѣ Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзассѣ, присутствующимъ (которые на предь сего неоднократно при судахъ уже бывали), судейская присяга для напоминанія прочтена, а Ассесоры Корнеты: Чичеринъ и Осоргинъ къ оной приведены:

Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числъ на основаніи воинскихъ процессовъ 1-й Главы, 14-го пункта, чтобъ Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое доносили въ кратце, какъ онъ такъ и Инженеръ Подполковникъ Данзассъ уговариваемы были

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн I.*

1837 Года Февраля 6 дня въ присутствіи Коммисіи военнаго суда учрежденной. Въ слѣдствіе Приказа Отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-м при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Боронъ Геккернъ допрашиванъ и показалъ

Вопросы	Отвѣты
1.	на 1-е
Какъ васъ зовутъ? сколько отъ роду лѣтъ, какимъ наукамъ и гдѣ обучались.	Зовутъ меня Георгій Баронъ Д. Геккеренъ отъ роду имѣю 25 лѣтъ, воспитыванъ я въ Французскомъ королевскомъ военномъ училищѣ, въ коемъ приготовлянъ военнымъ наукамъ.
вопросные	*къ симъ пунктамъ.*
2.	на 2-е
Какой Вы вѣры, и Ежели греко-россійскаго, то на исповѣди и у Святаго причастія бывалиль ежегодно?	Вѣры Римско-католической у Святаго причастія былъ 7-го Генваря сего 1837 года.
пункты	*Подсудимый*
3.	на 3-е
Въ Службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступили Вы, котораго года, м-ца и числа изъ	Въ службу ЕГО ИПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступилъ я 8-го февраля 1834 года изъ Фран-

какого званія и откуда урожденіемъ? при вступленіи въ оную учиненали Вами на подданство Россіи и на вѣрность службы присяга? имѣете ли за собою, родителями или за женою недвижимое родовое или благопріобрѣтенное имѣніе какое именно и гдѣ оное состоитъ?

составлялъ

4.

Вовремя службы какими чинами и гдѣ происходили, на предъ сего небывалиль Вы за что подъ судомъ равно и безъ суда въ какихъ Штрафахъ

Аудиторъ

5-е

Нынѣ Ваше благородіе по предписанію Командира Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господина Генералъ Маіора Борона Мейендорфа отъ 1-го Февраля за № 148, Въ слѣдствіе Приказа отданнаго по отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 минувшаго Генваря за № 14, преданы суду сей военносудной Коммисіи за произведенную Вами дуэль съ Камеръ-Геромъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ. Въ слѣдствіе таковой обязанности Коммисія проситъ Васъ сдѣлать объясненіе въ узаконенное время въ томъ именно: зачто у Васъ съ Пушкинымъ произошла ссора или неудовольствіе послѣдствіямъ чего было настоящее произшествіе, гдѣ оное совершилось въ какое время дня или ночи, означивъ самые часы; цузскихъ Дворянъ, уроженецъ изъ Кольморъ-Альзасъ, присяга мною учинена только навѣрность службы, имѣніе имѣю за родителями недвижимое въ Альзасѣ.

Кавалергардскаго

на 4-е

Во время нахожденія моего на службѣ Генваря 28 1836 года изъ корнетовъ произведенъ въ Поручики въ Штрафахъ: посуду и безъ онаго равно и подъ арестомъ небывалъ.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка

Дуэль учинена мною съ камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27-го числа минувшаго Генваря въ 5-ть часовъ по полудни, за Выборгскою заставою близь Новой Деревни въ Роще за Комендантскою Дачею, на пистолетахъ; причина же побудившая меня вызвать его на оную слѣдующая: въ Ноябрѣ м-цѣ 1836 года получилъ я словесной и безъ причинной Камергера Пушкина вызовъ на дуель, которой мною былъ принятъ; спустяже нѣкоторое время Камергеръ Пушкинъ безъ всякаго со мною объясненія словесно просилъ Нидерландскаго посланника Барона Д. Геккерена передать мнѣ, что вызовъ свой онъ уничтожаитъ, на что я немогъ согласится потому, что принявъ безъ причин-

относительно же причинъ настоящаго произшествія не имѣете ли Вы въ доказательство Вашего объясненія сослаться на кого либо изъ Свидѣтелей, или же накакія документы, въ такомъ случаѣ неоставьте о первыхъ дать подробное Свѣдѣніе, кто они такіе и гдѣ имѣютъ жительство, а послѣдніе если таковые имѣете при себѣ, представить съ Вашимъ объясненіемъ, въ противномъ же случаѣ выказать откуда таковые можно требовать?

Лейбъ Гвардіи Коннаго полка

6-е

Изъ отзыва Вашего даннаго 3 числа сего м-ца на предписаніи Полковника Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Галахова отъ тогожъ числа за № 1-мъ видно: что Секундантами: со стороны Вашей были находящійся при Французскомъ Посольствѣ Виконтъ д'Аршіакъ, который прежде зналъ всѣ сношенія Ваши съ Камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества Пушкинымъ ной вызовъ его на дуэль полагалъ, что честь моя не позволяитъ мнѣ отозваться отъ даннаго ему мною слова; тогда Камергеръ Пушкинъ по требованію моему назначенному съ моей стороны Секунданту находящемуся при Французскомъ посольствѣ Гр. Д. Аршіаку далъ письмо въ коемъ объяснялъ, что онъ ошибса въ поведѣніи моемъ и что онъ болѣе еще находитъ оное благороднымъ и вовсе неоскорбительнымъ для его чести, что соглашался повторить и словесно, съ того дня я неимѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній кромѣ учтивостей. Генваря 26-го Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ получилъ отъ Камергера Пушкина оскорбительное письмо касающееся до моей чести, которое якобы онъ неадресовалъ на мое имя единственно потому, что щитаитъ меня подлецомъ и слишкомъ нискимъ. Все сіе можетъ подтвердится письмами находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Поручикъ Баронъ

на 6-е

Обо всемъ вышеобъясненномъ въ 5-мъ пунктѣ кромѣ Нидерландскаго посланника Барона Д. Геккерена получившаго означенное въ томъ же пунктѣ письмо и находящагося при Французскомъ посольствѣ бывшаго съ моей стороны Секундантомъ Графа Д. Аршіакъ никто не зналъ; совѣтовъ къ совершенію или отвращенію оной послучаю оскорбленія меня ни отъ кого непринималъ и

бывшіе до дуэли и что кромѣ его зналъ объ оной дуэлѣ усыновный Министръ Нидерландскаго двора Посланникъ Баронъ Де Геккернъ, а посему имѣете пояснить какое они принимали участіе въ совершеніи или отвращеніи оной, равно, не зналъ ли объ оной прежде, бывшій Секундантомъ у Камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ и еще кто либо кромѣ его и такъ же какое онѣ принимали участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Все сіе Ваше Благородіе должны показать по самой сущей справедливости какъ на и возможно подробнѣе

прежнихъ сношеній Инженеръ Подполковника Данзасса съ Камергеромъ Пушкинымъ я никакихъ незнаю, кромѣ того что только видѣлъ его на мѣстѣ дуэли, къ сему присовокупляю что реляція всего учиненнаго нами дуэля вручена вышеупомянутымъ Секундантомъ моимъ при отъѣздѣ его изъ С. Петербурга Камергеру князю Вяземскому, которой до полученія оной о имѣющей быть между нами дуэлѣ ничего незналъ.

13-го класса Масловъ. *Д. Геккеренъ руку приложилъ.*

При семъ присутствовали
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бреверпъ I.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

1837-го Года Февраля 7-го дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв. Конномъ полку, слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа отъ Подсудимаго Поручика Барона Геккерена Опредѣлила: пріобщивъ оное къ дѣлу просить Командира полка представить по командѣ о всеподданнѣйшемъ испрошеніи у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА писемъ, на которые подсудимый ссылается въ доказательство своего объясненія, составить Камергеру Князю Вяземскому въ чемъ слѣдуетъ вопросные пункты препроводить къ его Начальству и просить дабы онъ поучиненіи противу онаго объясненія представилъ немедленно Коммисіи вмѣстѣ съ подлинною реляціею о происшедшей между Подсудимымъ Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ дуэлѣ и къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса о учи-

ненія распоряженія дабы вышепомянутый Подсудимый былъ свидѣтельствуемъ чрезъ каждые два дня и въ какомъ положеніи здоровья будетъ находиться доносить о томъ Коммисіи.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн Ъ I.*
Аудиторъ *Масловъ*

Посему писано Деректору Департамента Внѣшней Торговли 6-го Февраля за № 4-м и къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса за № 5-м

1837-го Года Февраля 8-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв. Конномъ полку разсуждая о невысылкѣ въ Коммисію прикосновеннаго къ сему дѣлу Инженеръ Подполковника Данзасса о коемъ она просила Командира полка 5-го числа сего м-ца за № 3, Опредѣлила объ ономъ отнестись къ Вице-Директору по Управленію Инспектора Инженернаго Корпуса по Морской части, при чемъ просить о доставленіи Формулярнаго и Кондуитнаго Подполковника Данзасса списковъ.

Конетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн Ъ I.*
Аудиторъ *Масловъ*

Посему писано 8-го Февраля за № 6-мъ.

1837 Года Февраля 8-го дня поопредѣленію Коммисіи военнаго Суда учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку сей вопросный пунктъ составленъ въ присутствіи оной Камеръ-геру князю Вяземскому.

Вопросъ.

Подсудимый сей Коммисіи Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккернъ, въ Объясненіи своемъ данномъ сей Коммисіи между прочимъ прописываетъ, что у Вашего Сіятельства имѣется реляція о учиненной помянутымъ подсудимымъ съ Камеръгеромъ Пушкинымъ дуэлѣ.— Въ слѣдствіе чего военно-судная Коммисія проситъ Васъ объясниться въ возможной скорости откуда помянутая реляція Вами взята?, а если дадена, то кѣмъ когда и на какой предмѣтъ, кто оную составлялъ, не имѣитсяли кромѣ оной— еще какихъ-либо бумагъ касающихся до вышепомянутой дуэли, когда и откого Вы узнали объ оной и неизвѣстно ли Вамъ за что именно произошла между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ ссора или не удовольствіе по слѣдствіемъ чего было выше помянутое произшествіе. Всѣ сіе объяснитѣ Ваше Сіятельство какъ на и возможно подробнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставтѣ представить въ Коммисію подлинникомъ самую реляцію.

вопросный пунктъ составлялъ

Аудиторъ Масловъ

Отвѣтъ.

На вопросный пунктъ сдѣланный мнѣ Коммисіею военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку имѣю честь отвѣтствовать нижеслѣдующее: Реляціи о бывшей дуэлѣ между Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккерномъ и Каммеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ у меня нѣтъ, но есть письмо Викомта Даршьака, секунданта Барона Геккерна, и вотъ по какому поводу ко мнѣ писанное. Не знавъ предварительно ничего о дуэлѣ, про которую въ первый разъ услышалъ я вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, и при первой встрѣчи моей съ Г. Даршьакомъ просилъ его расказать о томъ что было. На сіе Г. Даршьакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившееся, прося меня при томъ показать письмо Г. Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствованія подробностей помянутой дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено мнѣ было уже по отъѣздѣ Г. Даршьака за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями и получить въ глазахъ моихъ ту достовѣрность, которую я желалъ имѣть въ свѣденіяхъ о несчастномъ произше-

при семь присутствовали:

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн I.*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Корнетъ *Осоргинъ.*

ствіи лишившемъ меня человѣка столь близкаго сердцу моему. Въ слѣдствіе того и отдалъ письмо сіе Г. Данзасу, которой возвратилъ мнѣ оное съ письмомъ отъ себя: прилагаю у сего то и другое. Изъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усмотрпвается, что я ничего не зналъ о дуэли, до совершеннаго окончанія ея, что подтверждаю и теперь. Равномѣрно не слыхалъ я никогда ни отъ Александра Сергѣевича Пушкина, ни отъ Барона Геккерна о причинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сіе несчастное произшествіе, при семъ покорнѣйше прошу возвратить мнѣ, по минованіи надобности, письма сіи совершенно частныя и къ дѣлу не принадлежащія.

Каммеръ-Геръ *Князь Вяземскій.*

8-го Февраля, 1837.

1837-го Года Февраля 9-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго Суда учрежденная при Лейбъ-Гвардіи Конномъ Полку, Слушавъ объясненіе данное оной Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ и приложенныя два письма писанныя къ нему Секундантами Виконтомъ Д'Аршіакомъ на Французскомъ діалектѣ и Инжинеръ Подполковникомъ Донзасомъ, въ коемъ нѣсколько строкъ писано на томъ же діалектѣ, Отношенія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса за № 82-м, съ увѣдомленіемъ о сдѣланномъ распоряженіи Касательно освидѣтельствованія Подсудимаго Поручика Барона Геккерна, Вице Директора по Управленію Инспектора Инжинернаго Корпуса по Морской Части за № 89-м, съ увѣдомленіемъ что о явкѣ къ суду Подполковника Данзасса имъ сдѣлано распоряженіе, Рапортъ Штабъ Лекаря Стефанова за № 24-м, съ донесеніемъ въ какомъ состояніи по освидѣтельствованіи его оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и два письма предложенные Коммисіи Презусомъ оной врученные ему Графомъ Нисельродомъ Писанныя Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, Опредѣлила: Всѣ выше означенные бумаги кромѣ четырехъ писемъ пріобщить къ дѣлу, а письма въ присудствіи Коммисіи перевести на русской діалектъ и потомъ доложить Коммисіи вновь, а вмѣстѣ съ тѣмъ донести Командиру Полка, о томъ въ какомъ состояніи по освидѣтельствованіи оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и что письма на Кои ссылается онъ получены отъ Графа Нисельрода.

Корнетъ *Осоргинъ.*
Корнетъ *Чичеринъ.*
Поручикъ *Анненковъ.*
Поручикъ *Шигоринъ.*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ.*
Ротмистръ *Столыпинъ.*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн Ъ I.*

Аудиторъ *Масловъ.*

По сему опредѣленію писано Командиру
полка 9-го Февраля за № 7-м.

Получено 9 Февраля.

СТАРШІЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА.

№ 82.

8 Февраля 1837 г.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Флигель Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Л. Гв. Коннаго полка Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Распоряженіе требуемое Коммисіею военнаго Суда, учрежденнаго при Л. Гв. Конномъ полку, касательно подсудимаго поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ де Геккерна мною сдѣлано; Очемъ симъ Ваше Высокоблагородіе увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Енохинъ.*

Получено 9 Февраля.

УПРАВЛЕНІЕ
ИНСПЕКТОРА ИНЖЕНЕРНАГО
КОРПУСА
ПО СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

8 Февраля 1837 г.

№ 89.

Въ Коммисію Военнаго Суда, учрежденную при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.

На Рапортъ Оной Коммисіи Военнаго Суда, отъ 8-го сего Февраля № 6-й, имѣю честь увѣдомить,— о явкѣ Подполковника Данзаса, завтряшняго 9-го числа въ 11-ть часовъ къ Суду, и одоставленіи объ немъ Формулярнаго и Кондуитнаго списковъ, съ симъ вмѣстѣ предписано Командиру С.-петербургской Инженерной Команды по Морской части.

Вице-Директоръ, Инженеръ Генералъ-Маіоръ *Бутковскій.*

Получено 9 Февраля.

Коммиссіи Военнаго Суда, учрежденной при Л. Гв. Конномъ полку надъ Порутчикомъ Барономъ де Геккерномъ

Л. Гв. Конной Артиллеріи Штабълѣкаря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Рапортъ.

По предписанію Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Господина Статскаго Совѣтника и Кавалера Енохина отъ 8-го сего Февраля за № 81-мъ мною полученному, сего же числа освидѣтельствовавъ я, Порутчика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Г. Барона де Геккерна, кромѣ припухлости и чувствительности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзненныхъ припадковъ незамѣтилъ, а потому, судя по настоящему Его состоянію, полагаю, что Г. Порутчикъ Баронъ Геккернъ и можетъ, содержаться на Гаубтвахтѣ въ особой, сухой и теплой комнатѣ, которая бы слѣдовательно ни чѣмъ неотличалась существенно въ отношеніи къ Его здоровью отъ занимаемой имъ теперь квартиры.

Штабълѣкарь Коллежскій Ассесоръ *Стефановичъ.*

№ 24-й
8 Февраля 1837 года.
С. Петербургъ.

Je n'hesite pas à écrire ce que je puis déclarer verbalement. J'avais provoqué M-r G. Heckern en duel, et il l'a accepté sans entrer en aucune explication. C'est moi qui prie Messieurs les témoins de cette affaire de vouloir bien regarder cette provocation comme non avenue, ayant appris par la voix publique que M-r Georges Heckern étoit décidé à declarer ses projets de mariage avec M-lle Gontcharof, après le duel. Je n'ai nul

motif d'attribuer sa résolution à des considerations indignes d'un homme de coeur.

Je vous prie Monsieur le Comte, de faire de cette lettre l'usage que vous jugerez à propos.

Agreez l'assurance de ma parfaite consideration.

A. Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

17 Novembre
1836.

Подлинное письмо отправлено при отношеніи Генералъ-Аудитора отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-м, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства для обращенія Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

Monsieur le Baron!

Permettez moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Monsieur votre fils m'étoit connue depuis longtems et ne pouvoit m'être indifférente. Je me contentois du rôle d'observateur, quitte à intervenir lorsque je le jugerois à propos. Un incident, qui dans tout autre moment, m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment été venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Monsieur votre fils — un rôle si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de lacheté ét de plattitude, ne put s'empecher de rire et que l'émotion que peut-être avoit-elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le dégout le mieux mérité.

Je suis obligé d'avouer, Monsieur le Baron, que votre rôle à vous n'a pas été tout-à-fait convenable. Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement le maquereau de Monsieur votre fils. Il paroit que toute sa conduite (assez maladroite, d'ailleurs) a été dirigé par vous. C'est vous qui, probablement, lui dictiez les pauvretés qu'il venoit débiter et les niaseries qu'il s'est melé d'écrire. Semblable à

une obsène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre batard ou soi—disant tel; et lorsque malade de vérole, il étoit retenu chez lui, vous disiez qu'il se mouroit d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez moi mon fils.

Vous sentez bien, Monsieur le Baron, qu'après tout cela je ne puis souffrir que ma famille aye la moindre relation avec la votre. C'étoit à cette condition que j'avois consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire, et ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et da la votre, comme j'en avois le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Monsieur votre fils aprés l'abjecte conduite qu'il a tenue ose adresser la parole à ma femme, ni encore moins qu'il lui débite des calembourgs de corps de garde, et joue le dévouement et la passion malheureuse tandis qu'il n'est qu'un lâche et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de m'adresser a vous, pour vous prier de mettre fin à tout cé manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron,

Votre très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

26 Janvier
1837.

Подлинное письмо отправлено при отношеніи Генералъ-Аудитора отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-мъ, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства для обращенія Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

Письмо Викомта Даршьака къ К. Вяземскому.

Mon Prince

Vous avez désiré connaitre avec exactitude de la triste affaire dont Monsieur Danzas et moi avons été témoins. Je vais vous les exposer et vous prie de les faire approuver et signer par M-r Danzas.

Cest à quatre heures et demie que nous sommes arrivés au lieu du rendez-vous. Le vent tres violent qu'il faisait en ce moment nous força de chercher un abri dans un petit bois de sapins. La grande quantité de neige pouvant gêner les adversaires il fallut leur creuser un sillon de vingt pas au deux bouts duquel ils prirent places. Les barrieres marquées par des manteaux, un pistolet remis à chacun de ces messieurs, le colonel Danzas donna le signal en levant son chapeau. M-r Pouchkine était à sa barriere presque aussitôt; le B-on de Heckereen avait fait quatre des cinq pas qui le séparaient de la sienne, les deux adversaires s'appretèrent à tirer; après quelques instans un coup partit M-r Pouchkine était blessé il le dit lui même tomba sur le manteau qui faisait la barriere et resta immobile la face contre la terre; les témoins, s'approchèrent, il se releva sur son séant et dit «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, il en prit une autre. J'aurais pu rétablir une réclamation, un signe du B-on Gaorge de Heckereen m'en empêcha; M-r Pouchkine la main gauche appuyée sur la terre visa d'une main ferme, le coup partit: Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckereen était blessé et tomba de son coté.

La blessure de M-r Pouckine était trop grave pour continuer, l'affaire était terminée. Retombé aprés avoir tiré il eut presque immediatement deux demi evanouissemens, quelques instans de trouble dans les idées. Il reprit tout à fait sa connaissance et ne la perdit plus. Placé sur un traineau fortement secoué pendant un trajet deplus d'une demi verste sur un chemin fort mauvais ilsouffrit sans se plaindre.

Le B-on de Heckereen avait pu soutenu par moi regagner son traineau ou il avait attendu que le transport de son adversaire fut effectué et que je pusse l'accompagner à Petersbourg. Pendant toute cette affaire le calme, le sang froid, la dignite des deux parties ont été parfaits.

Agreez, Mon prince, l'assurance de ma haute considération.

V-te d'Archiac.

Petersbourg $\frac{1}{13}$ fevrier 1837.

Письмо Г. Данзаса къ К. Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичъ

Письмо къ вамъ Г-на Д'Аршіака, о нещастномъ происшествіи которому я былъ свидѣтелемъ я читалъ.—Г. Д'Аршіакъ проситъ Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанья его о семъ предмѣтѣ. Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д'Аршіака.

Г-нъ Д'Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ упалъ раненый продолжаетъ: (les témoins s'approchèrent, il sereleva sur son seant et dit, «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, el in prit un autre. J'aurais pu ètablir une réclamation, un signe du Ba: George de Heckeren m'en empécha). Слова Алек: Сергѣев. когда онъ поднялся, опершись лѣвою рукою были слѣдующія: «Attendez, je me sens assez de force pour donner mon coup.»—Тогда дѣйствительно я подалъ ему пистолетъ въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго, но я не могу оставить безъ возраженія заключенія Г-на Д'Аршіака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г-на Геккерна. Обмѣнъ пистолета не могъ подать поводу, во время поединка ни къкакому спору. — По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; никакого знака ни со стороны Г-на Д'Аршіака ни со стороны Г-на Геккерена подано не было. Что до меня касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыя не имѣлъ права.—Еще разъ повторяю что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было, еслибъ оно могло возродиться то Г-нъ Д'Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, и не останавливаться знакомъ будто отъ Г-на Геккерна подданнымъ; къ тому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г-на Д'Аршіака какъ тогда, когда бы и оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ. Я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г-м Геккерномъ,—но рѣшительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы онъ могъ отъ себя устранить. Не отъ него за-

висѣло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckeren était blessé et tomba de son côté).

Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ то Г-нъ Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукой: По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній Г-на Д'Аршіака.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью имѣю честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сіятельства
покорный слуга *К. Данзасъ.*

Февраля 6-го дня
1837 Года.

Переводъ съ письма писаннаго Камергеромъ Пушкинымъ 17 Ноября 1836 Года къ Графу Д.'Аршіаку.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызывалъ Барона Геккерена на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія, прошу Свидѣтелей Этого дѣла, смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйсвительный, узнавши стороною что Боронъ Геккеренъ решился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я не имѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимъ нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этаго письма употребленіе, которое вы найдетѣ нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности.

Александръ *Пушкинъ.*

Съ французскаго переводили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверпъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Камергеромъ Пушкинымъ къ Борону Д. Геккерену 26-го Генваря 1837 Года.

Господинъ Баронъ

Позвольте мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся, повѣденіе Вашего сына было мнѣ давно извѣстно и я не могъ остатся равнодушнымъ.

Я довольствовался ролью наблюдателя готовый взяться за дѣло когда почту за нужное, случай которой вовсякую другую минуту былъ бы мнѣ очень непріятнымъ, представляя весьма счастливымъ чтобы мнѣ раздѣлатся: Я получилъ безъ именныя письма; и увидѣлъ что настала минута и я ею воспользовался. Остальное Вы знаетѣ я заставилъ вашего сына играть столь жалкую ролю, что моя жена удевленная такою низостію и плоскостію его, не могла воздержатся отъ смѣха и ощущеніе которое бы она могла имѣть къ етой сильной и высокой страсти погасло въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. Я долженъ признатся, Господинъ Боронъ, что повѣденіе собственно Ваше было не совершенно прилично. Вы представитель коронованной главы вы родительски сводничали Вашему сыну кажется что все повѣденія его (довольно не ловкое впрочемъ) было вами руководимо. Ето вы вѣроятно который внушали ему всѣ заслуживающія жалости выходки и глупости которыя онъ позволилъ себѣ писать. Подобно старой развратницѣ вы сторожили жену мою во всѣхъ углахъ чтобъ говорить ей о любви вашего незаконнаго рожденнаго или такъ называемаго сына и когда больной венерическою болѣзнію онъ оставался дома, Вы говорили что онъ умералъ отъ любви къ ней; вы ей барматали возвратить мнѣ сына.— Вы согласитесь Господинъ Баронъ, что послѣ всего етаго я немогу сносить чтобъ мое семѣйство имѣло малейшіе сношеніе съ Вашимъ съ етимъ условіемъ я согласился непреслѣдовать болѣе етаго гадкаго дѣла и не обезчестить васъ въ глазахъ Вашего Дворамъ и Нашего на что я имѣлъ право и на мѣреніе. Я незабочусь чтобъ жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщанія, немогу позволить чтобъ сынъ вашъ послѣ своего отвратительнаго повѣденія осмѣлился бы обращатся къ моей женѣ и еще менѣе того говорилъ ей казармныя каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда какъ онъ падлецъ и негодяй. Я

вынужденъ обратится Васъ просить окончить всѣ ети продѣлки если вы хотитѣ избѣжать новой огласки предъ которой я вѣрно не отступлю.

Имѣю честь быть Господинъ Боронъ Вашъ покорный и послушный слуга.

А. Пушкинъ.

Съ французскаго переводили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверн 1.

Переводъ съ письма писаннаго Графомъ Д. Аршіакомъ къ Князю Вяземскому.

Князь.

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ Данзасъ и я были свидѣтелями. — Я самъ ихъ представляю и прошу васъ попросить подтвержденіе и подписи Г. Данзасса. Въ 4½ часа прибыли мы на мѣсто свиданья, весьма сильной ветеръ, которой былъ въ то время, принудилъ насъ искать прикрытія въ небольшомъ сосновомъ леску. Множество снега мѣшало противникамъ, то мы нашлись въ необходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которые они встали.— Когда барьеры были назначены Шинелями, когда пистолеты были взяты каждымъ изъ нихъ, то Полковникъ Данзассъ давъ сигналъ поднявъ Шляпу Пушкинъ въ тоже время былъ у своего барьера, когда Боронъ Геккернъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти которые ему оставались до своего мѣста. Оба саперники приготовились стрѣлять; спустя несколько выстрѣлъ раздался;—Господинъ Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ сказалъ упалъ на шинель которая была вмѣсто барьера и остался не движимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ до половины приподнялся и сказалъ: погадите; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ, бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на ето сдѣлать,

возраженіе но знакъ Борона Жоржа Геккерна, меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою объ землю прицелилъ твердою рукою выстрѣлилъ. Недвижимъ стѣхъ поръ какъ выстрѣлилъ Боронъ Геккернъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать дѣло было кончено. Сново упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полуобмарока, и несколько мгновеній помишательства въ мысляхъ—

Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ нетерялъ.

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время переѣздки болѣе половины версты, по самой дурной дороги—онъ мучился не жалуясь; Будучи мною поддержанъ Боронъ Геккернъ могъ дайти до своихъ саней,—въ которыхъ онъ ждалъ пока совершалась переноска его соперника и что бы я могъ его проводить до Петербурга, въ продолженіи въ сего дѣла, спокойство, хладнокровіе, благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.—

Примитѣ Князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ *Д. Аршіакъ.*

Переводили съ французскаго

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Инженеръ Подполковника Данзаса отъ 6 Февраля къ камергеру Князю Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичь.

Письмо къ вамъ Г-на Д. Аршіака, о несчастномъ произшествіи, которому я былъ свидѣтелемъ я читалъ—Г. Д. Аршіакъ проситъ Васъ

предложить мнѣ за свидѣтельствовать показанья его о семъ предмѣтѣ. Истенна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д. Аршіака.

Г-нъ Д. Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергеевичь Пушкинъ упалъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приближились, онъ приподнялся на мѣстѣ и сказавъ: «погодитѣ». Оружіе, которое держалъ въ руке, когда оказалось покрытое снѣгомъ, онъ взялъ другое, я могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Барономъ Егоромъ Геккерномъ мнѣ по припятствовалъ). Слова Александра Сергеѣвича когда онъ поднялся, опершись лѣвою рукою были слѣдующія: «погадите, я чувствую еще себя въ силѣ сдѣлать мой выстрѣлъ» — тогда дѣйствительно я подалъ ему пистолетъ въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снегомъ при падѣніи раненаго; но я не могу оставить безъ возраженія замѣчанія Г. Д. Аршіака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерена. Обмѣнъ, пистолета не могъ подать поводу, во время поединка ни къ какому спору. Поусловію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; ни какого знака состороны Г-на Д. Аршіака ни состороны Г. Геккерена подано не было. Что до меня касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыя не имѣлъ права. Еще разъ повторяю что никакого сомненія противъ правильности обмѣна пистолета оказано не было; еслибъ оно могло возродиться то Г. Д. Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое и не останавливаться знакомъ будто отъ Г. Геккерена подданнымъ; кътому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д. Аршіака какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г. Геккереномъ но решительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы могъ отъ себя у странить не отъ него зависѣло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ своей нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккернъ былъ раненъ и упалъ также). Противники шли другъ на друга грудью когда Пушкинъ упалъ то Г. Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять онъ возратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукой. По всѣмъ

другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній Г. Д. Аршіака.—

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

Покорный слуга *К. Данзасъ.*

Въ семъ письмѣ французскіе слова переводили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверн I

1037 года Февраля 10 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія Военнаго суда учрежденная при Л.Гв. Конномъ полку, слушавъ переводы съ писемъ писанныхъ на французскомъ діалектѣ покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ отъ 17 Ноября 1836 г. къ Графу Д. Аршіаку, отъ 26 Генваря сего года къ Борону Д. Геккерену, отъ 1 и 6-го Февраля Графомъ Д. Аршіакомъ и Подсудимымъ Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ къ Князю Вяземскому и объясненіе вчерашняго числа данное Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ, Опредѣлила вышеизложенныя переводы съ писемъ вмѣстѣ съ подлинниками и объясненіе Подполковника Данзасса пріобщивъ къ дѣлу отъ подсудимыхъпросить объясненія: Поручика Борона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Князя Вяземскаго, слушаннаго вчерашняго числа и письма Камергера Пушкина къ Борону Геккерену, отъ 26 Генваря, а Инженера Подполковника Данзасса дополнить данное имъ вышепомянутое объясненіе, и потомъ все сіе доложить Коммисіи.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн I*

Аудиторъ *Масловъ*

1837 Года Февраля 10 дня, въ присутствіи Коммисіи военнаго суда учрежденной въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-мъ при Л.Гв. конномъ полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Баронъ Геккеренъ допрашиванъ и показалъ.

Вопросъ.

Въ слѣдствіе объясненія Вашего даннаго 6 Февраля, Коммисія просила Камергера Князя Вяземскаго сообщить ей реляцію о происшедшей между Вами и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэли, которой отозвался, что кромѣ письма писаннаго къ нему бывшимъ состороны Вашей Секундантомъ Графомъ Даршіакомъ при отъѣздѣ его изъ СПетербурга ничего болѣе неимѣетъ, а посему объяснитѣ не имѣете ли Вы какихъ доказательствъ, что вышесказанная Реляція оставлена ему Графомъ Даршіакомъ, равно въ какихъ выраженіяхъ заключались письма писанныя Вами къ Г-ну Пушкину или его женѣ, которыя въ письмѣ писанномъ имъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерну, называетъ дурачествомъ? какіе именно были условія дуэли и на чьихъ пистолетахъ стрѣлялись Вы.—Все сіе имѣите показать по самой сущей справедливости. —

Вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ 13 класса Масловъ.

Отвѣтъ.

На сей вопросный пунктъ военно судной Коммисіи честь имѣю объяснить, что реляціею о происшедшей между мною и умершимъ Камергеромъ Пушкинымъ дуэли, я называю письмо писанное Секундантомъ моимъ Графомъ Даршіакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ мнѣ извѣстно описано подробно условіе дуэли и всего произшедшаго на мѣстѣ оной, повсей справедливости. Посылая довольно часто къ Г-же Пушкиной книги и театральныя билеты при короткихъ запискахъ, полагаю, что въ числѣ оныхъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ ему упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д. Геккерену 26 числа Генваря, какъ дурачества мною писанныя.— Пистолеты изъ коихъ я стрѣлялъ были вручены мнѣ моимъ Секундантомъ на мѣстѣ дуэли; Пушкинъ же имѣлъ свои; къ тому же присовокупляю, что выше помянутые записки и билеты были мною посылаемы къ

Г-же Пушкиной прежде нежели я былъ женихомъ.

къ сему объясненію подсудимый Поручикъ Д. Гекеренъ руку приложилъ.

при семъ присутствовали

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ.
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверпъ I

1837 Февраля 11 дня въ присудствіи Коммисіи военнаго суда учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку подсудимый Инжинеръ Подполковникъ Данзасъ передопрашиванъ и показалъ.

Вопросъ.	Отвѣтъ.
Въ объясненіи данномъ Вами военно судной Коммисіи 9 числа Февраля между прочимъ прописываетъ что Камергеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинъ 27 числа Генваря по прочтеніи у Графа Д. Аршіака собственноручной копіи съ письма писаннаго Имъ къ Министру Нидерландскаго Двора Объяснилъ всѣ причины неудовольствія, но непояснили какія именно, а посему Коммисія въ дополненіе вышесказаннаго Вашего Объясненія, проситъ объяснить противу сего подробно все тѣ причины которые	Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ началъ объясненіе свое у Г. Д. Аршіака слѣдующимъ: Получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ коихъ онъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго Посланника, и узнавъ о распространившихся въ свѣтѣ нелѣпыхъ слухахъ касающихся до чести жены его, онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Г-на Поручика Геккерна на котораго Публика указывала; но когда Г-нъ Геккеринъ предложилъ жениться на свояченицѣ Пушкина, тогда отступивъ отъ поединка, онъ однакожъ непремѣннымъ условіемъ

Господина Пушкина были неудовольствіемъ. *вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ Масловъ.*

требовалъ отъ Г-на Геккерена чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя семействами. Не взирая на сіе Гг. Геккерены даже послѣ свадьбы, не переставали дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для его чести такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ онъ написалъ 26 Января письмо къ Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За симъ Пушкинъ собственно для моего свѣденія прочелъ и самое письмо которое вѣроятно было уже извѣстно Секунданту Г. Геккерена. Все сіе узналъ я 27 Января когда мы были у Г. Д. Аршіака. Болѣе же я ничего не прежде не послѣ отъ Пушкина не слыхалъ. Другихъ же доказательствъ къ подвержденію я отъ него не потребовалъ, потому что знавъ его всегда за человѣка справдиваго я словамъ его повѣрилъ.

Къ сему объясненію Инженеръ Подполковникъ Данзасъ руку приложилъ.

при семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверн I
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

Получено 11 Февраля.

КОМАНДИРА
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИНЖЕНЕРНОЙ КОМАНДЫ
по
СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.

10 Февраля 1837 года

№ 59.

Въ Коммисію Военнаго Суда, учрежденную при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку подъ предсѣдательствомъ Флигель Адъютанта Господина полковника и Кавалера Бреверна.

Вслѣдствіе предписанія Управленія Инспектора Морской Строительной части отъ 8 сего Февраля за № 88 присемъ имѣю честь препроводить Формулярный и Кондуитный Списки, о службѣ состоящаго при вверенной мнѣ Командѣ Инженеръ Подполковника Данзаса.

Командиръ Команды Подполковникъ *де Брюнолдъ.*

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о

СЛУЖБѢ И ДОСТОИНСТВѢ

Состоящаго при С.-Петербургской Инженерной командѣ по Морской части

Полеваго Инженеръ-Подполковника Данзаса.

10-го Февраля 1837 года.

Чинъ имя, отечество прозваніе, и какого вѣроисповѣданія; также какіе имѣетъ ордена и прочіе знаки отличія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ за женою, недвижимое имѣніе.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.			
			У родителей и у самого у него.		У жены, буде женатъ.					
			Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Чины.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Полѣвой Инженеръ-Подполковникъ Константинъ Карловъ сынъ Данзасъ. Кавалеръ Ордена Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, имѣетъ золотую полусаблю съ надписью за храбрость, и Серебряные медали въ память походовъ противъ персіанъ 1826 1827 и 1828. и за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ Установленныя. Вероисповеданія Лютеранскаго.	Тридцать семь.	Изъ Дворянъ сынъ Генералъ-Маіора.	Не имѣетъ.				Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Прапорщикомъ тысяча восемьсотъ семнадцатаго года Ноября седьмаго, на девятнадцатомъ году отъ роду.	1817	Ноября	7
							Подпорудчикомъ	819	Апреля	26
							Порутчикомъ	823	Декабря	2

Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оные былъ: по волѣ Начальства или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ, или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ выбранъ, и когда отъ оныхъ уволенъ.				Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился, не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязаности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повѣленіямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.	Россійской граматѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли.
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
Въ Инженерный Корпусъ.	817	Ноября	7	Въ 1827 году откомандированъ изъ 6-го піанернаго баталіона въ отдѣльный Кавказкій Корпусъ въ походъ противъ персіянъ, съ 6-го Августа въ слѣдованіи въ пределы Персіи въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, къ крепости Бардар-лбаду, съ 16 Сентября при осадѣ и 20 Сентибря при взятіи оной, гдѣ за оказанное отличіе Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ Бантомъ, съ 23 Сентября при осадѣ Крепости Эривана и 1 Октября при взятіи оной, гдѣ за оказанное отличіе Всемилостивейше награжденъ чиномъ Штабсъ-Капитана, съ 6 Октября въ слѣдованіи по Арменіи до города Тавриза и отътуда обратно въ пределы Россіи, за окончаніе похода въ числѣ прочихъ Г.г. Офицеровъ Всемилостивейше награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію, и имѣетъ серебряныя медали въ память походовъ противъ Персіянъ въ 1826. 1827. и 1828 Годовъ и 1828 году противъ Атаманской Порты, 24 Апреля при построеніи мостовъ и навѣденіи понтоновъ при Рекѣ Прутѣ усела Фальча, 2 Маія—въ слѣдованіи чрезъ Князество Молдавіи и Валахіи къ крепостѣ Браилово и 6-го Маія при осадѣ оной, 3-го Іюня въ сраженіи, гдѣ раненъ ружейною пулею въ левое плечо выше ключицы на вылетъ съ раздробленіемъ нижняго угла Лопаточной кости и за оказанное на семъ Штормѣ отличіе Всемилостивѣйше награжденъ залотою полусаблею съ надписью за храбрость, и въ числѣ прочихъ Г.г. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Высочайшимъ благоволеніемъ; пользовался отъ полученной имъ раны во Времянномъ Гошпиталѣ, учрежденномъ близь Крепости Браилово въ селѣ Версатурѣ и въ послѣдствіи въ Фошландскомъ Военномъ Гошпиталѣ; съ 3-го Іюля 1828 года по 1-е Маія 1829 года, и тогожъ Года съ 12-го Маія въ войскахъ подъ Начальствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Рота, при укрепленіи позиціи при мѣстечки Козлуджи и селѣ Эскѣ-Арнаутъ-Ларь, 28 и 29 Маія въ движеніи сихъ Войскъ на соединеніе съ Главными силами Арміи, 30-го Маія, при разбитіи верховнаго Визиря въ Сраженіи при селѣ Кулевиче въ движеніи Войскъ подъ Начальствомъ	Ариѳметикѣ, Геометріи, Тригонометріи, Фортификаціи, Архитектуры, черченію плановъ, Немецкій и Французскій языки.
Въ 5-й піонерный баталіонъ.	818	Декабря	7		
Къ оному прибылъ	819	Марта	30		
Въ 3-й піонерный баталіонъ.	819	Апрѣля	26		
Къ оному прибылъ	—	Маія	27		
Въ 6-й піонерный баталіонъ.	820	Маія	10		
Къ оному прибылъ	—	Іюля	14		
Отъкомандированъ въ Отдельный Кавказкій Корпусъ съ ротою для укомплектованія 8-го піонернаго Баталіона	827	Февраля	25		

Чинъ, имя, отечество, прозваніе и какого вѣроисповѣданія; также какіе имѣетъ ордена и прочіе знаки отличія?	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ за женою, недвижимое имущество.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени, производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.			
			У родителей и у самого у него.		У жены, буде женатъ.					
			Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Чины.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
							За отличіе противъ Персіянъ Штабсъ Капитаномъ	828	Генваря	1
							За отличіе противъ Турокъ Капитаномъ	829	Августа	30
							Произведенъ въ Подполковники	836	Генваря	28

Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оные былъ: по волѣ Начальства, или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ выбранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.				Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія?	Россійской граматѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли?
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
Въ 7-й піонерный баталіонъ Къ оному прибылъ Переимѣнованъ въ 3-й резерфный Саперный баталіонъ Назначенъ Адъютантомъ къ Деректору Строительнаго Департамента по Морской части.	828 — 829 833	Генваря Апрѣля Октября Іюня	17 1 25 5	Генералъ - Лейтенанта Ридигера къ селу Эски-Астамбульцъ, съ 7-го Іюля въ позиціи Арміи предъ Шумлою, 29 Іюля при разбитіи фуражировъ и отраженіи вылазки изъ крепости Шумлы сделанной, съ 2-го Іюля постоянно въ Авангардѣ въ движеніи Арміи къ рекѣ Камчаку, 5-го Іюля при наведеніи Пантоновъ подъ ружейнымъ Огнемъ чрезъ реку Камчакъ у села Чалымолы и взятіи при бережныхъ укрепленій, где за оказанное отличіе Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ Капитана, 6-го Іюля при взятіи Штурмомъ укрепленій лагеря при селѣ Киприкіой при переходѣ чрезъ Балканскія Горы, 10-го Іюля при разбитіи турецкихъ войскъ Авангардомъ подъ Начальствомъ Генералъ-Маіора Жирова при спускѣ съ Балканъ въ долину противъ села Капоракъ, 13-го Іюля при разбитіи Корпуса Ибрагима Паши при городѣ Айдосѣ и при взятіи штурмомъ онаго 15-го Іюля при занятіи Авангардомъ города Корнобата. 31-го Іюля въ Сраженіи при городѣ Сливно и взятіи онаго, 8 Августа при занятіи второстоличнаго города Турецкой Имперіи Адріонополя, по возвращеніи въ Городъ Сливно на зимовыя квартиры, уволенъ съ разрешенія Главнокомандующаго Арміею въ Россію для излученія полученныя имъ Г. Данзасомъ раны на Штормѣ Крепости Браилова съ оставленіемъ при немъ жалованья и прогонныхъ денегъ въ оба пути, 25 февраля 1830 года по окончаніи войны въ числѣ прочихъ Г.г. Офицеровъ, награжденъ Высочайше дарованнымъ не взачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію; по ходатойству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Государь Императоръ по представленію Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, признавшаго по засвидѣтельствованіи медицынскаго Департамента Капитана Данзаса посредственно раненнымъ, Высочайше повелеть соизволилъ производить ему свѣрьхъ получаемаго жалованья Пансіонъ по 600 рублей въ годъ съ 15-го Ноября 1830 года, 1835 года Марта 28-го Всемилостивейше пожалованъ за усердную службу подаркомъ по положенію.	

Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно явился, и было ль о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу?	Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, былъ ли когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено; также не подвергался ли Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ, кои объявляемы были въ Высочайшихъ Приказахъ?	Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія?	Въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію и съ котораго времени находится?	Къ возвышенію чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличія Безпорочной Службы достоинъ или нѣтъ, и за чѣмъ именно не аттестуется?
1823 года Октября съ 15-го на 28 деней былъ и насрокъ явился. Съ разрешенія Главнокомандующаго Арміею уволенъ изъ Турціи въ Россію для излеченія полученной имъ раны на штормѣ кр. Браилова составленіемъ при немъ жалованья и прогонныхъ денегъ въ оба пути съ 25 февраля 1830 года въ которомъ и находился по 22 февраля 1833 года.	Въ Штрафахъ по Суду и безъ Суда не былъ.	Холостъ.	Состоитъ при командѣ сверхъ комплекта.	Всегда атестовался и нынѣ достоинъ повешенія чиномъ изнака отличія безпорочной службы.

Командиръ Команды Инженеръ

Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какимъ успѣхомъ отправлялъ сію службу; не поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой дожности какія либо жалобы и какое получили онѣ окончаніе?	Отчеты по должности, какіе имѣлъ въ теченіе службы, представлялъ ли въ срокъ, и если таковыхъ когда-либо не доставилъ, то по какимъ причинамъ и уважены ли оныя Начальствомъ?	Не подвергался ли жалобамъ, которыя Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ виновный Суду не подлежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ оныя состояли и какое получили окончаніе?	Не былъ ли замѣченъ слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки должной взыскательности по службѣ, не допустилъ ли между подчиненными какихъ либо безпорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ-либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чемъ именно оный состоялъ, какія произошли отъ того послѣдствія, не были ли они причиною какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественнаго или частнаго, вознагражденъ ли оный, кѣмъ и какимъ образомъ, или нѣтъ и почему?	Небылъ ли оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуясь въ отмѣткѣ противъ сего пункта 21-ю статьею Статута о Знакѣ отличія безпорочной Службы.
По выборамъ дворянства не служилъ.	Отчетности, какія донего касались представлялъ къ срочному времени.	Жалобамъ не подвергался и въ виду Начальства оныхъ небыло.	Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы не замѣченъ и безъпорядковъ или неисправностей мѣжду Подчиненными недопустилъ.	Оглашаемъ или изобличаемъ въ непреличномъ поведеніи небылъ.

Подполковникъ *Де-Брюнолдъ.*

КОНДУИКТНЫЙ

С.-Петербургской Инженерной Команды по морской строи

10 Февраля

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени.			не былъ ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не былъ ли въ Иностранной службѣ и гдѣ.
	въ службѣ.	въ офицерскихъ чинахъ.	въ настоящемъ чинѣ.		
Полевой Инженеръ Подполковникъ Константинъ Карловъ сынъ Данзасъ.	1817 Ноября 7	1817 Ноября 7	1836 Января 28	Небылъ.	Небылъ.

Командиръ Команды Инженеръ

СПИСОКЪ

тельной части Полеваго Инженеръ Подполковника Данзаса.

1837 года.

Сколько служилъ Компаній.	Усерденъ ли по службѣ.	Каковыхъ способностей ума:	Въ какихъ наукахъ имѣетъ знаніе.	Какіе знаетъ иностранные языки.	Каковъ въ нравственности.	Каковъ въ хозяйствѣ.
Четыре.	Усерденъ	Весьма Хорошихъ.	Инженерную науку.	Французскій и немецкій.	Отлично — благороденъ.	Весьма скроменъ.

Подполковникъ *де-Брюнолдъ.*

1837 г. Февраля 12 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ объясненія данныя ей 10 и 11 числъ сего мѣсяца Подсудимыми Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ и отношеніе Командира СПетербургской Инженерной Команды по Морской Части отъ 10 числа сего мѣсяца за № 59, съ препровожденіемъ формулярнаго и кондуитнаго списковъ о службѣ и достоинствѣ подсудимаго Подполковника Данзасса, Опредѣлила всѣ вышеизложенныя бумаги пріобщивъ къ дѣлу, просить Поручика Барона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Подполковника Данзасса объясниться и потомъ доложить оное Коммисіи.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн 1*
Аудиторъ *Масловъ*

1837 года Февраля 12 дня, въ присудствіи Коммисіи военнаго суда учрежденной въ следствіе приказа по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14 при Л. Гв. Конномъ Полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккеренъ передопрашиванъ и показалъ

Вопросъ.	Отвѣтъ.
Въ следствіе объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго имъ въ день происшедшей между вами дуэли 27 числа Генваря у Г. Даршіака въ присудствіи своего Секунданта подсудимаго Инжинеръ Подполковника Данзасса, военносудная коммисія проситъ	Мнѣ неизвѣстно кто писалъ къ Г. Пушкину безъименные письмо въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ того, кто виновники онаго, слуховъ не лѣпыхъ касающихся до чести жены его я никакихъ нераспространялъ а несогласенъ съ тѣмъ что я уклонился отъ дуэли предложеніемъ мо-

васъ объяснить не извѣстно ли вамъ кто писалъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ того къ Г. Пушкину отъ неизвѣстнаго письма и кто виновники оныхъ, распространялили вы нелѣпые слухи, касающіеся до чести жены его, въ следствіе чего тогда же онъ вызывалъ васъ на дуэль, которая несостоялась потому, что вы предложили ему жениться на его свояченицѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ отъ васъ, чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя вашими семействами. Несмотря на сіе вы даже послѣ свадьбы не переставали дерзко обходиться съ женою его съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давали поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для его чести, такъ и для чести жены его, что вынудило его написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику бывшее причиною вызова вашего его на дуэль.

Вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ 13-го класса Масловъ.

имъ жениться на его свояченницѣ; что даже подтверждаитъ письмо Г. Пушкина къ Графу Даршіаку гдѣ онъ говоритъ «прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Гекернъ рѣшилъ жениться на дѣвице Гончаровой *послѣ дуэли*». чтоже касается до моего обращенія съ Г-жею Пушкиной неимѣя никакихъ условій для семѣйныхъ нашихъ сношеній я думалъ что былъ въ обязанности кланится и говорить съ нею привстрѣчѣ въ обществѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее ко мнѣ въ домъ на мою свадьбу: что по мнѣнію моему вовсѣ не означало, что всѣ наши сношеніи должны были прекратиться. Кътому еще присовокупляю что обращеніе мое сънею заключалось въ однихъ только учтивостяхъ точно такъ какъ выше сказано и немогло дать повода къ усиленію поносительнаго для чести обоихъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику. *Къ сему объясненію Подсудимый Поручикъ Баронъ Д. Гекеренъ руку приложилъ.*

При семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверн 1.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

1837 года Февраля 13 дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа Подсудимымъ Поручикомъ Барономъ Геккереномъ противу объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго въ день дуэли 27 числа Генваря у Г. Д. Аршіака, Опредѣлила вышепомянутое объясненіе пріобщивъ къ дѣлу и привесть оное немедленно къ окончательному рѣшенію, сочинить изъ него выписку, прибрать приличные къ преступленію Подсудимыхъ законы, на основаніи оныхъ заключить Сентенцію, съ подсудимыхъ Инженеръ Подполковника Данзасса и Поручика Барона Геккерена въ томъ что имъ при производствѣ Суда сего никакихъ пристрастныхъ допросовъ чинено небыло взять на основаніи Указа 6 Ноября 1804 года подписку, о прикосновенныхъ иностранныхъ лицахъ о мѣрѣ прикосновенности ихъ составить особую записку и потомъ дѣло представить на благоусмотрѣніе покомандѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

1837 Года Февраля 14 дни, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ рапортъ Аудитора Маслова отъ сего числа за № 8-мъ, коимъ онъ доноситъ, что посооображеніи обстоятельствъ производимаго дѣла имъ, считаетъ неизлишнимъ истребовать отъ вдовы Камергерши Пушкиной нѣкоторыя объясненія, а какъ Коммисія при слушаніи вчерашняго числа дѣла имѣла оные въ виду, нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины неоскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій, Опредѣлила пріобщивъ помянутый рапортъ къдѣлу, привесть оное къ окон-

чанію поточнымъ словамъ опредѣленія, заключеннаго Коммисіею вчерашняго числа.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн*ъ *1*

Въ Коммисію военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку.

Аудитора 13 класса *Маслова*

Рапортъ

Коммисія военнаго суда сего числа слушавъ начатое производствомъ о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Боронѣ Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзассѣ военно судное дѣло Опредѣленіемъ заключила при весть дѣло сіе немѣдленно къ решенію

Полежащей на мнѣ обязанности изложенной воинскихъ процессовъ I-й главы въ пунктахъ 7-мъ 8-мъ и соображаясь съ Указомъ 1802 г. Августа 18 съ пунктомъ 15-мъ я по обстоятельствамъ означеннаго дѣла считалъ бы неизлишнимъ по требовать чрезъ С.Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объ ясненіе въ томъ именно:—

1-е Не извѣстно ли ей какіе именно безъ имянныя письма получилъ покойный Мужъ ея, которые вынудили его написать 26 числа Минувшаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Борону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль 2-е Какіе подсудимый Геккеренъ какъ онъ самъ сознается писалъ къ Ней Пушкиной письма или Записки кои покойный Мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ все сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ позванъ

Нидерландскій Посланникъ Боронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; Но оная не состоялась потому, что Подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его своячинницѣ, а ея сестрѣ и 3) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что Посланникъ Боронъ Геккеренъ, когда сынъ его Подсудимый Геккеренъ по болѣзни былъ одержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней и шепталъ возвратить ему его, а послѣ уже свадьбы Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д. Аршіака въ присутствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзасса Объяснилъ, что они Геккерены дерскимъ обхожденіемъ съ женою его привстречахъ въ публикѣ давали поводъ къ усиленію поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мненія. Посему я считалъ бы нужнымъ о повѣденіи Г.г. Гекереновъ въ Отношеніи Обращенія ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе.

Если же Коммисіи военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной по вышеизложеннымъ предметамъ объясненія, то я всепокорнѣйше прошу, дабы за упущеніе своей обязанности не подвергнутся мнѣ отвѣтственности рапортъ сей пріобщить къ дѣлу для видимости высшаго Начальства.

Аудиторъ 13-го класса *Масловъ*.

№ 8-й.
Февраля 14 дня 1837 года.

Получено 15 Февраля.

Презусу при Военносудной Коммиссіи Флигель-Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну

Инженеръ-Подполковника Данзаса

Рапортъ

Камергеръ Князь Петръ Андрѣевичъ Вяземскій отдалъ мнѣ нынѣ въ мое распоряженіе Копію съ письма Пушкина къ Г-ну Д'Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли. Содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта. Полагая что сіе можетъ

служить къ подтвержденію показаніи моихъ, что я предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Января ни о чемъ не зналъ, я щитаю необходимымъ представить сію Копію въ Военно-судную коммиссію для свѣденія. Къ поясненію обстоятельствъ, касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина прибавлю я еще о сказанномъ мнѣ Г. Д'Аршіакомъ послѣ дуэли; т: е: что Пушкинъ на канунѣ нещастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г-ну Мегенсу находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенсу, письмо его къ г. Д'Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ его разговорѣ со мною когда мы ѣхали на мѣсто поединка, я не иначе могу пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ что по извѣстному мнѣ и всѣмъ знавшимъ его коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился наконецъ искать меня, какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права щитать. Послѣ всего что я услышалъ у Г. Д'Аршіака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерна, Я не могъ не почитать избравшаго меня въ свидѣтели тяжко оскорбленнымъ въ томъ что человѣкъ цѣнитъ дороже всего въ мірѣ: въ чести жены и собственной; оставить его въ семъ положеніи показалось мнѣ невозможнымъ, я рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Подполковникъ *Данзасъ*

Февраля 14-го дня
1837 года.

Получено 16 Февраля.

Въ Коммисію военнаго суда, учрежденную при Л. Гв. Конномъ полку, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ.

Доставленныя ко мнѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирою Генералъ Адьютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, найденныя между бумагами покойнаго Камеръ-Гера А. С. Пушкина, письма, записки и билѣтъ, въ прилагаемой вѣдомости поимянованныя, могущія служить

оной Коммисіи руководствомъ и объясненіемъ, препровождая при семъ въ военносудную Коммисію, предлагаю о полученіи этихъ бумагъ меня увѣдомить.

Генералъ-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ*

Старшій Адъютантъ Ротмистръ *Д. Воиновъ*

№ 477.
15-го февраля
1837.
С.-Петербургъ.

Вѣдомость.

Бумагамъ приложеннымъ при предписаніи Его Сіятельства Г-на Начальника Гвардейской Кирасирской Девизіи Генералъ-Адъютанта и Кавалера Графа Апраксина отъ 15 Февраля 1837 года, за № 477.—

1) Письмо Графа д'Аршіакъ къ Камеръ-Геру Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА А. С. Пушкину отъ 26 Генваря 1837 г. 1

2) Два письма его же Графа д'Аршіакъ къ А. С. Пушкину отъ 27 Генваря 1837 года. 2

3) Письмо Барона Де Геккерена къ А. С. Пушкину, подписанное также Георгомъ-Геккеренъ 1

4) Визитный билетъ Графа д'Аршіакъ, на коемъ надпись его же рукою здѣланная 1

1837 Года Февраля 16 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку слушавъ рапортъ Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса отъ 14 Февраля съ представленіемъ копіи съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д'Аршіаку писанную рукою сего послѣдняго, и предписаніе Начальника 1-й Гвардейской Кирасирской девизіи Господина Генералъ-Адъютанта Графа Апраксина отъ 15 Февраля за № 477, съ предпровожденіемъ значущихся въ прилагаемой при ономъ вѣдомости найденныхъ между бумагами Камергера Пушшина письма, записки и билѣтъ на Французскомъ Діалектѣ—Опредѣ-

лила: Вышеупомянутый рапортъ и предписаніе пріобщить къ дѣлу, а какъ приложенныя при оныхъ Письма, Записки и билѣтъ писаны на Французскомъ діалектѣ, то въ присутствіи оной Коммисіи перевести на русской діалектъ.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бреверн Ъ I*
Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 16 дня по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго Суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку Слушавъ переводы съ Писемъ записокъ билета доставленныхъ въ Коммисію Генералъ-Адьютантомъ Графомъ Апраксинымъ и Подсудимымъ Инжинеръ Подполковника Данзасса писанныхъ а именно къ Камергеру Пушкину: Министрамъ Нидерландскаго Двора Барона Геккерена безъ числа, билѣтъ съ письма Графа Д'Аршіака отъ 26—27 Генваря—7—8 Февраля къ сему послѣднему Камергера Пушкина отъ 27 Генваря между 9½ и 10 часами утра и записка Графа Д'Аршіака къ Пушкину—Опредѣлила: вышеизложенныя переводы Съ писемъ записокъ и билѣта вмѣстѣ съ подлинниками пріобщивъ къ дѣлу привѣсть оное къ окончанію по точнымъ словамъ опредѣленія заключеннаго Коммисіею.

13 Числа сего Мѣсяца.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн Ъ I*

Monsieur

Ne connaissant ni votre écriture ni votre signature, j'ai recours à Monsieur le Vicomte d'Archiac, qui vous remettra la présente pour constater que la lettre à laquelle je réponds, vient de vous. Son contenu est tellement hors de toutes les bornes du possible que je me refuse à répondre à tous les détails de cet épître. Vous paraissez avoir onblié Monsieur, que c'est vous qui vous êtes dédit de la provocation que vous aviez fait adresser au Baron Georges de Heckereen et qui avait été acceptée par lui: La preuve de ce que j'avance ici existe, écrite de votre main, et est restée entre les mains des seconds. Il ne me reste qu'à vous prévenir que Monsieur le Vicomte D'Archiac se rend chez vous pour conveenir avec vous du lieu où vous vous rencontrerez avec le Baron Georges de Heckeren et à vous prévenir que cette rencontre ne souffre aucun délai.

Je saurai plus tard, Monsieur, vous faire apprécier le respect du au Caractère dont je suis revêtu et qu'aucune démarche de votre part ne saurait atteindre.

Je suis

Monsieur

Votre très humble serviteur

B. de Heeckeren

lu et approuvé par moi

Le B-on Georges de Heeckeren

Je prie M-r d—Pouchkin de me faire lhonneur de me dire, s'il peut me recevoir, ou s'il ne peut maintenant, à quelle heure cela sera possible.

Le Vicomte d'Archiac,

attaché à l'ambassade de France.

Визитная карточка.

S. Petersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin qu'il attendra chez lui jusquà onze heures du soir de ce jour, et après cette heure au bal de la Comtesse Rasomowski, la personne qui sera chargée de traiter laffaire qui doit se terminer demain.

Enattendant il offre a Monsieur de Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

Mardi $\frac{26 \text{ Janvier}}{7 \text{ fevrier}}$ 1837

Monsieur.

Jinsiste encore ce matin sur la demande que j'ai eu l'honneur de vous faire hier soir.—Il est indispensable que je m'abouche avec le témoin que vous aurez choisi; et cela dans le plus bref délai. Jusqu'à midi je resterai dans mon appartement, jêspère, avant cette heure recevoir la personne que vous voudrez bien m'envoyer.

Agréez, Monsieur, l'assurance de ma consideration la plus distinguée

V-te d'Archiac.

S-t Petersbourg
mercredi 9-h du matin
$\frac{27 \text{ Janvier}}{8 \text{ fevrier}}$ 1837.

Copie d'une lettre de M de Pouchkin au Vicomte d'Archiac.

Monsieur le Vicomte,

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Petersbourg dans la confidence de mes affaires de famille; je me refuse donc a tout pourparler entre seconds. Je n'amenerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est M-r Heckern qui me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, ci cela lui convient; je l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure ou lieu je suis tout à fait à ses ordres. d'Après nos habitudes à nous autres Russes, cela suffit. Je vous prie de croire, M-r le Vicomte, que c'est mon dernier mot,

et que je n'ai rien de plus à ajouter répondre a rien de ce qui concerne cette affaire; et que je ne bouge plus que pour aller sur place.

Veuillez accepter l'assurance de ma parfuite considération.

(Signé) A. Pouchkin.

27 Janvier
entre 9½ et 10-h.
du matin.

Monsieur,

Ayant attaqué l'honneur du Baron Georges de Heckereen vous lui devez reparation. C'est avous a produire votre témoin. Il ne peut être question de vous en fournir.

Pret de son coté a se rendre sur leterrain le B-on Georges de Heckereen vous presse de vous mettre en regles. Tout retard serait considéré par lui comme un refus de la satisfaction qui lui est due et en ébruitant cette affaire i'empecher de se terminer.

L'entrevue entre les témoins *indispensable avant la rencontre* deviendrait, si vous la refusiez encore, une des conditions du B-on Georges de Heckereen, vous m'avez dit hier et écrit aujourdhui que vous les acceptiez toutes.

Recevez, Monsieur, lassurance de ma parfaite considération.

Vicomte d'Archiac.

S-t Petersbourg
$\frac{\text{27 Janvier}}{\text{8 fevrier}}$ 1837.

Переводъ съ письма Нидерландскаго Посланника Барона Гекерна къ Камергеру Пушкину

Милостивый Государь

Не зная ни вашей руки ни вашей Подписи я обращаюсь къ Графу Д'Аршіаку, который Вамъ вручитъ сіе письмо чтобъ засвидѣтельствовать что письмо на которое я отвѣчаю точно отъ Васъ.—Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отказывался отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова которой вы адресовали къ Барону Егору Геккерну и который былъ имъ принятъ: доказательство мною представляемаго находится Писанное Вашею ру-

кою, и осталось у Секундантовъ. — Мнѣ остается только васъ предупредить что Графъ Д'Аршіакъ явится къ Вамъ чтобъ съ вами условится о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккерномъ, и васъ предупрѣдить что встрѣча сія не терпитъ ни какого отлагательства, я буду имѣть позднѣе Милостивый Государь, заставить Васъ цѣнить Почтеніе должное Сану которымъ я обличенъ, и къ которому ни какіе происки съ Вашей Стороны не въ Состояніи допустить.

Я есмь Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Баронъ Геккернъ.

Читано мною и одобрено *Баронъ Егоръ Геккернъ.*

Съ французскаго переводили:

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бреверпъ I

Переводъ Визитной Карты.—

Я прошу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь Сказать: можетъ ли меня принять? Естьли не можетъ теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно? Графъ Д'Аршіакъ. Состоящій при Французскомъ Посольствѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверпъ I*

Переводъ съ письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину.—

26 Генваря 1837 г. Вторникъ.
7 Февраля

Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у Себя сего дня до одинадцати часовъ вечера и послѣ сего часа на балѣ Графини Разумовской, особу Коей будетъ поручено разсуждать о дѣлѣ долженствующему кончится Завтре.—

Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія.

Графъ *Д'Аршіакъ.*

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бреверн Ъ I*

Переводъ съ письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину 27 Генваря 1837 года.

Милостивый Государь

Я Настаиваю еще теперь о чемъ имѣлъ честь васъ просить вчера вечеромъ.—

Необходимо чтобъя переговорилъ съ Свидѣтелемъ котораго вы избѣретѣ, и то въ самое короткое время. До Полудня я останусь въ своей Квартирѣ, на дѣюсь до того часа принять особу которую вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

Примитѣ Милостивый Государь увѣреніе моего отличнейшаго уваженія.

Графъ *Д'Аршіакъ*

С.-Петербургъ среда 9 часовъ утра.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бреверн Ъ I*

Переводъ съ письма Г. Пушкина къ Графу Д'Аршіаку отъ 27 Генваря.

Графъ.

Я нисколько не забочусь довѣрять празднымъ людямъ Петербурга мои семѣйныя дѣла, и Посему Отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ черезъ Секундантовъ я привѣду своего прямо на назначенное мѣсто такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккернъ и что онъ обиженный, онъ можетъ мнѣ выбрать, онаго если ему угодно я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже его Егеря. Чтоже до часа имѣетъ я совершенно въ его волѣ. По нашимъ Обычаямъ, у насъ у Русскихъ етаго довольно. Я васъ прошу вѣрить Графъ что это мое послѣднее слово, и что я не имѣю ни чего болѣе отвѣчать ни на что касающагося до сего дѣла и что я болѣе не двинусь, какъ для того чтобъ на мѣсто.—

Примите увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бреверн I*

Переводъ съ Письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину 27 Генваря—8 Февраля 1837 года.

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерна вы должны ему удовлетвореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтеля. Ни въ какомъ случае Нельзя вамъ онаго доставить. Готовый съ своей стороны явится на мѣсто Баронъ Егоръ Геккернъ торопитъ васъ все съ вашей стороны устроить.—

Всякое замѣдлѣніе будетъ имъ принято какъ отказъ должному удовлетворенія, и огласкою сего дѣла помѣшать его оконьчаніи. Не-

обходимое до встрѣче свиданіе Секундантовъ станетъ если вы еще откажитѣ одно изъ условіи Барона Егора Геккерна вы мнѣ вчера говорили и писали сего дня что вы оныя всѣ принимаетѣ.

Примитѣ Милостивый Государь увѣреніе свое совершеннаго уваженія.

Графъ *Д'Аршіакъ.*

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бреверн I*

1837 Года Февраля 19 дня въ присудствіи Коммисіи Военнаго Суда, учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, дана сія подписка въ томъ, что во время нахожденія нашего подъ Судомъ пристранныхъ допросовъ намъ производимо не было, въ чемъ Собственноручно подписуемся.

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзасъ*
Подсудимый Поручикъ *де Геккеренъ.*

Подписку отбиралъ Аудиторъ *Масловъ*

при семъ присутствовали
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бреверн I.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ.
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анисимовъ
Корнетъ Чичеринъ.
Корнетъ Осоргинъ.

Итого въ семъ дѣлѣ пронумерованныхъ сто шестнадцать листовъ

Аудиторъ *Масловъ.*

Въ коммисіи Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку

Выписано

Сего 1837 года Февраля 1-го дня № 148 Командиръ полка состоящій въ свитѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералъ-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу, отъ 29 минувшаго Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена, забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предписалъ судить Военнымъ судомъ, по окончаніи коего съ выпискою и заключенною наоснованіи законовъ Сентенціею, представить на конфермацію куда слѣдуетъ, на каковой предмѣтъ при означенномъ предписаніи препроводилъ подлинное предписаніе Командующаго вышепомянутымъ Корпусомъ, отъ того же числа Генваря за № 139, отъ 2 Февраля за № 4, для руководства и исполненія копію съ секретнаго рапорта Начальника Штаба того жъ Корпуса, отъ 30 Генваря за № 28, послѣдовавшаго наимя Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, присовокупилъ что слѣдователемъ наряженъ Полковникъ Голаховъ и отъ 4-го Февраля за № 5 рапортъ помянутаго Полковника Голахова, отъ 3 числа сего жъ мѣсяца за № 3 ипредставленныя при ономъ объясненія Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса.

Изъ приложенныхъ при помянутыхъ предписаніяхъ Командира полка бумагъ видно, а именно: изъ предписанія Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Господина Генералъ-Адъютанта Бистрома, отъ 29 Генваря за № 139, что онъ объявивъ помянутаго числа и мѣсяца въ приказѣ по Корпусу о преданіи Военному суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаетъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Господину Генералъ Лейтенанту Кнорингу приказать судъ сей учредить при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, презусомъ суда назначить Флигель Адъютанта Полковника того жъ полка Бреверна I-го, а Ассесорами офицеровъ по усмотрѣнію его. Коммисіи военнаго суда вмѣнить въ непременную обязанность открыть кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэлѣ и вообще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Дѣло сіе окончить сколь возможно поспѣшнѣе. Изъ

копіи съ секретнаго рапорта Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, отъ 30 Генваря за № 28, на имя его же Г. Генералъ-Лейтенанта Кнорринга, что Г. Военный Министръ, отъ 29 числа тогожъ мѣсяца за № 61, сообщилъ Командующему помянутымъ Корпусомъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всѣподданѣйшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія ЕГО о дуэли произшедшей 27-го числа сказаннаго мѣсяца между Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлеть соизволилъ: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ что, ежели между ими окажутся лица иностранные, то недѣлая имъ допросовъ и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе каковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли онъ Г. Начальникъ Штаба по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ просилъ Г. Генералъ-Лейтенанта Кнорринга приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военнаго суда, произведено было чрезъ особаго Штабъ-офицера слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ означенному дѣлу, которыхъ (кромѣ иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ сей коммисіи, а относительно иностранцевъ поступить какъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ запоступокъ его наказанію позаконамъ подлежалъ.

Объ открытіи прикосновенныхъ по сему дѣлу лицъ не оставить его безъ увѣдомленія.

Изъ представленныхъ при рапортѣ Полковника Голахова отъ 3 Февраля за № 3, отобранныхъ имъ тогожъ числа и мѣсяца объясненій отъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса видно, что первый 27 числа Генваря дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ Камергеромъ Пушкинымъ, ранилъ его въ правый бокъ и самъ былъ раненъ въ правую руку. Секундантами были со стороны его Виконтъ Д Аршіакъ, находящійся при Французскомъ Посольствѣ, а со стороны Камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ; Поручикъ Д. Геккеренъ въ тотъ же самый день 27 Генваря просилъ Виконта Д Аршіака быть его Секундантомъ, который однакожъ и прежде сего зналъ всѣ сношенія его съ Камергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія, мѣсто поэдинка было за комендантскою дачею близъ новой деревни, въ рощѣ куда онѣ съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ отправились вмѣстѣ въ 4 часу по полудни. Кромѣ помянутыхъ секундантовъ зналъ одуэли, имѣющей быть между ними, одинъ только усыновившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ Геккеренъ, а болѣе никто, а по слѣдній, что онъ точно былъ Секундан-

томъ со стороны Камергера Пушкина при дуэли, произшедшей между имъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ 27 числа въ 5 часу пополудни за вышесказанною дачею, кромѣ его и секретаря Французскаго Посольства Виконта Д. Аршіака секунданта Поручика Геккерена при дуэли никто ненаходился, и сколько ему извѣстно, кромѣ присутсвующихъ зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго Двора Баронъ Д. Геккеренъ; но такъ какъ онъ узналъ одуэли въ тотъ же самый день и имѣлъ переговоры съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ только касательно условій оной, то ему и неизвѣстно мѣра прикосновенности ихъ по сему предмѣту.

По учиненіи обряда суда при допросѣ въ ономъ Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ объяснилъ, что дуэль учинена имъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27 числа минувшаго Генваря въ 5 часовъ по полудни завыборгскою заставою близъ Новой Деревни въ роще, закомендантскою дачею, на пистолетахъ; причина, побудившая его вызвать Камергера Пушкина на дуэль, слѣдующая: въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года получилъ онъ словесной и безпричинной Камергера Пушкина вызовъ на дуэль, который имъ былъ принятъ; спустя же нѣкоторое время Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія словесно просилъ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена передать ему, что вызовъ свой онъ уничтожаетъ, на что онъ нимогъ согласится потому, принявъ оный безъ причины полагалъ, что честь его непозволяетъ ему отозватся отъ даннаго имъ ему слова, тогда Пушкинъ, по требованію его назначенному съ его стороны Секунданту, находящемуся при Французскомъ Посольствѣ Графу Д Аршіаку, далъ письмо, въ коемъ объяснилъ, что онъ ошибся въповѣденіи его и что онъ болѣе еще находитъ оное благороднымъ и вовсе не оскорбительнымъ для его чести, что соглашался повторить исловесно, сътого дня онъ неимѣлъ съ нимъ ни какихъ сношеній, кромѣ учтивостей, до 26 Генваря, а сего числа Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ получено отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его чести, которое якобы не адресовано на имя его потому что Пушкинъ считаетъ его подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что можетъ подтвердится письмами, находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что о всемъ вышеобъясненномъ, кромѣ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена, получившаго помянутое письмо, и его секунданта графа Д. Аршіака, никто незналъ, совѣтовъ къ совершенію или отвращенію дуэли по случаю оскорбленія его ни отъ кого непринималъ, прежнихъ сношеній Инженеръподполковника Данзасса съ Камергеромъ Пушкинымъ, кромѣ того что только видѣлъ его на мѣстѣ дуэли, онъ никакихъ незнаетъ; къ сему присовокупилъ, что Реляція всего учиненнаго ими дуэля вру-

чена вышепомянутымъ Секундантомъ его при отъѣздѣ изъ С.Петербурга Камергеру Князю Вяземскому, которой до полученія оной о имѣющей быть между ими дуэли ничего незналъ.

Изъ переводовъ съ писемъ, писанныхъ Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ Діалектѣ къ Графу Д. Аршіаку 17 Ноября 1836 года и 26 Генваря сего года къ Барону Геккерену, на кои ссылается подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ, врученныхъ презусу коммисіи Вице Канцлеромъ Графомъ Несельроде Пушкинъ прописываетъ въ первомъ.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызвалъ Барона Геккерена на дуэль ионъ сагласился безъ всякаго объясненія, прошу свидѣтелей этаго дѣла смотрѣть на сей вызовъ, какъ недѣйствительный, узнавшій стороною, что Баронъ Геккеренъ рѣшился женится на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я неимѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимъ нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.'

Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этого письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности. и впослѣднемъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену проситъ отъ 26 Генваря сего года.

Господинъ Баронъ.

Позвольтѣ мнѣ изложить вкратцѣ все случившееся: повѣдѣніе Вашего сына мнѣ давно извѣстно и я немогъ остатся равнодушнымъ.

Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый взятся задѣло, когда почту занужное случай, которое во всякую другую минуту былъ бы мнѣ очень непріятнымъ, представился весьма счастливымъ, чтобъ мнѣ раздѣлатся я получилъ безъ именныя письма; я увидѣлъ, что настала минута и я ею воспользовался, остальное Вы знаете: я заставилъ вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плоскостію его, немогла воздержатся отъ смѣха и ощущенія, которое бы она могла имѣть къ этой сильной ивысокой страсти, погасло въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи, я долженъ признатся Г. Баронъ, что повѣденіе собственно ваше было не совершенно прилично. Вы, представитель Коронованной главы, вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что всѣ повѣденія его (довольно неловкое впрочемъ) было Вами руководимо. Ето вы вѣроятно, который внушали ему всѣ заслуживающія жалости выходки иглупости, которыя онъ позволилъ себѣ писать подобно старой развратницѣ, Вы сторожили жену мою во всѣхъ углахъ, чтобъ говорить ей о любви вашего незаконнорожденнаго или такъ называемаго сына и, когда больной

венерическою болѣзнію онъ оставался дома, вы говорили, что онъ умералъ отъ любви къ ней; вы ей бормотали возвратить мнѣ сына.

Вы согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этаго я немогу сносить, чтобъ мое семейство имѣло малейшее сношеніе съ вашимъ. Съ этимъ условіемъ я согласился непреслѣдовать болѣе этаго гадкаго дѣла, и необезчестить васъ въ глазахъ вашего Двора и Нашего, начто я имѣлъ право намѣреніе; я незабочусь, чтобъ жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщанія, немогу позволить, чтобъ сынъ вашъ послѣ своего отвратительнаго повѣденія осмѣлился бы обращатся къ моей женѣ иеще менѣе того, говорилъ ей казармныя каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда какъ онъ подлецъ и негодяй.

Я вынужденъ обратится васъ просить окончить всѣ сіи продѣлки, если вы хотитѣ избѣжать новой огласки, предъ которой я вѣрно не отступлюсь.

Имѣю честь быть Господинъ Баронъ Вашъ покорный и-послушный слуга

А. Пушкинъ.

Начальникъ I-й Гвардейской Кираспрской Дивизіи Господинъ Генералъ-Адъютантъ Гр. Апраксинъ, отъ 15 Февраля за № 477, препроводилъ въ Коммисію доставленные къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирою Генералъ-Адъютантомъ Граф. Беккендорфомъ, найденныя между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билѣтъ нафранцузскомъ діалектѣ, а подсудимый Подполковникъ Данзассъ при рапортѣ, отъ 14 Февраля, представилъ въ Коммисію отданную ему Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ копію съ письма Пушкина къ Г. Д. Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго иоставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всѣмъ происходившемъ во время дуэли.

Въ вышеизложенныхъ письмахъ, запискахъ и визитномъ билѣтѣ написано слѣдующее: Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ къ Камергеру Пушкину.

Милостивый Государь.

Незная нивашей руки, нивашей подписи, я бращаюсь къ Графу Д. Аршіаку, который вамъ вручитъ сіе письмо, чтобъ засвидѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣчаю, точно отъ васъ.—Содержаніе его дотого вышло изъ границъ возможнаго, что отказываюсь отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли, Милостивый

Государь, что вы отступились отъ вызова, который вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который былъ имъ принятъ; доказательства мною представляемаго находится писанное вашею рукою, и осталось у Секундантовъ мнѣ остается только васъ предупредить что графъ Д. Аршіакъ явится къ вамъ чтобъ съвами условится о мѣстѣ, гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, и васъ предупредить, что встрѣча сія нетѣрпитъ никакого отлогательства, я буду умѣть позднѣе, Милостивый Государь заставить васъ цѣнить почтеніе должное сану, которымъ я облѣченъ, и къ которому никакіе происки въ вашей стороны не въ состояніи доступить.—

Я есьмъ, Милостивый Государь, Вашъ покорнѣйшій слуга

Баронъ *Геккеренъ.*

Читано и мною одобрено
Баронъ *Егоръ Геккеренъ.*

Графъ Д. Аршіакъ состоящій при французсмомъ Посольствѣ на визитномъ билетѣ: прописываетъ

Я прошу Г. Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: можетъ ли меня принять естьли неможетъ теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно?

Гр. Д. Аршіакъ состощій при французскомъ посольствѣ.

Графъ Д. Аршіакъ отъ $\frac{\text{26 и 27 Генваря}}{\text{7 и 8 Февраля}}$ во вторникъ.

Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у себя сего дня до одинадцати часовъ вечера и послѣ сего часа набалѣ Графини Разумовской, особу коей будетъ поручено разсуждать одѣлѣ долженствующему кончится завтра.

Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г-ну Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія.

Графъ *Д. Аршіакъ.*

Милостивый Государь.

Я настаиваю еще теперь, очемъ я имѣлъ честь васъ просить вчера вечеромъ. Необходимо чтобъя переговорилъ съ свидѣтелемъ, котораго вы изберетѣ пто въ самое короткое время до полудни я останусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу которую вамъ угодно будетъ комнѣ прислать.

Примитѣ, Милостивый Государь, увѣреніе моего отличнѣйшаго уваженія.

Гр. *Д. Аршіакъ.*

С.Петербургъ. Среда 9 часовъ утра.

Камергеръ Пушкинъ къ Графу Д. Аршіаку отъ 27 Генваря между 9½ и 10 часами утра.

Графъ.

Я ни сколько незабочусь довѣрить празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и по сему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ черезъ Секундантовъ: я приведу своего прямо на назначенное мѣсто, такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккеренъ ичто онъ обиженный; онъ можетъ мнѣ выбрать онаго, если ему угодно; я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже его Егеря. — Что же до часа и мѣстѣ — я совершенно въ его волѣ. По нашимъ обычіямъ, у насъ у Русскихъ. етаго довольно. Я васъ прошу вѣрить Графъ что ето мое послѣднее слово, и что я неимѣю ни чего болѣе отвѣчать ни на что касающагося до сего дѣла, и что я болѣе нидвинусь, какъ для того чтобъ идти намѣсто.

Примитѣ увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ.

Графъ Д. Аршіакъ того же числа къ Камергеру Пушкину. —

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, выдолжны ему удовлетвореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтеля. Ни въ какомъ случаѣ нельзя вамъ онаго доставить, готовый съ своей стороны явится намѣсто Баронъ Егоръ Геккеренъ торопитъ васъ все съ вашей стороны устроить. Взякое замедленіе будетъ имъ принято, какъ отказъ должнаго ему, удовлетворенія, иогласкою сего дѣла помѣшаетъ его окончанію, свиданіе секундантовъ, необходимое до встрѣчи станетъ, если вы еще откажетѣ, одно изъ условій Барона Егора Геккерена и вы мнѣ вчера говорили и писали сегодня, что вы оныя всѣ принимаетѣ.

Примите Милостивый Государь увѣреніе мое совершеннаго уваженія.

Графъ *Д Аршіакъ.*

Камергеръ Кн: Вяземскій наздѣланной вопросъ коммисіи объяснилъ, что реляція о бывшей дуэли между Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ у него нѣтъ; но есть письмо Виконта Д Аршіака секунданта Барона Геккерена, писанное къ нему по слѣдующему поводу.

Незнавъ предварительно ничего о дуэли, про которую ивъпервой разъ услышилъ вмѣстѣ съ извѣстіемъ что Пушкинъ смѣртельно раненъ и при первой встрѣчѣ съ Г. Д. Аршіакомъ просилъ его расказать отомъ чтобыло, на сіе Г. Дарціакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившіеся просилъ его при томъ показать письмо Г. Данзассу для взаимной повѣрки изасвидѣтельствованія подробностей помятутой дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено кънему было уже поотъѣздѣ Г. Дарціака заграницу и слѣдовательно немогло быть прочтено иповѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями иполучить въ глазахъ его ту достовѣренность, которую онъ желалъ имѣть въ свѣдѣніяхъ онезчастномъ произшествіи лишившемъ его человѣка столь близскаго серцу его. Вслѣдствіе того онъ и отдалъ помянутое письмо Г. Данзассу, который возвратилъ ему оное съписьмомъ отъ себя. Оба сіи письма приложилъ присемъ объясненіи далѣе прописываетъ что изъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усматривается, что онъ ничего незналъ одуэли до совершеннаго окончанія ея, что подтверждаитъ итеперь, равномѣрно нислыхалъ никогда ни отъ Пушкина ни отъ Барона Геккерена опричинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сіе несчастное произшествіе.

Изъприложенныхъ приобъясненіи Камергера Князя Вяземскаго писемъ видно Графъ Д.Аршіакъ прописываетъ слѣдующее:

Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ Данзассъ и ябыли свидѣтелями. Я самъ ихъ представляю и прошу васъ попросить подтвержденіе иподписи Господина Данзасса.

Въ $4^1/_2$ часа прибыли мы на мѣсто свиданья, весьма сильной ветеръ, которой былъ въ то время, принудилъ насъ искать покрытія въ небольшомъ сосновомъ лѣску.—Множества снѣга мѣшало противникамъ, то мы нашлись вънеобходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которой они встали. — Когда барьеры были назначены шинелями, когда пистолеты были взяты каждымъ изънихъ, то Полковникъ Данзассъ давъ Сигналъ поднявъ шляпу Пушкинъ вътоже время былъ усвоего барьера, когда Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые ему оставалось до своего мѣста. Оба Саперники приготовились стрѣлять; спустя нѣсколько выстрѣлъ раздался Г. Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ сказалъ упалъ на шинель, которая была вмѣсто барьера и остался недвижимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ дополовины приподнялся и сказалъ: «погодите»; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ, бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на его здѣлать, возраженіе по знакъ Барона Жоржа

Геккерена меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою объ землю, прицѣлилъ твердою рукою выстрѣлилъ, недвижимъ съ тѣхъ поръ какъ выстрѣлилъ Баронъ Геккеренъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать, дѣло было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полуобмарака и нѣсколько мгновеній помѣшательства въмысляхъ.— Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ нетерялъ. —

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время переѣздки болѣе половины версты по самой дурной дороги—онъ мучился нежалуясь; будучи мною поддержанъ Баронъ Геккеренъ могъ дайти да своихъ саней; — въ которыхъ онъ ждалъ пока совершалась переноска его соперника и чтобы я могъ его проводить до петербурга, въпродолженіи всего дѣла спокойство, хладнокровіе благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.

Примитѣ князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ Д.Аршіакъ.

Подсудимый Подполковникъ Данзассъ къ нему же князю Вяземскому, отъ 6-го числа тогожъ мѣсяца, что письмо къ нему Г.Даршіака о незчастномъ произшествіи, которому онъ былъ свидѣтелемъ онъ читалъ.

Г. Даршіакъ проситъ Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанья его о семъ предмѣтѣ.

Истинна требуетъ чтобы онъ не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя нѣверности въ разсказѣ Г. Д.Аршіака. Г. Д.Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г. Геккерна, ичто Александръ Сергѣевичь упалъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приближились онъ приподнялся намѣстѣ исказавъ, погодитѣ, оружіе которое держалъ върукѣ когда оказалось покрытое снѣгомъ, онъ взявъ другое, онъ могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Барономъ Егоромъ Геккерномъ ему попрепятствовалъ) слова Александра Сергѣевича когда онъ поднялся опершись лѣвою рукою были слѣдующія (погодите я чувствую еще себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣлъ) тогда дѣйствительно онъ подалъ пистолетъ въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но онъ не можетъ оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д.Аршіака будто бы онъимѣлъ право оспоривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерна. Обмѣнъ пистолета не могъ подать поводу во время поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осѣчьки быть не могло; снегъ забившійся

въ дуло пистолѣта а. с. *) усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ его; ни какого со стороны Г. Д.Аршіака ни со стороны Г. Геккерна подано не было. Что до его касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто бы онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которые неимѣлъ права. Еще разъ повторяитъ что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было: еслибъоно могло возрадится, то Г. Д.Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, а не останавливать знакомъ будто отъ Г. Геккерна поданнымъ, къмуже сей послѣдній неиначе могъбы узнать намѣреніе Г. Д.Аршіака, какъ тогда, когда бы оно было выразено словами; но онъ ихъ не произнесъ, онъ отдаетъ полную справедливость бодрости духа показанной во время поѣдинка Г. Геккерномъ; но рѣшительно опровергаетъ, чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности, которуюбы могъ отъ себя устранить.

Не отъ него зависило уклонится отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой на несъ.

Для истины расказа прибавилъ также замѣчаніе неподвиженъ послѣ здѣланнаго имъ выстрѣла своего Баронъ Геккернъ былъ раненъ и упалъ также. Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ, то Г. Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою. По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ онъ свидѣтельствуетъ истинну показаній Г. Д.Аршіака.

Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ противу объясненія Камергера Князя Вяземскаго и письма писаннаго 26 Генваря Камергеромъ Пушкинымъ къ Барону Геккерну объяснилъ, что реляціею о произшедшей между ими дуэли онъ называетъ письмо писанное Секундантомъ его Графомъ Д.Аршіакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ ему извѣстно описано подробно условье дуэли и всего произшедшаго намѣстѣ оной по всей справедливости. Пистолеты изъ коихъ онъ стрѣлялъ были вручены ему его Секундан-томъ на мѣстѣ дуэли, Пушкинъ же имѣлъ свой и что онъ посылая довольно часто къ Г-жѣ Пушкиной книги и театральныя билѣты при короткихъ запискахъ полагаитъ что въ числѣ ихъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что идало ему поводъ упомянуть онихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д.Геккерну 26 числа Генваря какъ дурачества имъ писанныя. Записки ибилеты были имъ посылаемы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ былъ женихомъ.—

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ Данзассъ на вопросы коммиссіи объяснилъ слѣдующее: О всемъ предшествовавшемъ до 27 Ген-

*) Александра Сергѣевича.

варя онъ ничего незналъ бывая рѣдко у Александра Сергѣевича Пушкина, отъ него ничего осношеніяхъ его съ Барономъ Геккеромъ не слыхалъ, 27 Генваря въ 1-мъ пополудни встрѣтилъ его Пушкинъ на Цепномъ мосту, что близь лѣтняго сада остановилъ ипредложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, который онъдолженъ былъ имѣть съ Виконтомъ Д.Аршіакомъ: непредугадывая никакихъ важныхъ послѣдствій, а тѣмъ мѣнѣе дуэли, онъ сѣлъ въ его сани и отправился съ нимъ, во время пути онъ съ нимъ разговаривалъ опредмѣтахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ. Прибывъ къ Г. Д.Аршіаку жившемъ въ домѣ французскаго Посольства Г. Пушкинъ началъ объясненіе свое у Г. Д.Аршіака слѣдующимъ получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ коихъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго посланника пузнавъ о разспространившихся въ свѣтѣ нелѣпыхъ слухахъ касающихся до чести жены его, онъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Г. Поручика Геккерена на котораго публика указывала; но когда Геккернъ предложилъ женится на Своячиницѣ Пушкина, тогда отступивъ отъ поѣдинка, онъ однако жъ не премѣннымъ условіемъ требовалъ отъ Геккерена чтобъ небыло никакихъ сношеній между двумя семействами. Не взирая на сіе Г.Г. Геккерны даже послѣ свадьбы, не переставали дерскимъ обхожденіемъ съженою его, съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для его чести, такъ идля чести его жены. Дабы положить сему конецъ онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За симъ Пушкинъ собственно для его свѣдѣнія прочелъ собственноручную копію съ помянутаго письма, которое вѣроятно было уже извѣстно Секунданту Г. Геккерена — болѣе же онъ ничего ни прежде ни послѣ отъ Пушкина не слыхалъ; другихъ же доказательствъ кподтвержденію онъ отъ него нетребовалъ, потому что знавъ его всегда за человѣка справедливаго, онъ словамъ его повѣрилъ. Тутъ онъ только узналъ, что дѣло шло одуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена.

Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказалъ Г. Д.Аршіаку, что онъ предоставляетъ ему какъ Секунданту своему сговорится съ нимъ Д.Аршіакомъ, изявивъ твердую волю, чтобы дѣло непремѣнно было конченно того же дня. Г. Д.Аршіакъ спросилъ его при Пушкинѣ согласенъ ли онъ принять на себя обязанность Секунданта. Послѣ такого неожиданнаго предложенія со стороны Пушкина сдѣланнаго при Секундантѣ съ противной стороны, онъ немогъ отказатся отъ соучастія тѣмъ болѣе что Г. Пушкинъ былъ съ дѣтства его товарищемъ и пріятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примирѣнію. Послѣ ухода Пушкина первой вопросъ его былъ Г. Д.Аршіаку, нѣтъ ли средствъ окончить

дѣло миролюбно. Г. Д.Аршіакъ представитель почитавшаго себя обиженнымъ Г. Геккерена вызвавшаго Пушкина на дуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ нѣтъ къ примиренію. И за симъ предложилъ ему постановить слѣдующія условія: приѣхать Соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣлятся тамъ на пистолетахъ. Растояніе между соперниками назначить 20 шаговъ; съ тѣмъ чтобы каждый могъ дѣлать 5 шаговъ иподайти къбарьеру. Никому недавать преимущество перваго выстрѣла, но чтобы каждый далъ по одному выстрѣлу когда угодно на означенныхъ 5-ти шагахъ до барьера, наблюдая чтобы каждый стрѣлялъ другъ въ друга въ одинаковомъ разстояніи, а въ случаѣ промаховъ съ обоихъ сторонъ, начинать же натѣхъже условіяхъ. Къ симъ условіямъ Г. Д.Аршіакъ при совокупилъ недопускать ни какихъ объясненій между противниками: но онъ возразилъ что согласенъ, что во избѣжаніе новыхъ какихъ либо распрей не дозволить имъ самимъ объяснятся; но имѣя еще въ виду неупускать случая къпримиренію онъ предложилъ съ своей стороны чтобы въ случаѣ малейшей возможности секунданты могли объяснятся за нихъ.—По окончаніи разговора его съ Г. Д.Аршіакомъ онъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ за пистолетами по словамъ его на сей предмѣтъ уже купленными въ исходѣ 4-го часа они отправились на мѣсто дуэли куда иприбыли почти въ одно время съпротивниками. Г. Д.Аршіакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію растоянія, за симъ ему ничего неоставалось дѣлать какъ послѣдовать его примѣру.—Барьеръ означенъ былъ шинелями секундантовъ. Потомъ Г. Д.Аршіакъ и онъ зарядили каждый свою пару пистолѣтовъ и вручили по одному противникамъ, они по его знаку тотчасъ начали сходится. Г. Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который упалъ усвоего барьера они бросились къ нему на помощь; но Геккеренъ остановленъ былъ словами Пушкина которой сказалъ по французки подождитѣ я чувствую въ себѣ довольно силы чтобъ сдѣлать свой выстрѣлъ, Г. Геккеренъ послѣ сего сталъ на свое мѣсто правымъ бокомъ впередъ и прикрывъ рукою грудь.—Такъ какъ пистолетъ Пушкина при паденіи его забился снѣгомъ, онъ подалъ ему другой.—Пушкинъ опершись лѣвою рукою на снегъ выстрѣлилъ, когда раненый въруку Геккеренъ упалъ, тогда Пушкинъ бросилъ свой пистолетъ въ сторону сказавъ браво. Видя опасность раны Пушкина онъ и Д.Аршіакъ обратили на него все вниманіе, усадили его въ сани въ коихъ довезли докомендантской дачи растояніемъ съполверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въкаретѣ довезъ онъ его къ нему на квартиру, оттуда не мѣдленно отправился искать мѣдиковъ.

Бывъ самъ неожиданно взятъ Пушкинымъ, онъ ни окакихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ незнаитъ равно и письменныхъ удостовѣреній представить не можетъ.

Въпослѣдствіи Инженеръ Подполковникъ Данзассъ върапортѣ отъ 14-го Февраля съ представленіемъ копіи съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д.Аршіаку отъ 27 Генваря между 9 и 10 часами утра, доноситъ, что Содержаніе онаго письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ неимѣлъ еще Секунданта полагаетъ что сіе можетъ служить къподтвержденію показаній его что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Генваря ни о чемъ незналъ; онъ счелъ необходимымъ представить сію копію въ коммиссію для свѣденія къ поясненію обстоятельствъ касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина, прибавилъ еще о сказанномъ ему Г. Д.Аршіакомъ послѣ дуэли: т: е: что Пушкинъ на канунѣ несчастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г. Мегенесу находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался, соображаетъ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенесу письмо его къ Гр: Д.Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ его разговорѣ съ нимъ когда они ѣхали на мѣсто поѣдинка, онъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ что по извѣстному ему и всѣмъ знавшимъ его коротко, высокому благородству души его, онъ нехотелъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу никого изъ соотечественниковъ, и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился на конецъ искать его какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права щитать.

Послѣ всего что онъ услышалъ у Графа Д.Аршіака, изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерена, онъ немогъ непочитать избравшаго его въ свидѣтели тяжко оскорбленнымъ въ томъ что человѣкъ цѣнитъ дороже всего въ мірѣ; въ чести жены и собственной, оставить его въ семъ положеніи показалось ему невозможнымъ онъ рѣшился принять на себя обязанность Секунданта.

Подсудимый Поручикъ Баронъ Г. Геккеренъ противу объясненія подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса объяснилъ, что ему неизвѣстно кто писалъ къ Г. Пушкину безъ именное письмо въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года и кто виновникъ онаго, слуховъ нелѣпыхъ касающихся до чести жены его онъ никакихъ нераспространялъ и несогласенъ сътѣмъ что онъ уклонился отъ дуэли предложеніемъ его женится на его свояченицѣ; что даже подтверждаетъ письма Г. Пушкина къ Графу Д.Аршіаку гдѣ онъ говоритъ, прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ недѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ, рѣшился женится на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, что же касается до его обращенія съ Г-жею Пушкиной, не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній онъ думалъ что былъ въобязанности кланится и говорить съ нею при встрѣчѣ въобще-

ствѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее къ нему вѣдомъ на его свадьбу: что по мнѣнію его вовсе неозначало что всѣ ихъ сношенія должны были прекратится къ тому еще присовокупилъ что обращеніе его сънею заключалось въ однихъ только учтивостяхъ точно такъ какъ выше сказано и немогло дать повода къ усиленію поносительнаго для чести обоихъ слуховъ инаписать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

По Формулярнымъ и кондуитнымъ спискамъ показано подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзассу отъ роду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генералъ Маіора, въ службу поступилъ изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 года Ноября 7, подпоручикомъ 819 Апрѣля 26-го, Поручикомъ 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Генваря 1-го, Капитаномъ 829 Августа 30, Подполковникомъ 836 Генваря 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафахъ не бывалъ къ повышенію чина всегда аттестовался, имѣетъ ордена Св. Владиміра 4-й степени събантомъ, и серебрянныя мѣдали въ память походовъ противъ персіанъ 1826, 1827 и 1828 и за турецкую войну 1828 и 1829 годовъ установленныя и золотую полусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства Военнаго училища Сантъ-сиръ, при вступленіи въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, на вѣрно-подданство Россіи не присягалъ, Поручикомъ 1836 Генваря 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ штрафахъ и арестахъ не бывалъ, къповышенію чина аттестовался достойнымъ.

Коммиссія военнаго суда по выслушаніи всего вышеписаннаго опредѣленіемъ 13-го числа заключила привесть дѣло немѣдленно къ окончанію.

Въ слѣдствіе чего производитель дѣла Аудиторъ 13-го класса Масловъ рапортомъ отъ 14-го числа за № 7 донесъ Военно судной коммиссіи что полежащей на немъ обязанности изложенной воинскихъ процессовъ I-й главы въ пунктахъ 7 и 8-мъ псообразжаясь съ Указомъ 1802 года Августа 18 съ пунктомъ 15 онъ по обстоятельствамъ означеннаго дѣла считалъ бы неизлишнимъ потребовать чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объясненіе въ томъ именно: 1-е) неизвѣстноли ей какіе именно безъ имянныя письма получилъ покойный мужъ ея, которые вынудили его написать 26-го числа минувшаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина дуэль 2-е) Какіе подсудимый Геккеренъ какъ онъ самъ сознается писалъ къ ней Пушкиной письма или записки кои покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену, отъ

26-го Генваря называетъ дурачествомъ, гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноября мѣсяцѣ въкоторомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ позванъ Нидерландскій Посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; но оная не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ женится на его своячиницѣ, а ея сестрѣ и 3-е) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккеренъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ поболѣзни былъ удержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираетъ отъ любьви къ ней и шепталъ возвратить ему его, а послѣ уже свадьбы его Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д.Аршіака въ присудствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзасса объяснялъ, что они Геккерены дерскимъ обхожденіемъ съ женою его при встрѣчахъ въпубликѣ давали поводъ къ усиленію поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мнения. По сему онъ считалъбы нужнымъ о повѣденіи Г. Г. Геккереновъ въ отношеніи обращенія ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе.—

Если же Коммисіи военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной повышеизложеннымъ предмѣтамъ объясненія, то я всепокорнѣйше прошу дабы заупущеніе своей обязанности не подвергнутся мнѣ отвѣтственности рапортъ сей пріобщить къдѣлу для видимости высшего Начальства.

Коммисія военнаго суда слушавъ вышеизложенный рапортъ Аудитора Маслова о истребованіи нѣкоторыхъ объясненій отъ вдовы Камергерши Пушкиной, которыя коммисія имѣла въ виду при слушаніи дѣла, но дабы требованіемъ оныхъ нерастроить ее опредѣлила рапортъ Аудитора Маслова пріобщить къ дѣлу, привесть оное къ рѣшенію.

1837 года Февраля 19 дня сія выписка въ присудствіи Коммисіи военнаго суда подсудимыми Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ читана при чемъ спрашивали всѣли показанія ихъ внесены въ оную исправно и неимѣютъ ли чегодополнить къоправданію своему, начто отозвались что показанія ихъ внесены всѣ исправно и онѣ къоправданію своему ничего болѣе дополнить не могутъ въ чемъ и подписались.

Подсудимый поручикъ Баронъ *де Геккеренъ*.
Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзассъ*.

А законами повѣлено

Указомъ 1702 года Генваря 14-го

Всѣмъ обрѣтающимся въ Россіи и выѣзжающимъ иностраннымъ, поединковъ ни съ какимъ оружіемъ не имѣть, и для того никого невызывать иневыходить: а кто вызвавъ на поединокъ ранитъ, тому учинена будетъ смертная казнь; ежелижъ кто инебывъ на поѣдинкѣ, поссорясь, вынетъ какое оружіе, на другаго замахнется, утого по розыску отсѣчена будетъ рука.

Воинскаго Сухопутнаго Устава

Артикулами

139.

Все вызовы, драки ипоѣдинки чрезъ сіе наижесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто хотя бъ кто онъ не былъ, высокаго или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иноземецъ, хотя другій кто, словами, дѣломъ знаками или инымъ чемъ къ тому побужденъ и раззадоренъ былъ отнюдь недерзалъ соперника своего вызывать, ниже напоѣдинокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ бится. Кто противъ сего учинитъ, оный всеконечно какъ вызыватель, такъ кто ивыдетъ, имѣетъ быть казненъ, а именно, повѣшенъ хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба неранены отъ того отойдутъ. И ежели случится что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поѣдинкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

140-м.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится иупроситъ секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поѣдинкѣ бится, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежитъ.—

142-мъ.

Для остереганія всякаго случая, надлежитъ при зачатіи такихъ дракъ, постороннимъ ссорящихся пріятельски помѣрить искать, и ежели того не могутъ учинить, то немѣдленно по карауламъ послать или самимъ сходить, и о такомъ дѣлѣ объявить, дабы караулъ ихъ развести или при нужномъ случаѣ заарестъ взять могъ кто сего не учинитъ, оный такожъ, яко и виноватый, накажется.

Манифеста опоѣдинкахъ.

1787 года Апрѣля 21-го.

Пункты:

3.

Подтверждается запрещеніе, словами или письмомъ или пересылкою вызвать кого на драку, или такъ прозванный поединокъ.

4.

Подтверждается запрещеніе вызванному словами, письмомъ или пересылкою выходить надраку или поединокъ.—

Болѣе по сему дѣлу приличныхъ узаконеній не имѣется.

Аудиторъ 13 класса *Масловъ*.

Сентенція

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ, преданными суду поволѣ высшаго Начальства первые двое за произведенную 27-го числа минувшаго Генваря между ими дуэль, на которой Пушкинъ будучи жестоко раненъ, умеръ, а послѣдній Данзасъ за нахожденіе при оной посредникомъ или Секундантомъ—находитъ слѣдующее; между подсудимыми Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя непріятности, такъ что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась.

Наконецъ Пушкинъ 26-го Генваря сего года послалъ къ отцу Подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Гек-

керену письмо, наполненное поносительнаго и обидными словами. Въ письмѣ семъ Пушкинъ описывая разныя неприличныя поступки противъ жены его подсудимаго Геккерена, называлъ ихъ низостью и ничтожностью, погасли въ самомъ холодномъ презрѣніи и за служенномъ отвращеніи. Далѣе Пушкинъ самаго Министра Геккерена называя представителемъ Коронованной главы, изъяснился, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ неловкимъ его поведѣніемъ внушалъ ему всѣ заслуживающія жалости выходки иглупости которые позволилъ себѣ писать и подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина во всѣхъ углахъ, чтобы говорить съней олюбви къней незаконнорожденнаго сына и когда онъ оставался дома больной вѣнерическою болѣзнію говорилъ, что умираитъ отъ любви къ ней бармоталъ ей возвратить ему его. Възаключеніе Пушкинъ изъявляя желаніе чтобы Геккерены оставили домъ его и неговорилъ женѣ его казарменныя коломбуры, назвалъ его подлецомъ инегодяемъ. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорбленъ помѣщенными въ семъ письмѣ изъясненными словами, того жъ числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мщенію для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Барона Геккерена который на томъ же сдѣлалъ собственноручную одобрительную надпись. Письмо сіе передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Графа Д. Аршіака, который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорбленной чести Бароновъ Геккереновъ. По изъявленному на сіе Пушкинымъ согласію, назначена между нимъ иподсудимымъ Геккереномъ дуэль, къ коей секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ, а отъ Геккерена помянутый графъ Д.Аршіакъ выѣхавшій уже какъ изъ дѣла видно за границу. Дуэлисты и Секунданты по условію 27-го Генваря въ 4 часа вечера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту закомендантскою дачею въ рощу. Между секундантами положено было стрѣлятся соперникамъ на пистолетахъ върастояніи 20 шаговъ такъ чтобы каждый имѣлъ право подоити къ барьеру на 5-ть шаговъ и стрѣлять по соперника неожидая очереди.—Послѣ сего Секунданты зарядивъ по парѣ пистолѣтовъ, отдали поодному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходится: первый выстрѣлилъ Геккеринъ иранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сіе Пушкинъ переменивъ пистолетъ, который засорился снегомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ иранилъ Геккерена, но неопасно. На семъ поединкѣ кончился и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значитъ, отъ раны умеръ.

По формулярнымъ икондуитнымъ спискамъ показано Подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзассу отъроду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генералъ-Маіора, въ службу поступилъ изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 Ноября 7-го, Подпоручикомъ 819 Апрѣля 26, Поручикомъ 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Генваря 1-го, Капитаномъ 828 Августа 30, Подполковникомъ 836 Генваря 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафахъ небывалъ къ повышенію чина всегда аттестовался имѣетъ ордена Св. Владиміра 4 степени събантомъ, серебренныя мѣдали: въ память походовъ противъ Персіянъ 1826, 1827 и 1829 и за Турецкую войну 1828 и 1829 года установленныя и золотую полусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ изъвоспитанниковъ Французскаго Королевства Военнаго училища Сантъ-сиръ, при вступленіи въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, навѣрноподданство россіи неприсягалъ. Поручикомъ 1836 Генваря 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ въ штрафахъ иарестахъ не бывалъ, къ повышенію чина аттестовался достойнымъ.

Коммисія военнаго суда соображая все вышеизложенное подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена находитъ какъ его, такъ икамергера Пушкина виновными въ произведеніи строжайше запрещеннаго законами поединка а Геккерена и въ причиненіи пистолетныхъ выстрѣловъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила Подсудимаго Поручика Геккерена за таковое преступное дѣйствіе по силѣ 139 Артикула воинскаго Сухопутнаго устава и другихъ подъ выпискою подведенныхъ законовъ повѣсить, каковому наказанію подлежалъ бы и Подсудимый Камергеръ Пушкинъ, но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертію прекратить а подсудимаго Подполковника Данзасса, хотя онъ и объясняетъ Коммисіи что при изъявленіи согласія быть посредникомъ при вышеобъясненномъ произшествіи спрашивалъ секунданта съ противной стороны Графа Д. Аршіака не имѣетъ ли средствъ къ примиренію ссорящихся миролюбно, которой отозвался что нѣтъ ни какихъ, но какъ непоступилъ по всѣй силѣ 142 воинскаго Артикула, недонесъ заблаговременно Начальству о предпринимаемомъ ими зломъ умыслѣ и тѣмъ допустилъ совершится дуэли и самому убійству, которое отклонить еще были способы то его Данзасса подолгу вѣрноподданнаго неисполнившаго своей обязанности, по силѣ 140 воинскаго Артикула повѣсить. Каковой приговоръ Подсудимымъ Поручику Барону Геккерену и Инженеръ-Подполковнику Данзассу объявить нобъявленъ а довоспослѣдованіи надъ ними конфирмаціи на основаніи доклада Генералъ Аудитора Князя Салагова отъ 18 Іюля 1802 года содержать подъ строгимъ карауломъ.

Въ прочемъ таковой свой приговоръ представляетъ наблагоусмотрѣніе Высшаго Начальства заключенъ въ С.Петербургѣ Февраля «19» дня 1837 г.

Корнетъ *Осоргинъ.*
Корнетъ *Чичеринъ.*
Поручикъ *Анненковъ.*
Поручикъ *Шигоринъ.*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ.*
Ротмистръ *Столыпинъ.*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн* 1.
Аудиторъ *Масловъ.*

Записка

Составленная Коммисіею военнаго суда учрежденною при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, вонсполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли объ явленной Коммисіи по Командѣ о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли бывшей 27 числа минувшаго Генваря между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ Иностранныхъ лицъ.

Кто Имянно.	Мѣра Прикосновенности.
Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ.	По имѣющимуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камергера Пушкина видно, что сей Министръ будучи вхожъ въ домъ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса основанномъ на словахъ Пушкина, посѣлялъ въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и Женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ повѣденія, а изъ собственнаго Его Барона Геккерена письма писаннаго къ Камергеру Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое его письмо, выраженіями онаго показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Барона Геккерена.

Состоящій при Французскомъ посольствѣ Д. Аршіакъ, выѣхавшій уже за Границу.	По имѣющимся въ дѣлѣ собственноручнымъ его письмамъ и показаніямъ Подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзасса, находился со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэлѣ Секундантомъ или посредникомъ и въ настоятельномъ требованіи состороны Пушкина секунданта.
Находящійся при Англійскомъ посольствѣ Господинъ Мегенсъ.	По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса сообщенному ему секундантомъ Подсудимаго Поручика Барона Геккерена Гр. Д. Аршіакомъ, оимѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли зналъ наканунѣ, послучаю приглашенія его первымъ на балѣ у Графинѣ Разумовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Корнетъ *Чичеринъ*
Корнетъ *Осоргинъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверн 1.*

Аудиторъ *Масловъ.*

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРІАТСКАГО

КАНЦЕЛЯРІИ

Стола 2.

№ 29.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію опреданіи военному суду Кавалергарскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена

Началось 4 Февраля
Кончено } **1837.**

На 3-хъ листахъ.

ОПИСЬ

бумагамъ, въ семъ дѣлѣ содержащимся.

Означеніе бумагъ.

Отношеніе Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства отъ 2 Февраля 1837 г. № 69 съ приложеніемъ копіи съ отношенія Г. Военнаго Министра къ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29 Генваря 1837 г. № 61 и всеподданнѣйшаго рапорта Г. '. Бистрома отъ того же числа за № 138.

Столоначальникъ *Полторацкій.*

№ 851. 4 Февраля 1837.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ
Департаментъ Инспекторскій
КАНЦЕЛЯРІЯ.
столъ 2.

Санктпетербургъ.
2 Февраля 1837 года.

№ 69.

Во 2-й столъ Барона Геккерена внесть въ списокъ подсудимыхъ *).

Имѣть сіе дѣло подъ особымъ наблюденіемъ **).

Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго Министерства.

По порученію Господина Военнаго Министра, имѣю честь препроводить при семъ въ Аудиторіатскій Департаментъ, для дальнѣйшаго по оному производства:

Копію съ предписанія, даннаго Графомъ Александромъ Ивановичемъ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту Бистрому, отъ 29-го Генваря № 61-й, съ изъясненіемъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, о преданіи военному Суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и лицъ, прикосновенныхъ къ дуэли, бывшей между нимъ и покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ; и Всеподданнѣйшій рапортъ Генералъ-Адъютанта Бистрома, о семъ произшествіи за № 138-мъ.

Дежурный Генералъ Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ Адъютантъ *Клейнмихель.*

*) Помѣта карандашемъ, рукою начальника отдѣленія Шмакова.
**) Надпись карандашемъ, рукою генералъ-аудитора Ноинскаго.

Секретно.

Копія съ отношенія Г. Военнаго Министра Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29-го Генваря 1837 года за № 61.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу донесенія Вашего Высокопревосходительства № 129-й, о дуэли произшедшей 27 ч. сего Генваря, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ,—ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: судить военнымъ судомъ какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица Иностранные, то не дѣлая имъ допросовъ, и не включая въ сентенцію Суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, имѣю честь сообщить вамъ, Милостивый Государь, къ надлежащему исполненію.

Вѣрно. Надворный Совѣтникъ *Реслингъ.*

Передать въ Аудиторіатскій Департаментъ: Этотъ Рапортъ разошелся съ предписаніемъ даннымъ вчерашняго числа о семъ же предметѣ 30 Генваря *).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ,

Рапортъ.

27-го числа сего Генваря, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккеренъ и Камергеромъ Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ произошла Дуэль, при которой поручикъ Геккеренъ раненъ.

За каковой противузаконный поступокъ сего Офицера, предписавъ судить его военнымъ судомъ при Л. Г. Конномъ полку, арестованнаго,—долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести о томъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Генералъ-Адъютантъ *Бистромъ.*

№ 138.
29-го Генваря 1837-го.
СПетербургъ.

Въ семъ дѣлѣ писаныхъ три листа.

Правитель Канцеляріи *Дыздаревъ.*

---

*) Помѣта карандашемъ, рукою Дежурнаго Генерала Ген.-Ад. Клейнмихеля.

1640. 12 марта 1837.

Увѣдомить О. И. Ноинскаго что бы скорѣй было разсмотрѣно дѣло *)

въ 4-е отдѣл.

11 марта.

Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютантъ Веймарнъ, имѣетъ честь увѣдомить Его Превосходительство Максима Максимовича, для доклада Его Сіятельству Графу Александру Ивановичу, что военносудное дѣло о Поручикѣ Баронѣ Геккеренъ и Подполковникѣ Данзассѣ, препровождено сего числа отъ командующаго Гвардейскимъ Корпусомъ въ Аудиторіатскій Департаментъ.

Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ*.

№ 1912.
11 марта 1837.
Въ С.-Петербургѣ.
Его Превосходительству
М. М. Брискорну.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ АУДИТОРІАТСКІЙ.

КАНЦЕЛЯРІЯ.

Столъ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

16 Марта 1837.

№ 889-й.

Въ Придворную Контору.

Аудиторіатскій Департаментъ покорнѣйше проситъ оную Контору увѣдомить съ симъ же посланнымъ: какое имѣлъ званіе умершій отъ полученной на дуэли раны Пушкинъ, Камеръ-Юнкера, или Камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписалъ Генералъ-Аудиторъ Ноинскій:— Скрѣпилъ Правитель Канцеляріи Дыздаревъ.—

Вѣрно. Столоначальникъ *Полторацкій*.

---

*) Помѣта карандашемъ ст. с. Брискорна.

Аудит. № 1720.

Получ. 16 Марта 1837.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

ПРИДВОРНАЯ КОНТОРА
по 3 Экспедиціи.
въ С. Петербургѣ.

16-го Марта 1837.

№ 1355.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Въ слѣдствіе отношенія онаго Департамента, отъ сего 16 Марта за № 889, Придворная Контора честь имѣетъ увѣдомить, что умершій 29-го прошедшаго Генваря Титулярный Совѣтникъ Александръ Пушкинъ, состоялъ при ВЫСОЧАЙШЕМЪ Дворѣ въ званіи Камеръ-Юнкера.

Совѣтникъ *Иванъ Яниковъ.*

Секретарь *Ивановъ.*

№ 46.

Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, изъ военно-суднаго дѣла, доставленаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генералъ-Адъютанта Бистрома, произведеннаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Л. Гв. Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ.

Слушана 16-го Марта 1837-го.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и состоящій при С. Петербургской Инженерной командѣ по строительной Морской части Полевой Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, 29 Генваря сего года преданы военному суду: первый за произведенную 27-го того Генваря съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ дуэль; а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ *).

*) Въ означенномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи сказано, что бъ судить и Пушкина, но оный прежде нежели было сдѣлано о семъ распоряженіе, умеръ.

Существо дѣла.

27-го Генваря сего 1837 года между Поручикомъ Барономъ Де-Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ въ 5-ть часовъ пополудни, за Выборгскою заставою близь новой деревни въ роще за Комендантскою дачею, при бытности секундантовъ: со стороны Геккерена находившагося при Французскомъ Посольствѣ Викомта Д', Аршіака *), а со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковника Данзаса, произведена дуэль, на которой они оба другъ друга ранили, но изъ нихъ Геккеренъ остался въ живыхъ; Пушкинъ же вскорѣ послѣ того умеръ.

Командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Г. Генералъ-Адъютантъ Бистромъ, получивъ свѣденіе о сей дуэли, 29-го того же Генваря предписавъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса предать Поручика Барона Де-Геккерена за произведенную имъ дуэль при Л. Гв. Конномъ полку военному суду,—всеподданнѣйше донесъ о семъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; ЕГО же ВЕЛИЧЕСТВО того жъ 29-го числа ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: «судить военнымъ судомъ какъ Геккерена и Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣлая имъ допросовъ и не включая въ сентенцію Суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности».

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, по распоряженію Корпуснаго Начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, предварительно было отобрано Л. Гв. Коннаго Полка Полковникомъ Галаховымъ отъ Поручика Де- Геккерена объясненіе, и когда по оному, а равно и по собственному потомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса сознанію оказалось, что при произведеніи Геккереномъ съ Пушкинымъ дуэли, былъ онъ Данзасъ состороны послѣдняго секундантомъ; и состороны (послѣдняго) Геккерена былъ таковымъ—вышепоименованный Викомтъ Д'Аршіакъ, тогда и Данзасъ преданъ вмѣстѣ съ Геккеренномъ военному суду; о Пушкинѣ же, какъ во время дѣлавшагося осемъ распоряженія, умершемъ, вмѣнено военносудной Коммисіи объяснить только въ приговорѣ: къ какому бы онъ подлежалъ по законамъ за поступокъ его наказанію.

При освидѣтельствованіи Поручика Барона Де-Геккерена 5 Февраля, Л. Гв. Конной Артиллеріи Штабъ-Лѣкаремъ, Коллежскимъ Асес-

*) Въ послѣдствіи выѣхавшихъ за границу.

соромъ Стефановичемъ, оказалось: «что онъ Геккеренъ имѣетъ пулевую проницающую рану на правой рукѣ ниже локтеваго состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ небольшомъ одинъ отъ другаго растояніи. Обѣ раны находятся въ сгибающихъ персты мышицахъ, окружающихъ лучевую кость болѣе къ наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и большихъ кровоносныхъ сосудовъ. Кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ Геккеренъ жалуется на боль въ правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила контузію; каковая боль обнаруживается при глубокомъ вздыханіи; наружныхъ же знаковъ этой контузіи не замѣтно. Отъ раненія больной имѣетъ обыкновенную небольшую лихорадку; и хотя вообще онъ кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи; но точнаго срока къ совершенному выздоровленію опредѣлить нельзя.

А послѣ вторичнаго имъ Штабъ-Лѣкаремъ 8-го тогожъ Февраля освидѣтельствованія, онъ донесъ военно-судной Коммисіи, что у Геккерена, кромѣ припухлости и чувствительности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзненныхъ припадковъ не замѣтно.

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ на предварительный вопросъ Полковника Галахова и потомъ начально въ военно-судной Коммисіи объяснилъ: 1, Что онъ вступая изъ Французскихъ Дворянъ въ Россійскую службу, учинилъ присягу только на вѣрность оной. 2, Что 27 Генваря въ 5-ть часовъ по полудни, онъ точно за Выборгскою заставою, какъ выше объяснено, произвелъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэль на пистолетахъ; причина же побудившая его Геккерена вызвать Пушкина на оную, есть слѣдующая: въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года получилъ онъ Геккеренъ словесный и безъпричинный Пушкина вызовъ на дуэль, каковой и былъ имъ Геккереномъ принятъ, но спустя нѣкоторое время, Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія, словесно просилъ Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена передать ему (:подсудимому:) Геккерену, что онъ вызовъ свой уничтожаетъ; на что онъ Геккеренъ немогъ согласиться потому, что принявъ безъ причинный вызовъ его на дуэль, полагалъ, что честь его Геккерена не позволяетъ ему отозваться отъ даннаго Пушкину слова; послѣ чего Пушкинъ, по требованію его Геккерена далъ назначенному съ его Геккерена стороны секундантомъ, находящемуся при Французскомъ посольствѣ Викомта Д'Аршіаку письмо, въ коемъ объяснялъ, что онъ ошибся въ поведеніи его Геккерена, и что онъ болѣе еще находитъ оное благороднымъ и во все не оскорбительнымъ для его чести; что онъ соглашался повторить и словесно. Съ этаго дня онъ Геккеренъ не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, кромѣ учтивостей; 26-гожъ Генваря Нидерландскій посланникъ получилъ отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его (подсудимаго) Геккерена чести, которое

якобы онъ не адресовалъ на его имя единственно потому, что считаетъ его Геккерена подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что все можетъ подтвердится письмами у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА находящимися и 3, Что обо всемъ вышеизъясненномъ, кромѣ Нидерландскаго Посланника, получившаго отъ Пушкина письмо, и бывшаго съ его Геккерена стороны Секундантомъ Викомта Д'Аршіака ни кто не зналъ; что совѣтовъ къ совершенію или отвращенію дуэли, по случаю оскорбленія его Геккерена, онъ ни отъ кого не принималъ и опрежнихъ сношеніяхъ Инженеръ Подполковника Данзаса съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ, никогда незналъ, кромѣ того только, что видѣлъ Данзаса на мѣстѣ дуэли; въ заключеніе Геккеренъ присовокупилъ, что реляція всего ими учиненнаго дуэля вручена Секундантомъ его Аршіакомъ при отъѣздѣ своемъ изъ С. Петербурга, Камергеру Князю Вяземскому, который однакожъ до полученія оной, о имѣющейся быть дуэлѣ, ничего незналъ.

Послѣ отобранія военно-судною Коммисіею отъ подсудимаго Поручика Геккерена объясненія, Презусъ оной Коммисіи черезъ два дня предъявилъ присутствующимъ врученныя ему Графомъ Несельродомъ два письма писанныя Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, которыя по переводѣ ихъ самими же присутствующими, на Россійскій діалектъ, есть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ 17 Ноября 1836 года къ Г. Д'Аршіаку:

«Я не остановлюсь писать то, что могу сказать словесно. Я вы-«зывалъ Барона Геккерна на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объ-«ясненія. Я прошу свидѣтелей этаго дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ «не дѣйствительный, ибо узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ «рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, я не имѣю «никакихъ причинъ приписать это согласіе какимъ-нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

«Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этаго письма употребле-«ніе, которое вы найдетѣ нужнымъ.

«Примитѣ увѣреніе въ моей совершенной преданности.

«Александръ Пушкинъ».—

«2, Отъ 26 Генваря сего 1837 года къ Барону Де-Геккерену:

«Господинъ Баронъ!

«Позвольтѣ мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся. Поведеніе «Вашего сына было мнѣ давно извѣстно, и я немогъ остаться равно-«душнымъ.

«Я довольствовался ролью наблюдателя готовый взяться за дѣло «когда почту нужнымъ. Случай, которой во всякое другое время былъ бы «мнѣ очень непріятнымъ, вывѣлъ меня изъ затрудненія. Я получилъ «безъ имянныя письма; и увидѣлъ, что настала минута и я ею вос- «пользовался. Остальное вы знаете. Я заставилъ вашего сына играть «столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плос- «костію его, немогла удержаться отъ смѣха, и дасада, которую она «имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холод- «номъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи.—

«Я долженъ признаться Г. Баронъ, что собственное ваше пове- «деніе было не прилично. Представитель коронованной главы, вы ро- «дительски сводничали вашему сыну. Кажется, всѣ поступки его (:до- «вольно впрочемъ неловкія:) были вами руководимы. Это вы вѣроятно, «внушали ему всѣ выходки заслуживающіе жалости и глупости, кото- «рыя онъ позволилъ себѣ писать.—

«Подобно старой развратницѣ, вы сторожили жену мою во всѣхъ «углахъ, что бъ говорить ей о любви вашего незаконнорожденнаго, или «такъ называемаго сына, и когда онъ будучи больнымъ венерическою «болѣзнію оставался дома, вы говорили, что онъ умиралъ отъ любви «къ ней. Вы говорили ей: «возвратите мнѣ моего сына».

«Согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этаго, я немогу сно- «сить, что бъ мое семейство имѣло малѣйшее сношеніе съ вашимъ. Съ «этимъ условіемъ я согласился не преслѣдовать болѣе этаго чернаго «дѣла, и не безчестить васъ въ глазахъ нашего Двора—и вашего, на «что я имѣлъ право и поводъ. Я нехочу, что бъ жена моя еще слу- «шала ваши отцовскія увѣщанія и немогу позволить, что бъ сынъ вашъ «послѣ своего отвратительнаго поведенія осмѣлился бы обращатся къ «моей женѣ, а еще менѣе того, что бы онъ говорилъ ей казарменныя «каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда «какъ онъ подлецъ и негодяй. Я вынужденъ обратиться къ вамъ съ «просьбою окончить всѣ эти продѣлки, если хотите избѣжать новаго «соблазна отъ преслѣдованія, котораго я вѣрно не отступлю.

«Имѣю честь быть Господинъ Баронъ
«вашъ покорный и послушный слуга

А. Пушкинъ».

Камергеръ Князь Вяземскій на вопросъ военно-судной Коммиссіи объяснилъ, что у него реляціи, о бывшей между Поручикомъ Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли, нѣтъ, а есть письмо бывшаго со стороны перваго изъ нихъ Секундантомъ Д'Аршіака, которое писано къ нему съ поводу того, что онъ Князь Вяземскій не-

знавъ ничего предварительно о дуэлѣ, про которую услышавши вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, при встрѣчѣ въ первый разъ съ Д'Аршіакомъ, просилъ его расказать: какъ это было дѣло? На что Аршіакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившееся, прося притомъ его Князя Вяземскаго показать то письмо Подполковнику Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствованія подробностей помянутой дуэли; но между тѣмъ обѣщанное письмо доставлено къ нему Вяземскому по отъѣздѣ же Аршіака за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями и получить въ глазахъ его Вяземскаго ту достовѣрность, которую онъ желалъ имѣть въ свѣденіяхъ о несчастномъ происшествіи, лишившемъ его человѣка близкаго его сердцу.—Затѣмъ онъ Князь Вяземскій отдавалъ о значенное письмо Подполковнику Данзасу, который и возвратилъ ему оное обратно вмѣстѣ съ другимъ таковымъ отъ себя, кои онъ князь Вяземскій прилагая при семъ объясненіи и прося поминовеніи въ нихъ надобности возвратить ихъ ему, — присовокупилъ, что онъ ни о дуэли до совершенія ея, ни о причинѣ къ ней, отъ Пушкина и Геккерна никогда не слыхалъ.

Представленныя Княземъ Вяземскимъ письма, писаны къ нему Д'Аршіакомъ по Французски, а Подполковникомъ Данзасомъ частію по Русски и частію по Французски, также по переводѣ ихъ присутствующими военнаго суда, суть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ Д'Аршіака отъ $^{1}/_{13}$ Февраля 1837 года.

«Князь!

«Вы хотѣли подробно знать несчастное дѣло, котораго Г. Данзасъ «и я были свидѣтелями. Я самъ ихъ представлялъ и прошу васъ по«просить подтвержденія и подписи Г. Данзаса.—Въ $4^{1}/_{2}$ часа прибыли «мы на мѣсто дуэли. — Весьма сильный вѣтеръ, бывшій въ то время, «принудилъ насъ искать прикрытія въ небольшомъ сосновомъ лѣску. — «Множество снѣга мѣшало противникамъ, почему мы нашлись въ не«обходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которой «они встали. — Когда барьеры были назначены шинелями, и писто«леты были взяты каждымъ изъ нихъ, то Подполковникъ Данзасъ далъ «сигналъ, поднятіемъ шляпы. Пушкинъ въ тоже мремя сталъ у своего «барьера.—Когда Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые «ему оставались до Барьера, оба соперники приготовились стрѣлять.— «Спустя нѣсколько минутъ, раздался выстрѣлъ и раненый Г. Пушкинъ «упалъ лицемъ къ землѣ на шинель, которая была вмѣсто Барьера и «оставался безъ движенія. Но когда Секунданты приблизились, то онъ «дополовины приподнявшись сказалъ: «погодите». Оружіе, которое онъ

«имѣлъ въ рукѣ, было покрыто снѣгомъ, и потому онъ взялъ другое. «Я бымогъ на это сдѣлать возраженіе, но знакъ Барона Геккерена, меня «остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою въ землю, прицѣ-«лилъ твердою рукою и выстрѣлилъ. Неподвиженъ послѣ выстрѣла, «Баронъ раненой также упалъ.

«Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, что бы продолжать «дѣло оно было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ «раза два обмораки и нѣсколько минутъ помѣшательство въ мысляхъ, «но вскорѣ совершенно пришелъ въ чувства ибольѣе ихъ не терялъ.

«Въ саняхъ будучи сильно потрясаемъ во время переѣзда болѣе «половины версты по самой дурной дорогѣ — онъ мучился нежалуясь; «Баронъ Геккеренъ съ моимъ пособіемъ дошелъ до своихъ саней, въ «въ которыхъ онъ ждалъ пока совершилась переноска его соперника «для того, чтобы я могъ провозить его до Петербурга.

«Въ продолженіи всего этаго дѣла, спокойство, хладнокровіе, благородство съ обоихъ сторонъ были совершенны.

«Примите князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Викомтъ Д'Аршіакъ.

и 2-е, Отъ Подполковника Данзаса отъ 6-го Февраля.

«Письмо къ Вамъ Г. Д'Аршіака, онесчасномъ произшествіи, кото-«рому я былъ свидителемъ, я читалъ. — Г. Д'Аршіакъ проситъ Васъ «предложить мнѣ засвидѣтельствовать показаніе его о семъ предметѣ.— «Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанія нѣкоторыя «невѣрности въ разсказѣ Г. Д'Аршіака.—

«Г. Д'Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны «Г. Геккерена, и что Александръ Сергѣевичь Пушкинъ упалъ раненый «продолжаетъ (:когда свидѣтели приблизились, то онъ приподнявшись «на мѣстѣ сказалъ: «погодите;» и какъ оружіе, которое онъ держалъ въ «рукѣ было покрытое снѣгомъ, то онъ взялъ другое, я могъбы сдѣлать «возраженіе, но знакъ поданный барономъ Егоромъ Геккереномъ мнѣ «попрепятствовалъ:) слова Александра Сергѣевича когда онъ поднялся «опершись лѣвою рукою были слѣдующія (:погодите я чувствую еще «себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣлъ:) тогда дѣйствительно я подалъ «ему пистолетъ въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и «стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но я немогу «оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д'Аршіака, будтобы онъ имѣлъ «право оспаривать обмѣнъ пистолета ибылъ удержанъ въ томъ знакомъ «состороны Г. Геккерена. — Обмѣнъ пистолета немогъ подать поводу «вовремя поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ про-

«тивниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, «слѣдовательно осѣчки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дулу «пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы «его; никакого знака ни состороны Г. Д'Аршіака, нисостороны Г. Гек«керена подано небыло. — Что до меня касается, я почитаю оскорби«тельнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто онъ стрѣлялъ въ«противника своего съ преимуществами накоторые не имѣлъ права. «Еще разъ повторяю, что никакого сомнѣнія противъ правильности «обмѣна пистолета сказано небыло; еслибъ оно могло возродиться, то «Г. Д'Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, и неоста«навливаться знакомъ будто отъ Г. Геккерена поданнымъ; къ тому же «сей послѣдній неиначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д'Аршіака, какъ «тогда, когда оно было выражено словами; но онъ ихъ непроизнесъ; «я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной вовремя «поѣдинка Г. Геккереномъ; но рѣшительно опровергаю, чтобы онъ про«извольно подвергнулся опасности, которуюбы могъ отъ себя устранить. «Не отъ него зависѣло уклониться отъ удара своего противника послѣ «того, какъ онъ свой нанесъ.

«Для истины расказа прибавляю также замѣчаніе на то выра«женіе: (:неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккеренъ былъ раненъ и упалъ также:) противники шли другъ на друга грудью, когда «Пушкинъ упалъ, то Г. Геккеренъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ «словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою.—По «всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній «Г. Д'Аршіака.

«Съ истиннымъ почтеніемъ и прочее.

Подписалъ К. Данзасъ.»

Послѣ объясненія Камергера Князя Вяземскаго, Подсудимый Геккеренъ объясняя, что онъ реляціею о произшедшей между имъ и умершимъ Камер-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэлѣ, называетъ письмо писанное секундантомъ его Д'Аршіакъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому, что въ ономъ, какъ ему Геккерену извѣстно, описано подробно условіе дуэли и все происходившее на оной, по всей справедливости,— далѣе на вопросъ военно-судной Коммиссіи о томъ: въ какихъ выраженіяхъ заключались письма его Геккерена писанныя имъ къПушкину или егоженѣ, которые Пушкинъ въ письмѣ своемъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Де-Геккерену называетъ дурачествомъ? какія именно были условія дуэли и начьихъ пистолетахъ стрѣлялись? подсудимый Геккеренъ отозвался, что посылая довольно часто къ Г-же

Пушкиной книги и театральные билеты при короткихъ запискахъ, полагаетъ, что въ числѣ оныхъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ Пушкину упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ отъ 26-го Генваря къ Барону Де-Геккерену какъ дурачества имъ (:подсудимымъ:) писанные; впрочемъ упоминаемыя записки и билеты были имъ посылаемы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ Геккеренъ былъ женихомъ. Причемъ добавилъ, что пистолеты, изъ коихъ онъГеккеренъ Стрѣлялъ, были вручены ему Геккерену его Секундантомъ намѣстѣ дуэли; Пушкинъ же имѣлъ свои.

Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ на предварительный допросъ Полковника Галахова и потомъ начально въ военно-судной Коммиссіи объяснилъ: 1-е) что онъ обовсемъ предшествовавшемъ до 27 Генваря ничего незналъ, и бывая рѣдко у Камеръ-Юнкера Пушкина, отънего ничего о сношеніяхъ его съ Барономъ Геккереномъ неслыхалъ. — и 2-е) что 27 Генваря въ часъ пополудни Пушкинъ встрѣтясь съ нимъ Данзасомъ на цѣпномъ мосту, близь лѣтняго сада, и остановя его, предложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, какой онъ долженъ былъ имѣть съ Д'Аршіакомъ. — Онъ Данзасъ, непредугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, а тѣмъ менѣе дуэли, сѣвши въ сани Пушкина, отправился съ нимъ. — Во время пути, Пушкинъ разговаривалъ съ нимъ о предметахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ. — По прибытіи къ Г. Д'Аршіаку, жившему въ домѣ Французскаго посольства, Пушкинъ самъ приступилъ къ объясненію причинъ побудившихъ его съ нимъ Данзасомъ соединиться, и когда прочиталъ собственно-ручную копію съ письма писаннаго имъ 26-го Генваря къ Министру Нидерландскаго двора, то тогда только онъ Данзасъ узналъ, что дѣло шло о дуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена. — Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказавъ Д'Аршіаку, что онъ предоставляетъ ему Данзасу, какъ секунданту своему сговорится съ нимъ Д'Аршіакомъ, изъявивъ твердую волю, чтобы дѣло непременно было кончено тогоже дня. — Д'Аршіакъ тутъ же спросилъ его Данзаса при Пушкинѣ: согласенъ ли онъ принять насебя обязанность секунданта; и онъ Данзасъ, послѣ такого неожиданнаго предложенія состороны Пушкина, сдѣланнаго при секундантѣ съ противной стороны, немогъ отказаться отъ соучастія, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ былъ съ дѣтства его Данзаса товарищемъ и пріятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примиренію. — За тѣмъ по отъѣздѣ Пушкина, первый вопросъ его Данзаса къ Д'Аршіаку былъ: «нѣтъ ли средствъ окончить дѣло миролюбно». Но Д'Аршіакъ, представитель почитавшаго себя обиженнымъ Геккерена, вызвавшаго Пушкина надуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ къ

примирѣнію нѣтъ, ипредложилъ ему Данзасу постановить слѣдующія условія: «пріѣхать соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣляться тамъ на пистолетахъ. — Растояніе между соперниками назначить двадцать шаговъ, съ тѣмъ, что бы каждый могъ дѣлать 5-ть шаговъ и подойти къ баріеру. — Никому недавать преимущества перваго выстрѣла, но что бы каждый далъ по одному выстрѣлу когда угодно, наозначенныхъ 5-ти шагахъ доБаріера, наблюдая, чтобы каждый стрѣлялъ другъ въ друга въ одинаковомъ разстояніи; а въ случаѣ промаховъ съ обоихъ сторонъ, начать на тѣхъ же условіяхъ.» Наконецъ когда къ симъ условіямъ Д'Аршіакъ присовокупилъ: «не допускать ни какихъ объясненій между противниками.» тогда и онъ Данзасъ согласившись на это, возразилъ, чтобы воизбѣжаніе новыхъ какихъ либо распрей, недозволить имъ самимъ объяснятся; но при всемъ томъ, онъ Данзасъ имѣя еще въ виду неупускать случая къ примѣренію, предложить съ своей стороны, что бы въ случаѣ малѣйшей возможности, секунданты могли объясняться за нихъ. — По окончаніи разговора съ Д'Аршіакомъ, онъ Данзасъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ запистолетами, по словамъ его, на сей предметъ уже купленными. — Въ исходѣ 4-го часа они Данзасъ и Пушкинъ отправились намѣсто дуэли, когда почти въ одно время прибыли съ соперниками, изъ коихъ Д'Аршіакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію разстоянія, а засимъ и ему Данзасу неоставалось ничего дѣлать, какъ послѣдовать его примѣру.— Барьеръ означенъ былъ шинелями сукундантовъ; потомъ Д'Аршіакъ и онъ Данзасъ зарядили каждый свою пару пистолетовъ и вручили по одному противникамъ, которые по знаку его Данзаса въ тоже время начали сходится, и изъ нихъ Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который и упалъ у самаго барьера, и хотя они бросились было кънему напомощь, но Пушкинъ остановилъ Геккерена слѣдующими словами: «подождите, я чувствую въ себѣ довольно силы, чтобы сдѣлать свой выстрѣлъ» и когда Геккеренъ сталъ на свое мѣсто правымъ бокомъ въ передъ, прикрывши грудь рукою, тогда онъ Данзасъ подалъ Пушкину другой пистолетъ, ибо бывшій у него первый, при паденіи его забился снѣгомъ, и Пушкинъ опершись лѣвою рукою на снѣгъ выстрѣломъ ранилъ Геккерена въ руку, отъ чего и сей послѣдній упалъ; Пушкинъ же бросивши свой пистолетъ въ сторону сказалъ: «браво!»— Видя опасность раны Пушкина, онъ Данзасъ съ Д'Аршіакомъ обратили на него все вниманіе: посадили его въ сани и довезли до Коменданской дачи — растояніемъ съ полверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въкаретѣ онъ Данзасъ завезши Пушкина на его квартиру, немедленно отправелся искать медиковъ. — Въ заключеніе Данзасъ присовокупилъ, что при произведенной дуэли, кромѣ его Данзаса и Д'Аршіака, никого изъ

стороннихъ не было, но сколько ему Данзасу извѣстно, зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Геккеренъ; въ въ чѣмъ же сего послѣдняго состояла прикосновенность, ему Данзасу неизвѣстно, ибо онъ исамъ, какъ уже выше объяснено, въ самый день дуэли бывъ неожиданно взятъ Пушкинымъ, ни окакихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ не знаетъ, и письменныхъ удостовѣреній представить не можетъ.

На второй же вопросъ военно-судной Коммиссіи, Подполковникъ Данзасъ дополнилъ еще, что Камеръ-Юнкеръ Пушкинъ у Д'Аршіака началъ свое объясненіе слѣдующимъ: получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ коихъ онъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго Посланника, и узнавъ о распространившихся въ обществахъ нелѣпыхъ слухахъ, касающихся до чести жены его Пушкина, онъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Поручика Геккерена; на котораго Публика указывала; но когда Геккеренъ предложилъ женится на своячиницѣ его Пушкина, тогда отступивъ отъ поединка, онъ однакожъ непремѣннымъ условіемъ требовалъ отъ Геккерена, чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя семействами. — Не взирая на сіе Г.г. Геккерены, даже послѣ свадьбы, не переставали дерзкимъ обхожденіемъ съ его Пушкина женою, съ которою встрѣчались только въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго — какъ для его чести, такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ, онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому посланнику, бывшее причиною вызова Геккерена.— Засимъ Пушкинъ собственно для его Данзаса свѣденія прочелъ и самое письмо, которое вѣроятно было уже извѣстно секунданту Геккерена.—Все это онъ Данзасъ узналъ 27 Генваря, когда былъ съ Пушкинымъ у Д'Аршіака; кромѣ же сего онъ ни прежде, ни послѣ ничего отъ Пушкина не слыхалъ и другихъ доказательствъ къ подтвержденію—онъ отъ него не требовалъ—потому, что знавъ его всегда за человѣка справедливаго, — вѣрилъ словамъ его.

Противъ сего Поручикъ де-Геккеренъ объяснилъ, что кто писалъ Пушкину безъименное письмо въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ того? ему не извѣстно. Слуховъ не лепыхъ—касающихся до чести жены Пушкина—онъ ни какихъ не распространялъ и опровергаетъ то, что будто бы онъ Геккеренъ уклонился отъ дуэли чрезъ предложеніе свое жениться на своячиницѣ Пушкина, что даже подтверждаетъ письмо Пушкина къ Викомту Д'Аршіаку, гдѣ онъ говоритъ: «Прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ — какъ недѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли». Что же касается до его Геккерена обращенія съ Г-жею Пушкиною, то не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній, онъ Геккеренъ думалъ, что былъ въ обязанности кла-

нятся и говорить съ нею при встречѣ въ обществѣ — какъ и съ другими дамами,—тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее къ нему Геккерену въ домъ на его свадьбу: что по мнѣнію его Геккерена во все не означало, что всѣ ихъ сношенія должны были прекратиться; въ заключеніе, Геккеренъ присовокупилъ, что обращеніе его съ Пушкиною заключалось въ однихъ только учтивостяхъ, точно такъ, какъ выше сказано и не могло дать повода къ усиленію поносительныхъ для чести обоихъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

Послѣ сего, Подполковникъ Данзасъ при рапортѣ отъ 14 Февраля на имя Презуса Военно-Судной Коммисіи, представляя полученную имъ отъ Камергера Князя Вяземскаго копію съ письма Пушкина къ Д'Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли,—изъяснилъ, что содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка, Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта; и сіе, онъ Данзасъ полагаетъ, можетъ служить къ подтвержденію показаній его въ томъ, что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Генваря ни о чемъ не зналъ. — Къ поясненію же обстоятельствъ, касающихся до выбора секунданта со стороны Пушкина, онъ Данзасъ прибавилъ еще о сказанномъ ему Д'Аршіакомъ послѣ дуэли то, что Пушкинъ, наканунѣ несчастнаго дня, у Графини Разумовской на балѣ предлагалъ Г. Мегенсу—находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Мегенсу, письмо его къ Д'Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ разговорѣ Пушкина съ нимъ Данзасомъ, когда они ѣхали на мѣсто поединка, онъ Данзасъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ, что по извѣстному ему Данзасу и всѣмъ знавшимъ Пушкина коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился наконецъ искать его Данзаса, какъ товариша и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права полагаться. Послѣ всего, что онъ Данзасъ услышалъ у Д'Аршіака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Геккерена, онъ Данзасъ не могъ не почитать избравшаго его въ свидѣтели тяжко оскорбленнымъ въ томъ, что человѣкъ цѣнитъ дороже всего въ мирѣ: въ чести жены и собственной; оставить его въ семъ положеніи показалось ему Данзасу не возможнымъ и онъ рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Приложенная Подполковникомъ Данзасомъ копія съ письма Пушкина къ Д'Аршіаку отъ 27 Генваря на французскомъ діалектѣ, по пе-

реводѣ его членами военно-судной Коммисіи на Россійскій, есть слѣдующаго содержанія:

«Г. Виконтъ!

«Я со всемъ не думаю довѣрять празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и посему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ чрезъ секундантовъ. Я приведу своего прямо на назначенное мѣсто. Такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккеренъ, обиженный, то онъ можетъ выбрать его для меня если это ему угодно; я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже это былъ его егерь. Что же касается до часа и мѣста я совершенно въ его волѣ. По нашимъ обычаямъ, у насъ Русскихъ этого довольно. Я васъ прошу вѣрить Викомтъ, что это мое послѣднѣе слово, и что мнѣ нечего болѣе отвѣчать по этому дѣлу, я иначе не тронусь, какъ для того только чтобъ итти на мѣсто.

Примите увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ».

Въ слѣдъ за симъ, и именно отъ 15-го Февраля Начальникъ 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизіи, Генералъ-Адъютантъ Графъ Апраксинъ препроводилъ въ Военно-судную Коммисію доставленныя къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Шефомъ жандармовъ и командующимъ Императорскою Главною квартирою Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, найденныя между бумагами покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина четыре письма и билетъ, могущія служить оной Коммисіи руководствомъ и объясненіемъ.

Означенныя письма и визитный билетъ, всѣ на Французскомъ діалектѣ; по переводѣ ихъ членами Военнаго суда на Россійскомъ діалектѣ, онѣ оказались слѣдующаго содержанія:

1) Письмо Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена къ Камер-Юнкеру Пушкину, безъ означенія числа:

«Милостивый Государь!

«Не зная ни вашей руки, ни вашей подписи, я обращаюсь къ «Виконту Д'Аршіаку, который вручитъ Вамъ сіе письмо, чтобъ засви«дѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣчаю точно отъ Васъ. «Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отка«зываюсь отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется за«были Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова, который «Вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который имъ былъ «принятъ: доказательство мною представляемаго находится писаное Ва«шею рукою, и осталось у секундантовъ. Мнѣ остается только васъ

«предупредить что Г. Д'Аршіакъ явится къ Вамъ, чтобъ съ Вами условиться о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, «и Васъ предупредить, что встрѣча сія «не терпитъ никакого отлагательства; я буду умѣть позднѣе, Милостивый Государь, заставить Васъ «цѣнить важность сана, которымъ я облеченъ, и который ни какіе поступки съ Вашей стороны не въ состояніи затмить.

«Я есмь Милостивый Государь
«Вашъ покорнѣйшій слуга

«*Баронъ Геккеренъ*».

На семъ же письмѣ сдѣлана слѣдующая надпись рукою подсудимаго: «читано мною и одобрено. Баронъ Егоръ Геккеренъ».

2) Визитный билетъ безъ означенія числа:

«Я прошу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: можетъ ли меня принять? Есть-ли не можетъ теперь, то въ которомъ «часу это будетъ возможно? Виконтъ Д'Аршіакъ, состоящій при Французскомъ посольствѣ».

Письма:

3) Викомта Д'Аршіака къ Камеръ-Юнкеру Пушкину отъ $\frac{\text{26 Генваря}}{\text{7 Февраля}}$ 1837 года.

Вторникъ.

«Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ «ожидать у себя сего дня до одиннадцати часовъ вечера и послѣ сего «часа на балѣ Графини Разумовской особу коей будетъ поручено разсуждать о дѣлѣ долженствующемъ кончится завтра.

«Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія Д'Аршіакъ».

4) Его-же Д'Аршіака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Я настаиваю еще теперь о чемъ имѣлъ честь васъ просить «вчера вечеромъ. Необходимо чтобъ я переговорилъ съ свидѣтелемъ, «котораго Вы изберете и то въ самое короткое время; до полудня я «останусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу, которую Вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

«Примите Милостивый Государь, увѣренье моего отличнѣйшаго «уваженія. Д'Аршіакъ. С.-Петербургъ, Среда 9-ть часовъ утра».

и 5) отъ него же Д'Аршіака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удо-«влетвореніемъ. Вамъ должно избрать себѣ свидѣтеля. Ни въ какомъ «случаѣ нельзя Вамъ его доставить.

«Готовый съ своей стороны явится на мѣсто, Баронъ Егоръ Гек-«керенъ торопитъ Васъ устроить все съ Вашей стороны. Всякое за-«медленіе будетъ имъ принято за отказъ должнаго удовлетворенія и «къ намѣренію огласкою сего дѣла помѣшать его окончанію.

«Необходимое до встрѣчи свиданіе секундантовъ, будетъ, если «вы еще откажите, одно изъ условій Барона Егора Геккерена. Вы «мнѣ вчера говорили и писали сего дня что вы ихъ принимаете.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе моего совершеннаго «уваженія Д'Аршіакъ».

Военно-судная Коммисія, по собраніи всѣхъ изъясненныхъ свѣденій, въ опредѣленіи своемъ 13-го минувшаго Февраля заключила: привесть сіе дѣло немедленно къ окончанію. Опредѣленіе это подписали всѣ члены: какъ Презусъ, такъ и Ассесоры; но производитель дѣла, Аудиторъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 13-го класса Масловъ не скрѣпивши его, на другой потомъ день подалъ въ Военно-судную Коммиссію рапортъ въ которомъ изъяснилъ слѣдующее, что хотя Коммисія и заключила привесть дѣло къ немедленному окончанію, но онъ Масловъ, по лежащей на немъ обязанности, изложенной воинскихъ процессовъ 1-й главы въ пунктахъ 7 и 8 и соображаясь съ указомъ 1802 года Августа 18-го съ пунктомъ 15-мъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, считалъ бы не излишнимъ потребовать чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камеръ-Юнкера Пушкина объясненіе въ томъ и именно: 1) неизвѣстно-ли ей какіе именно безъименныя письма получилъ покойный мужъ ея, которыя вынудили его написать 26 Генваря къ Нидерландскому посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее, какъ по дѣлу видно, причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль. 2) Какіе подсудимый Геккеренъ—онъ самъ сознается, писалъ къ ней Пушкиной письма или записки, кои покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ названъ Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ подсудимаго Геккерена на дуэль; но оная не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его

своячиницѣ, а ея сестрѣ,—и 3) Какъ изъ письма умершаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккеренъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ по болезни оставался дома, говорилъ женѣ Пушкина, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней, а послѣ уже свадьбы Геккерена, какъ Пушкинъ 27-го Генваря у Виконта Д'Аршіака въ присутствіи секунданта своего Подполковника Данзаса объяснилъ, что они Геккерены дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его при встрѣчахъ въ публикѣ давали поводъ къ усиленію поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мнѣнія, то посему онъ Аудиторъ Масловъ считалъ бы нужнымъ о поведеніи Г.г. Геккереновъ, въ отношеніи обращенія ихъ съ Пушкиной, взять отъ нея также объясненіе.

Но Военно-судная Коммисія и по выслушаніи сего рапорта, въ опредѣленіи 14 Февраля, изъясняя, что все описанное Аудиторомъ, Коммисія при слушаніи 13-го числа дѣла имѣла въ виду и нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины не оскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій,—опредѣлила: пріобщивъ упомянутый рапортъ къ дѣлу, привесть оное къ окончанію по точнымъ словамъ прежде заключеннаго опредѣленія.

Подсудимые:

По спискамъ 1837 года: формулярнымъ:

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ 25-ти лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ; въ Россійскую службу поступилъ Корнетомъ въ Кавалергардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ 8-го февраля 1834 года, произведенъ въ Поручики 28 Генваря 1836-го года.—Въ походамъ небывалъ.—За смотры, ученьи и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить ВЫСОЧАЙШІЯ благоволенія объявленныя въ ВЫСОЧАЙШИХЪ приказахъ въ разное время: въ 1834-мъ году 9-ть, въ 1835-го 12-ть и въ 1836-мъ 15-ть. По выборамъ дворянства не служилъ.—Въ домовыхъ отпускахъ небылъ.—Выговоровъ неполучалъ, въ штрафахъ и подъ арестомъ небывалъ. Женатъ на фрелинѣ Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дочери Коллежскаго Ассесора Гончерова Екатеринѣ Николаевой. — Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ.—Жалобамъ неподвергался.—Въ слабомъ отправленіи обязанностей послужбѣ не замѣченъ и неисправностей между подчиненными недопускалъ. Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ.

Подполковникъ Данзасъ 37-ми лѣтъ, изъ дворянъ, сынъ Генералъ маіора. — Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея выпущенъ на службу въ Инженерный Корпусъ Прапорщикомъ 7-го Ноября 1817 года.

Въ настоящемъ чинѣ съ 28-го Генваря 1836 года. — Въ походахъ и сраженіяхъ въ Персійскихъ и Турецкихъ предѣлахъ находился; изъ коихъ въ *Персіи:* за оказанное при осадѣ и взятіи крѣпости Сардаръ-Абасу отличіе Всемилостивѣйше *награжденъ орденомъ* Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; за такое-жъ отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Эривана, Всемилостивѣйше награжденъ *чиномъ* Штабсъ Капитана; а по окончаніи съ Персіею войны, въчислѣ прочихъ офицеровъ Всемилостивѣйше награжденъ не въ зачетъ *годовымъ жалованьемъ* по внутреннему положенію и имѣетъ за Персійскую войну серебряную медаль. — *Въ Турціи:* при осадѣ крѣпости Браилова въ сраженіи *раненъ* ружейною пулею въ лѣвое плечо выше ключицы на вылетъ съ раздробленіемъ нижняго угла лопаточной кости, и за оказанное при семъ штурмѣ отличіе Всемилостивѣйше награжденъ *золотою полусаблею* съ надписью *за храбрость* и въ числѣ прочихъ офицеровъ получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе; за оказанное при наведеніи пантоновъ подъ ружейнымъ огнемъ, чрезъ рѣку Камчикъ и взятіи при бережныхъ укрѣпленій, отличіе, Всемилостивѣйше награжденъ *чиномъ* Капитана. По окончаніи Турецкой войны въ числѣ прочихъ офицеровъ Всемилостивѣйше награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію; также и за сію войну имѣетъ серебряную медаль. По ходатайству ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ Инспектора по Инженерной части, Государь Императоръ попредставленію Комитета ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, признавшаго по освидѣтельствованію Медицинскаго Департамента его Данзаса посредственно-раненымъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: производить ему сверхъ получаемаго жалованья *пансіонъ* по 600 рублей въ годъ съ 15 Ноября 1830 года; а 28 марта 1835 года Всемилостивѣйше пожалованъ ему за усердную службу подарокъ поположенію. Въ штрафахъ по суду и безъ суда небылъ, холостъ, къ повышенію чиномъ и къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы всегда аттестовался достойнымъ. Отчетности, какія до него касались, представлялъ къ срочному времени.—Жалобамъ неподвергался и въ виду Начальства оныхъ небыло.— Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы незамѣченъ и безпорядковъ или неисправностей между подчиненными недопускалъ. — Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи небылъ.

Кондуитнымъ: Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ по службѣ усерденъ, способностей ума хорошихъ, въ нравственности аттестовался хорошимъ и въ хозяйствѣ хорошъ.

Подполковникъ Данзасъ служилъ четыре компаніи, по службѣ усерденъ, способностей ума весьма хорошихъ, въ нравственности отлично благороденъ и въ хозяйствѣ весьма скроменъ.

Коммисія военнаго суда находитъ слѣдующее: что между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Де-Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя непріятности, такъ, что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась. Наконецъ Пушкинъ 26 Генваря сего года послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо наполненное поносительными и обидными словами. Въ письмѣ семъ Пушкинъ описывая разныя неприличныя поступки, противъ жены его, подсудимаго Геккерена, называлъ ихъ низостью и ничтожностію, а самаго Министра Геккерена сводникомъ своему сыну и руководителемъ его поведенію. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорбленъ помѣщенными въ семъ письмѣ выраженіями, того жъ числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена, который на томъ же сдѣлалъ собственноручную одобрительную надпись. Письмо сіе передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Викомта Д'Аршіака; который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорбленной чести Бароновъ Геккереновъ. По изъявленному на сіе Пушкинымъ согласію, назначена между нимъ и подсудимымъ Геккереномъ дуэль, вкоей Секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ а отъ Геккерена помянутый Д'Аршіакъ, выѣхавшій уже, какъ изъ дѣла видно, за границу. — Дуэлисты и Секунданты по условію 27 Генваря въ 4 часа вѣчера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту закомендантскою дачею въ рощу. Между Секундантами положено было стрѣлять на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ, чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на пять шаговъ и стрѣлять посоперникѣ неожидая очереди. — Послѣ сего Секунданты зарядивъ попарѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые посдѣланному знаку тотчасъ начали сходится: первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сіе, Пушкинъ переменивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена, но неопасно. На семъ поединокъ кончился и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значитъ, отъраны умеръ. Соображая все вышеизложенное, подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена, военно-судная Коммисія признаетъ какъ его Геккерена, такъ и Камеръ-Юнкера Пушкина виновными: въ произведеніи строжайше запрещеннаго законами поединка, а

Сентенція:

Геккерена и въ причиненіи пистолетнымъ выстрѣломъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила: подсудимаго Поручика Геккерена за таковое преступное дѣйствіе по силѣ 139-го Артикула воинскаго сухопутнаго устава и другихъ подъвыпискою подведенныхъ законовъ, повѣсить; каковому наказанію подлежало бы и подсудимый Камеръ Юнкеръ Пушкинъ но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертію прекратить; а подсудимаго Подполковника Данзаса хотя онъ и объясняетъ Коммисіи, что при изъявленіи согласія быть посредникомъ при выше объясненномъ произшествіи, спрашивалъ Секунданта съ противной стороны Д'Аршіака неимѣетъ ли средства къ примиренію ссорящихся миролюбно, который отозвался что нѣтъ никакихъ, но какъ онъ поступилъ не поточной силѣ 142-го воинскаго Артикула и недонесъ заблаговременно Начальству о предпринимаемомъ ими зломъ умыслѣ и тѣмъ допустилъ совершиться дуэли и самому убійству, которое отклонить еще были способы, то его Данзаса по долгу вѣрноподданнаго неисполнившаго своей обязанности, по силѣ 140-го воинскаго Артикула повѣсить.

Кромѣ того военно-судная Коммисія, на основаніи вышеприведеннаго ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, въ особо составленной запискѣ изъяснила мѣру прикосновенности къ настоящему дѣлу слѣдующихъ лицъ, какъ то:

1-е, *Министра Нидерландскаго Барона Геккерена.* — Поимѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ Юнкера Пушкина видно, что сей Министръ будучи вхожъ въ домъ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ, — по показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса основанномъ на словахъ Пушкина, поселялъ въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а изъ собственнаго его Барона Геккерена письма писаннаго къ Камеръ-Юнкеру Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое его письмо, выраженіями онаго, показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена.

2-е, *Состоявшаго при французскомъ посольствѣ викомта Д'Аршіака выѣхавшаго за границу.* — Поимѣющимся въ дѣлѣ собственноручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса находился со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэлѣ Секундантомъ или посредникомъ и въ настоятельномъ требованіи со стороны Пушкина Секунданта.

и 3-е, *Находящагося при Англійскомъ посольствѣ Г-на Мегенса.* — По показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса со-

общенному ему Секундантомъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена Д'Аршіакомъ, о имѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли зналъ на канунѣ, послучаю приглашенія его первымъ на балѣ у Графини Разумовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Дѣло сіе начато судомъ 3-го а кончено 19-го числъ февраля; въ Аудиторіатскій Департаментъ на ревизію поступило 11 марта.—Подсудимыя: Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ содержутся подъарестомъ.—Презусомъ суда былъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Флигель Адъютантъ Полковникъ Бреверпъ.

Мнѣнія.

Командиръ Кавалергадскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ Гринвальдъ усматривая, что поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ въ опроверженіе взведеннаго нанего Пушкинымъ подозрѣнія, относительно оскорбленія чести жены его, никакихъ доказательствъ къоправданію своему представить немогъ, равномѣрно засмертію Пушкина и судомъ неоткрыто прямой причины побудившей Пушкина подозрѣвать Барона Де Геккерена, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочемъ изъ отвѣтовъ самаго подсудимаго Барона де Геккерена видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели былъ женихомъ, посылалъ довольно часто книги и Театральные билеты при короткихъ запискахъ, въ числѣ коихъ были такіе (какъ онъ сознается) которыхъ выраженія могли возбудить Пушкина щекотливость какъ мужа. — Апотому онъ Генералъ Маіоръ Гринвальдъ сообразивъ вышеписанное, находитъ, что послѣднее сознаніе Поручика Барона Де Геккерена есть уже причина побудившая Пушкина имѣть кънему подозрѣніе и вѣроятно обстоятельство сіе заставило Пушкина очернить Барона Де Геккерена въ письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Де Геккерену, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснуться къ выраженію оскорбительныхъ словъ, зачто хотя онъ и приговоренъ судомъ късмертной казни, но онъ Гринвальдъ примѣняясь къ Монаршему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердію, простерающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, а также принимая воуваженіе молодые Поручика Барона Де Геккерена лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи уважимъ чувствами сына защищать честь оскорбленнаго отца своего (хотя сему быть можетъ самъ былъ причиною) и чрезъ то имѣлъ несчастіе подпасть подъ строгій и справѣдливый гнѣвъ правосудія, — полагаетъ: Поручика Барона Де Геккерена лишивъ всѣхъ правъ россійскаго дворянина разжаловать върядовыя съ опредѣленіемъ въ дальныя Гарнизоны на службу. Подполковника же Данзаса, коему предстоялъ еще случай прекратить таковую дуэль донесеніемъ по Начальству, чего онъ не испол-

нилъ итѣмъ допустилъ совершиться оной исамому убійству,—хотя и слѣдовалобы подвергнуть его равному наказанію, нопринимая въуваженіе долговременную ибезпорочную сего штабъ офицера службу, бытность его въ походахъ и полученную вовремя сраженія противу Турокъ пулею рану, не лишая его дворянства, полишеніи орденовъ и золотой полусабли, сънадписью захрабрость, разжаловать въ рядовыя впредь до выслуги съ опредѣленіемъ въ Армейскіе полки.—

Командующій 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, Генералъ Маіоръ Баронъ Мейендорфъ также соображаясь съ милосердіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, полагаетъ—достаточнымъ лишивъ подсудимаго Поручика Барона Де Геккерена чиновъ идворянства, разжаловать въ рядовые безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ, подсудимый же Подполковникъ Данзассъ судя по важности дѣла, въ которое онъ вмѣшался, справедливо заслуживалъ бы понести опредѣленное закономъ наказаніе, нопринимая въуваженіе, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе сколько изъ уваженія къ Пушкину, съ коимъ, по собственному его чистосердечному предъ судомъ сознанію, имѣлъ товарищество и дружбу съдѣтства, также то, что онъ прежде служилъ безпорочно, былъ въ походахъ иполучилъ рану, полагаетъ: выдержать въ крѣпости въ Казематѣ шесть мѣсяцовъ съ строгимъ послѣ того подтвержденіемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежавшаго наказанію въ равной степени съ Поручикомъ Геккереномъ, сужденіе засмертію его оставить.

Начальникъ Гвардейской Кирасирскій дивизіи, Генералъ Адьютантъ Графъ Апраксинъ находитъ, что хотя послучаю смерти Пушкина и отъѣзда заграницу викомта Д'Аршіака бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, невозможно открыть вовсѣй подробности причинъ поединка, но по соображеніи дѣла, равно документовъ иотвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открывается: 1) что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года Камеръ Юнкеръ Пушкинъ считая себя обиженнымъ дерзскимъ обращеніемъ съего женою Поручика Барона Геккерена вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принятъ Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жениться на его свояченицѣ дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ таковаго поединка письменно отказался.— Подсудимый Баронъ Геккеренъ показываетъ, что этотъ вызовъ былъ безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознается, что нѣкоторыя изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставленіи къ ней книгъ или театральныхъ билетовъ, могли возбудить его щекотливость какъ мужа; слѣдовательно неотклоняетъ ничѣмъ подозрѣній Пушкина. — 2) Попоказанію барона Геккерена, съ этаго самагодня прерваны были между ими всѣ сношенія, кромѣ учтивостей; по пока-

занію же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Викомту Д'Аршіаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не преставалъ дерзскимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчался только въобществѣ, давать поводъ къусиленію мнѣнія поносительнаго какъ для чести Пушкина такъ ижены его. Для приведенія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣденій у Жены Камеръ-Юнкера Пушкина, нокакъ сего военно судною Коммисіею несдѣлано, то сіе остается на усмотрѣніе Начальства.

3) Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Посланника барона Де-Геккеренъ въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорбленія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывая неприличныя поступки его сына, вмѣстѣ сътѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изьяснялся осамомъ посланникѣ,—слѣдствіемъ сего былъ вызовъ надуэль состороны Поручика Геккерена и 4-е) Самый поединокъ совершился 27 Генваря, накоемъ Камеръ Юнкеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, Геккеренъ же слабо раненъ въ руку итеперь находится подъ арестомъ, — Апотому онъ Генералъ Адъютантъ Апраксинъ по соображенію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, полагаетъ: Поручика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыя въпредь до отличій выслуги; а Инженеръ Подполковника Данзаса, который ввѣденъ былъ въ сіе дѣло внезапно икоторый имѣлъ надеждою ипервымъ желаніемъ помирить противниковъ, равно принимая въсоображеніе его девятнадцати лѣтнюю службу, нахожденіе въ войнахъ съ Персіанами иТурками иполученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаетъ достаточнымъ, не лишая кровію его заслуженныхъ почестей, продержать въкрѣпости четырѣ мѣсяца и потомъ обратить попрежнему наслужбу.

Командиръ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генералъ Лейтенантъ Кноррингъ 1-й, посоображеніи обстоятельствъ дѣла сего находитъ, что хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де Геккеренъ за произведенный имъ съ Камеръ Юнкеромъ Пушкинымъ поединокъ и причиненную ему смертельную рану, подлежитъ на основаніи Статей 352, 332, 82 и 173 свода Уголовныхъ Законовъ, строгому наказанію; но въ уваженіе того, что онъ рѣшился натаковое строго закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына, къ защищенію чести оскорбленнаго отца, онъ Генералъ Лейтенантъ Кноррингъ полагаетъ: разжаловать его въ рядовыя впредь до отличной выслуги съпреданіемъ церковному покаянію, выдержавъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцовъ въ казаматѣ.

Равномѣрному подлежалбы наказанію и Камеръ Юнкеръ Пушкинъ, еслибы оставался въживыхъ — чтоже касается до находившагося приономъ поединкѣ со стороны Пушкина Секундантомъ Инженеръ Подполковнника Данзаса, который оказывается виновнымъ вънедонесеніи о томъ Начальству; то засіе на основаніи статьи 354 помянутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно незналъ объ ономъ поединкѣ иувлеченъ былъ къ тому 27-го Генваря Пушкинымъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чемъ однакожъ съ Д'Аршіакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцати лѣтней отличной и безпорочной службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, онъ Генералъ Лейтенантъ Кнорингъ согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генералъ Адьютанта Графа Апраксина полагаетъ оштрафовать его Данзаса съ содержаніемъ въ Крѣпости четырѣ мѣсяца на Гауптвахтѣ ипотомъ обратить по прежнему на службу.

Командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Генералъ Адьютантъ Бистромъ находитъ виновными: Поручика Барона Де Геккерена въ противузаконномъ вызовѣ камеръ юнкера Пушкина на дуэль, нанесеніи ему смертельной раны ипособственному егопризнанію въраздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его, а Подполковника Данзаса вопервыхъ въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примиренію враждающихъ или къ отвращенію предположеній дуэли, тогда какъ несмотря на краткомъ времяни отъ извѣщенія его о дуэли досовершенія оной, онъ могъ бы исполнить послѣднѣе, къ чему обязывалъ его исамый законъ тѣмъ болѣе, что Секундантъ состороны Геккерена, отрицалъ уже возможность примиренія враждующихъ; и во вторыхъ; въ противузаконномъ соглашеніи быть Секундантомъ, за каковыя преступленія, полагаетъ: Поручика Геккерена лишивъ чиновъ и заслуженнаго имъ россійскаго дворянскаго достоинства опредѣлить наслужбу рядовымъ въ войски Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправленія его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ Казематѣ шесть мѣсяцевъ, такъ какъ относительно его нѣтъ въ виду никакихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камеръ-юнкера Пушкина къ посланнику Барону Геккерену; съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, немогло давать права натаковое противузаконное самоуправіе; въпрочемъ всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина былобы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, немогла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая только слабо объясняется

показаніемъ Подполковника Данзаса и сознаніемъ самого Поручика Геккерена, что выраженія его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семъ послѣднемъ щекотливость какъ мужа,—относительно же Подполковника Данзаса то онъ Генералъ Адьютантъ Бистромъ принимая во уваженіе немаловремѣнную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣтельствуется въ Кондуитномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію Знаки отличія, осмѣливается ходатайствовать МОНАРШАГО милосердія съ тѣмъ дабы: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подсудомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости—на гауптвахтѣ четыре мѣсяца и послѣ того обратить попрежнему на службу; а опоступкѣ Камеръ юнкера Пушкина, засмертію его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія.

Съ сими мнѣніями Генералъ Адьютантъ Бистромъ препровождая въ Аудиторіатскій Департаментъ военно судное дѣло о Поручикѣ Де Геккеренѣ и Подполковникѣ Данзасѣ въ отношеніи своемъ присовокупилъ, что приревизіи этого дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса замѣчены упущенія: 1) что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся жена умершаго Камергера Пушкина, 2-е не истребованы къ дѣлу записки къ ней Поручика Барона Геккерна, которые между прочимъ были начальною причиною раздраженія Пушкина, 3-е, невзято надлежащаго за свидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина, и 4-е, что неистребованъ былъ въ судъ особый переводчикъ для перевода писемъ и записокъ съ французскаго языка, асдѣланы тѣ переводы самими членами суда, съ многими ошибками, почему, хотя бы и слѣдовало—возвратить означенное дѣло для изъясненныхъ пополненій, нокакъ главныя преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы незамѣдлить въдальнѣйшемъ его представленіи, онъ Генералъ Адьютантъ Бистромъ рѣшился препроводить оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть

ЗАКОНАМИ ПОВЕЛѢНО:

Воинскаго Устава артикулами

139-мъ.

Всѣ вызовы, драки и поединки чрезъ сіе наижесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто, хотябъ кто онъ ни былъ, высока или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иноземецъ, хоть другой кто, словами, дѣломъ, знаками или инымъ чѣмъ къ тому побуж-

денъ и—раззадоренъ былъ, отнюдь не дерзалъ соперника своего вызывать, ниже на поединокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ биться. Кто противъ сего учинить, оный всеконечно, какъ вызыватель, такъ кто и выдетъ имѣетъ быть казненъ, а именно, повѣшенъ хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба не ранены отъ того отойдутъ. И ежели случится, что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поединкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

140.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится и упроситъ секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поединкѣ биться, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежитъ.

Сверхъ того, къ дѣлу сему относятся статьи Свода Законовъ: 9-го тома — 168-я и 15-го тома 173-я, 174-я, 332-я, 334-я и съ 349-й по 357-ю.

Приличныхъ законовъ болѣе нѣтъ

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

Помощникъ столоначальника *Д. Ивановъ..*

Опредѣленіе Генералъ Аудиторіата, послѣдовавшее 16 Марта 1837 года, по военно-судному дѣлу о Поручикѣ *Баронѣ Де-Геккеренѣ* и Инженерѣ Подполковникѣ *Данзасѣ.*

На подлинномъ Докладѣ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему, но рядоваго «Геккерена, какъ не рус«скаго подданнаго, выслать «съ жандармомъ заграницу, «отобравъ офицерскіе па«тенты».

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ
18 Марта 1837 г.

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ.*

Докладъ съ извлеченіемъ по сему дѣлу принялъ.

20 Марта 1837 г.

13 кл. *Романовъ.*

Генералъ Аудиторіатъ по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, доставленнаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генералъ Адъютанта Бистрома, произведеннаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, надъ поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С.-Петербургской Инженерной Командѣ по строительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными первый за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ, а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ, находитъ слѣдующее:

Предшествовавшія сей дуэли неудовольствія между камеръ-юнкеромъ Пушкинымъ и поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, возникли съ довольно давняго

времени.—Поводомъ къ сему, какъ дѣло показываетъ было легкомысленное поведеніе Барона Егора Геккеренъ, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями клонившимися къ нарушенію семейственнаго спокойствія и святости правъ супружескихъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836-го неудовольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на дуэль, однако жъ послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши, какъ видно изъ письма его къ чиновнику Французскаго Посольства Викомту Д'Аршіаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ его Фрелинѣ Гончаровой.

Завсѣмъ тѣмъ и послѣ женидбы Геккерена на дѣвицѣ Гончаровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но день отъ дня усиливались еще болѣе. — Письмо Пушкина къ отцу Егора Геккерена, Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену, и объясненія его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаютъ, что Егоръ Геккеренъ и послѣ свадьбы непреставалъ при всякомъ случаѣ изъявлять женѣ Пушкина свою страсть и дерзскимъ обращеніемъ съ нею въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, оскорблявшаго честь, какъ Пушкина, такъ и жены его; кромѣ того присылаемы были къ Пушкину без-имянныя равно оскорбительныя для чести ихъ письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ тоже подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ по слѣдствію и суду неоткрыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года Пушкинъ по полученіи безимянныхъ писемъ, послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ Пушкинъ упоминая о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его удивленная низостью Геккерена не могла удержаться отъ смѣху, и что досада которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. При чемъ коснувшись и самаго Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему всѣ тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, чтобы говорить ей о любви къ ней незаконнорожденнаго своего сына, и даже тогда, когда онъ оставался дома больной вѣнерическою болѣзнею, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будтобы отъ любви къ ней.—Въ заключеніе Пушкинъ изъявляя желаніе, чтобы Геккерены не имѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при Французскомъ посольствѣ Викомта Д'Аршіака.—По изъявленному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: состороны Егора Геккерена помянутый Д'Аршіакъ, а состороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію дуэль назначена была на другой день; 27 Генваря въ 4 часа пополудни, въ рощѣ по Выборгскому тракту закомендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣлятся соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5 шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. Поприбытіи на мѣсто, секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые посдѣланному знаку тотчасъ начали сходится.—Первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, нонесмотря на то, приподнявшись съ земли и переменивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь, то же произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена въ руку, но неопасно. На семъ кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ.

Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, сознаваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ *Геккеренъ*, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женидьбы своей довольно часто посылая къженѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагалъ къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Генваря. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ увидя ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встрѣчѣ въ обществахъ, неимѣлъ; без—имянныхъ писемъ непосылалъ и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся не распространялъ.

и 2-й Подполковникъ *Данзасъ*, что онъ о всемъ происходившемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Генваря, совершенно ни чего не зналъ, а сего числа встрѣтясь съ Пушкинымъ на дорогѣ, былъ приглашенъ имъ съѣздить къ Викомту д'Аршіаку для бытности свидѣтелемъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ не-

предугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршіака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналъ, что у нихъ дѣло шло о дуэли и что Пушкинъ поручаетъ ему Данзасу, какъ Секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршіакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданнаго состороны Пушкина предложенія, сдѣланнаго при Секундантѣ съ противной стороны, онъ Данзасъ немогъ уже отказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, при томъ онъ Данзасъ нетерялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ къ сожаленію неуспѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни очемъ незналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршіаку, изъ котораго ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня—неимѣлъ еще Секунданта, а сверхъ того послѣ дуэли Викомтъ Д'Аршіакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ на канунѣ этаго несчастнаго дня, на балѣ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны Секундантомъ находящемуся при Англійскомъ посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршіаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру неимѣлъ еще съ своей стороны Секунданта и предоставлялъ противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ обѣщая заранѣе его принять, на что однакожъ Секундантъ противника не согласился.—Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршіакъ отомъ неспрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли отправился за границу.

Примѣчаніе. Подсудимый Геккеренъ при вступленіи изъ Французскихъ дворянъ въ Россійскую службу, на вѣрноподданство Россіи не присягалъ.

По симъ обстоятельствамъ Генералъ-Аудиторіатъ находитъ изъ подсудимыхъ поручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камеръ-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему наоной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзскимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену—письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—Хотя же подсудимый Поручикъ Геккеренъ, въотношеніи дерзскаго обращенія съ женою Пушкина и въ

намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, несдѣлалъ точнаго признанія, отзываясь, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въоднихъ свѣтскихъ вежливостяхъ; но таковое отрицательство незаслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылая довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральные билеты прилагалъ при томъ свои записки, которыя заключали въсебѣ такія выраженія кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того подѣлу обнаружено, что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ вызывалъ его Геккерена на дуэль, и отмѣнилъ вызовъ свой только послучаю женидбы Геккерена на своячиницѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенныя въ письмѣ Пушкина къотцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерзскія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которыя отъ части поясняются самымъ содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въприсутствіи Секундантовъ. А потому Генералъ Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139-мъ Артикуломъ и Свода законовъ Тома 15-го Статьею 352, полагаетъ, его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу поназначенію Инспекторскаго Департамента.—Подсудимый подполковникъ Данзасъ виновенъ въпротивузаконномъ согласіи поубѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэлѣ состороны его Секундантомъ и вънепринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода уголовныхъ законовъ Тома 15-го статьи 354, какъ участникъ совершившагося надуэлѣ убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генералъ Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно, и будучи съдѣтства другомъ Пушкина, неимѣлъ силъ отказать ему въпринятіи просимаго участія; сверхъ того принимая воуваженіе немаловремянную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въпоходахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагаетъ: вмѣнивъ ему Данзасу вънаказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъарестомъ въкрѣпости на гоубтвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратить по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самаго Камерюнкера Пушкина, подлежавшаго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерзскаго письма къ Министру Ни-

дерландскаго двора и за согласіе принять предложенный ему противузаконный вызовъ на дуэль, послучаю его смерти предать забвенію.

Съ симъ заключеніемъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генералъ-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ.

Генералъ отъ инфантеріи *Князь Шаховской*
Генералъ отъ Артиллеріи *Игнатьевъ*
Генералъ-Лейтенантъ *Крыжановскій*
Генералъ Лейтенантъ *Полуехтовъ*
Генералъ-Лейтенантъ *Княжнинъ*
Генералъ Лейтенантъ *Козенъ*
Генералъ Лейтенантъ *Бѣлоградскій*
Генералъ Лейтенантъ *Берхманъ*

Генералъ Аудиторъ *Ноинскій*

Подписано 17 Марта 1837.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявивъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю о сужденіи военнымъ судомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина за произведенную — ими дуэль, равно и прикосновенныхъ къ сему дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣть соизволилъ, что ежели между сими послѣдними окажутся лица иностранные, то недѣлая имъ допросовъ и невключая въ сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку съ означеніемъ только мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сего представляя Вашему Сіятельству *) докладъ Генералъ-Аудиторіата о Поручикѣ Де-Геккеренѣ и бывшемъ Секундантомъ у Пушкина Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ, имѣю честь приложить къ оному особую записку, за подписаніемъ Генералъ-Аудиторіата, о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу иностранныхъ лицъ: Нидерландскаго Министра Барона Де-Геккерена и состоявшаго при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіака.

Генералъ Аудиторъ *Ноинскій.*

17 Марта 1837-го.

---

*) Военному Министру, графу А. И. Чернышеву.

Записка о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли, бывшей 27 числа минувшаго Генваря, между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ, иностранныхъ лицъ.

Военный Министръ, въ отношеніи своемъ отъ 29 минувшаго Генваря, сообщилъ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, о сужденіи военнымъ судомъ, какъ поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина (въ послѣдствіи умершаго) запроизведенную ими 27 того Генваря дуэль, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то не дѣлая имъ допросовъ, и невключая въ Сентенцію суда, представить обънихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности. Изъ произведеннаго надъ Поручикомъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, который при означенной дуэли, былъ состороны Пушкина секундантомъ, военно-суднаго дѣла, обнаруживаются прикосновенными слѣдующіе Иностранные лица:

1-й, Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Де-Геккеренъ. По имѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ-Юнкера Пушкина видно, что Министръ Баронъ Геккеренъ, будучи вхожъ въ домъ Пушкина, старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. Сверхъ сего изъ показанія подсудимаго Инженеръ-Подполковника Данзаса, основанномъ на словахъ Пушкина, видно, что онъ Баронъ Геккеренъ посѣлялъ въ Публикѣ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а въ собственномъ письмѣ, писанномъ къ Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое письмо сего послѣдняго, онъ Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ вызовъ Пушкину, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена. и

2-й, Состоящій при Французскомъ Посольствѣ Викомтъ Д'Аршіакъ. По имѣющимся въ дѣлѣ собственно-ручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса, находился со стороны Геккерена при произведенной

имъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли секундантомъ и настоятельно требовалъ со стороны Пушкина секунданта.

Генералъ отъ Инфантеріи *Князь Шаховской*
Генералъ отъ Артиллерій *Игнатьевъ*
Генералъ Лейтенантъ *Крыжановскій*
Генералъ Лейтенантъ *Полуехтовъ*
Генералъ Лейтенантъ *Княжнинъ*
Генералъ Лейтенантъ *Козенъ*
Генералъ Лейтенантъ *Бѣлоградскій*

Генералъ Аудиторъ *Ноинскій*

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

17 Марта 1837-го.

№ 118. весьма нужное.

Получ. 18 Марта 1837 г.

Военный Министръ, свидѣтельствуя свое почтеніе Его Превосходительству Адаму Ивановичу, и препровождая ВЫСОЧАЙШЕ Конфирмованный докладъ, по дѣлу о Порутчикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, покорнѣйше проситъ поспѣшить отправленіемъ пополнительныхъ бумагъ по сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи; сообщивъ Дежурному Генералу къ исполненію, относительно высылки за границу рядоваго Геккерена и отобраніе отъ него Офицерскихъ патентовъ

Графъ А. Чернышевъ.

18-го Марта 1837.
Его Превос.
А. И. Ноинскому.

М. В.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

АУДИТОРІАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Столъ 1.

№ 932.

18 марта 1837-го.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ.

Весьма нужное.

Господину Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ.

Ваше Высокопревосходительство при отношеніи отъ 11-го числа сего мѣсяца (№ 307) изволили препроводить въ Аудиторіатскій Департаментъ военно-судное дѣло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Лейбъ Гвардіи при Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С-т Петербургской Инженерной командѣ по Строительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными: первый за дуэль съКамеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ; а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ.

Генералъ-Аудиторіатъ по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, нашелъ слѣдующее:

Предшествовавшія упомянутой дуэли неудовольствія между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, возникли съ довольно давняго времени. — Поводомъ къ сему, какъ дѣло показываетъ, было легкомысленное поведеніе Барона Егора Геккерена, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями, клонившимися къ нарушенію семейственнаго спокойствія и святости правъ супружескихъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года неудовольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на дуэль, однакожъ послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши, какъ видно изъ письма его къ Чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршіаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на своячиницѣ его—фрелинѣ Гончаровой.

За всѣмъ тѣмъ и послѣ женидьбы Геккерена на дѣвицѣ Гончаровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но день ото дня усиливались еще болѣе. Письмо Пушкина къ отцу Егора Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену, и объясненіе его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаютъ, что Егоръ Геккеренъ и послѣ свадьбы не преставалъ при всякомъ случаѣ изъявлять женѣ Пушкиной свою страсть и дерзкимъ обращеніемъ съ нею

въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, оскорблявшаго честь какъ Пушкина, такъ и жены его; кромѣ того присылаемы были къ Пушкину безъимянныя, равно оскорбительныя для чести ихъ, письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ то же подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ послѣдствію и суду не открыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года, Пушкинъ по полученіи безъ имянныхъ писемъ, послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ, Пушкинъ упоминая о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его, удивленная низостью Геккерена, не могла удержаться отъ смѣху и что досада, которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи.—При чемъ коснувшись и самаго Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему всѣ тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ, сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, что бы говорить ей о любви къ ней незаконорожденнаго своего сына и даже тогда, когда онъ оставался дома больной венерическою болѣзнію, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будто бы отъ любви къ ней. Въ заключеніе, Пушкинъ изъявляя желаніе, чтобы Геккерены неимѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои, въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіака. По изъявленному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: со стороны Егора Геккерена помянутый Д'Аршіакъ, а со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію, дуэль назначена была на другой день, 27 Генваря въ 4 часа по полудни, въ рощѣ по Выборгскому тракту за Комендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20 шаговъ, такъ что бы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5-т шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. По прибытіи на мѣсто секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходится. Первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, но не смотря на то, при поднявшись съ земли и перемѣнивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ,

въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена въ руку, но не опасно. На семъ кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ. Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, сознаваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ Геккеренъ, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женидьбы своей довольно часто посылая къ женѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагалъ къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Генваря. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ, увидя ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встречѣ въ обществахъ, не имѣлъ; безъимянныхъ писемъ не посылалъ, и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся нераспространялъ.

и 2.) Подполковникъ Данзасъ, что онъ о всемъ происходившемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Генваря, совершенно ничего не зналъ, а сего числа встрѣтясь съ Пушкинымъ на дорогѣ, былъ приглашенъ имъ съѣздить къ Виконту Д'Аршіаку для бытности свидѣтелемъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ, непредугадывая никакихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршіака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналъ, что у нихъ дѣло шло о дуэли, и что Пушкинъ поручаетъ ему Данзасу, какъ секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршіакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданнаго со стороны Пушкина предложенія, сдѣланнаго при секундантѣ съ противной стороны, онъ Данзасъ не могъ уже оказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, притомъ онъ Данзасъ не терялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ, къ сожаленію, не успѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни о чемъ не зналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршіаку, изъ котораго ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня не имѣлъ еще секунданта; а сверхъ того послѣ дуэли Виконтъ Д'Аршіакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ наканунѣ этаго несчастнаго дня, на балѣ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны секундантомъ находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршіаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру не имѣлъ еще съ своей стороны секунданта, и предоставлялъ противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ, обѣщая за ранѣе его принять. На что однакожъ секундантъ противника не согласился. Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршіакъ о томъ не спрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли, отправился за границу. По симъ обстоятельствамъ, Генералъ-Аудиторіатъ нашелъ изъ подсудимыхъ Поручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камеръ-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Хотя же подсудимый поручикъ Геккеренъ, въ отношеніи дерзкаго обращенія съ женою Пушкина и въ намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, не сдѣлалъ точнаго признанія, отзываясь, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въ однихъ свѣтскихъ вѣжливостяхъ; но таковое отрицательство не заслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылая довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральныя билеты прилагалъ притомъ свои записки, которыя заключали въ себѣ такія выраженія, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того по дѣлу обнаружено, что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ вызывалъ его Геккерена на дуэль, и отмѣнилъ вызовъ свой только по случаю женидьбы Геккерена на своячиницѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенныя въ письмѣ Пушкина къ отцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерзкія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которыя отчасти поясняются самымъ содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въ присутствіи секундантовъ. А потому Генералъ-Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139, артикуломъ и свода законовъ тома XV-го статьею 352-ю полагалъ: его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу по назначенію Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ въ противу законномъ согласіи по убѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэли состороны его секундантомъ и въ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ отвращенію

сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода уголовныхъ законовъ тома XV. статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося на дуэли убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генералъ-Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно и будучи съ дѣтства другомъ Пушкина, не имѣлъ силъ отказать ему въ принятіи просимаго участія; сверхъ того принимая воуваженіе немаловременную и усердную его службу и отличную нравственность, за свидѣтельствованную начальствомъ, равно бытность въ походахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ кр. Браилова рану пулею въ лѣвое плѣчо на вылетъ съраздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагалъ: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратить по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самаго Камеръ-Юнкера Пушкина, подлежавшаго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерзскаго письма къ Министру Нидерландскаго Двора и за согласіе принять предложенный ему противузаконный вызовъ на дуэль, по случаю его смерти, предать забвенію.

Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генералъ-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ въ 18 день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ конфирмація: «Быть по сему, но рядоваго Геккерена какъ не русскаго подданнаго выслать съ жандармомъ за границу, отобравъ офицерскіе патенты».

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, для немедленнаго со стороны вашей оисполненіи оной распоряженія, покорнѣйше прошу, о дѣйствительномъ исполненіи ея, приказать кому слѣдуетъ увѣдомить Аудиторіатскій Департаментъ; при чемъ долгомъ считаю присовокупить, что относительно высылки за границу рядоваго Геккерена и отобранія отъ него офицерскихъ патентовъ, нынѣ же сообщено къ исполненію Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потому не угодно ли вамъ приказать, чтобъ Геккеренъ, по объявленіи ему установленнымъ порядкомъ ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, немедленно отосланъ былъ къ Г. Генералъ-Адъютанту Клейнмихелю.

Подписалъ: Военный Министръ *Графъ Чернышевъ*,

и скрѣпилъ: Генералъ Аудиторъ *Ноинскій*.

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ*.

М. В.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

АУДИТОРІАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

СТОЛЪ 1.

№ 933-й.

«18» Марта 1837.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи о Поручикѣ баронѣ Де Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ.

Нужное.

Господину Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Генералъ Аудиторіатъ по разсмотрѣніи военно суднаго дѣла, произведеннаго по Высочайшему повелѣнію,—Лейбъ Гвардіи при Конномъ полку, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С.Петербургской Инженерной Командѣ построительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными первый задуэль съ Камеръ-Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ, а послѣдній занахожденіе приной секундантомъ, нашелъ изъ нихъ Поручика Барона Де Геккерена виновнымъ въпротивузаконномъ вызовѣ, Камеръ Юнкера Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему наной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступками Геккерена, Клонившимися кънарушенію семейственнаго его спокойствія, идервкимъ обращеніемъ съженою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съоскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Апотому Генералъ Аудиторіатъ, соображаясь съ воинскимъ 139 Артикуломъ исвода Законовъ тома XV статьею 352-ю Полагалъ: его Геккерена завызовъ надуэль иубійство наной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ ипріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать вырядовые, съ опредѣленіемъ наслужбу поназначенію Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ съ противузаконномъ согласіи поубѣжденію покойнаго Пушкина, быть придуэли состороны егосекундантомъ ивъ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли.—Хотя онъ Данзасъ запоступки сіи наоснованіи свода Уголовныхъ Законовъ тома XV статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося надуэли—убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генералъ Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въсіе посредничество внезапно, ибудучи съ-

дѣтства другомъ Пушкина, неимѣлъ силъ отказать ему въпринятіи просимаго участія, сверхъ того принимая воуваженіе немаловременную иусердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въпоходахъ имного краткихъ сраженіяхъ, полученную при Штурмѣ Крѣпости Браилова рану пулею вълѣвое плѣчо павылетъ съраздробленіемъ кости, изаслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагалъ: вмѣнивъ ему Данзасу вънаказаніе бытность подъсудомъ иарестомъ, выдержать сверхъ того подъ Арестомъ въ Крѣпости на Гоубвахтѣ два м-ца, ипослѣ того обратить попрежнему наслужбу.

Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генералъ-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, накоторомъ въ18 день сегоМарта послѣдовала собственно-ручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмація: «Быть посему, норядоваго «Геккерена, какъ не Русскаго Подданнаго выслать съ Жандармомъ «заграницу, отобравъ Офицерскіе Патенты.»

О приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи въ надлежащее исполненіе, отъ Г. Военнаго Министра писано Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Господину Генералъ Адъютанту Бистрому, съ тѣмъ, чтобъ Геккеренъ немедленно отосланъ былъ къВашему Превосходительству, Очемъ Аудиторіатскій Департаментъ имѣя честь увѣдомить Ваше Превосходительство, покорнѣйше проситъ, согласно приказанію Г. Военнаго Министра, сдѣлать съВашей стороны немѣдленное распоряженіе относительно высылки за Границу Рядоваго Геккерена и отобранія отъ него Офицерскихъ Патентовъ.

Подписалъ Генералъ-Аудиторъ *Ноинскій*

Скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ*.

МИНИСТЕРСТВО

ВОЕННОЕ

ДЕПАРТАМЕНТЪ

АУДИТОРІАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНІЕ 4

Столъ 1.

Санктпетербургъ

19-го Марта 1837.

№ 952.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Военнаго Министра

РАПОРТЪ

Генералъ Аудиторіатъ по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, произведеннаго надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ, нашелъ его виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камеръ-Юнкера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны. Къчему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступкоми Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къотцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—А потому Генералъ-Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139-м Артикуломъ и Свода Законовъ тома XV-го Статьею 352-ю полагалъ: его Геккерена за вызовъ надуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго *дворянскаго достоинства, написать въ рядовые съ опредѣленіемъ* на службу по назначеніи Инспекторскаго Департамента. Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генералъ-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ; накоторомъ въ18-й день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмація:

«Быть посему, но рядоваго Геккерена какъ не Русскаго подданнаго выслать съ Жандармомъ за Границу, отобравъ Офицерскіе Патенты».

Сдѣлавъ распоряженіе повоинской части о приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи вънадлежащее исполненіе, имѣю честь донести объ оной Правительствующему Сенату.

Подписалъ Военный Министръ *Графъ Чернышевъ*

Скрѣпилъ Генералъ Аудиторъ *Ноинскій*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ*.

ШТАБЪ
ОТДѢЛЬНАГО ГВАРДЕЙСКАГО
КОРПУСА

ПО ДЕЖУРСТВУ
ОТДѢЛЕНІЕ
Оберъ-Аудитора.

19 Марта 1837.

№ 2171.

Въ С-т Петербургѣ.

Къ дѣлу.

Въ Аудиторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

На основаніи предписанія Г. Военнаго Министра, отъ 18 сего Марта за № 932-м, имѣю честь увѣдомить Аудиторіатскій Департаментъ, что ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмація, послѣдовавшая того числа по военно-судному дѣлу, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ, приведена въ дѣйствительное исполненіе сего жъ числа: Подсудимые по объявленіи имъ означенной Конфирмаціи, отправлены, первый, къ Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для дальнѣйшаго распоряженія о высылкѣ его за Границу; а послѣдній къ коменданту С-т Петербургской Крѣпости, для выдержанія его подъ арестомъ въ крѣпости на Гауптвахтѣ два мѣсяца, съ тѣмъ, что бы по минованіи сего срока, обращенъ онъ былъ по прежнему на службу въ свое вѣдомство.

Начальникъ Штаба Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ*

Оберъ-Аудиторъ *Тихоцкій.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Въ Присутствіи Своемъ

Въ Санкпетербургѣ

Марта 20 дня 1837 года

Соизволилъ отдать слѣдующій

ПРИКАЗЪ

Производятся, изъ воспитанниковъ въ Корнеты, по Кавалеріи, съ Состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

По Кадетскимъ Корпусамъ. 2-го Кадетскаго Корпуса.

Умаханъ-Темировъ.

По Дворянскому Полку.

Темерба-Дунаевъ, Кайсунъ-Росланбековъ, Арсланчукъ-Батырь-Мурзинъ-Чермоиловъ, Саитъ-Мусакаевъ, Князь Батыръ-Гирей-Махтіевъ, Татарханъ-Башатхановъ, Абдулъ-Курумовъ, Кази-Амзаевъ и Джанбетъ-Кашпіевъ.

По Кавалеріи.

Назначаются.

Старшій Адъютантъ Штаба Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Поручикъ Гечевичъ, въ должность Дежурнаго Штабъ-Офицера въ оный же Корпусъ, съ переводомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Ротмистромъ.

По Арміи.

Числящійся по Арміи Подполковникъ Орловъ 2-й, состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Арміи.

По пѣхотѣ.

Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Полтининъ 2-й, Командиромъ сего полка, на мѣсто Полковника Свѣховскаго.

По Артиллеріи.

15-й Артиллерійской бригады Капитанъ Прокофьевъ, состоять по Артиллеріи.

По пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу.

Уволенный изъ Капитановъ Гренадерскаго Принца Фридериха Нидерландскаго полка, Маіоромъ Рейсигъ, въ Селенгинскій пѣхотный полкъ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ.

Уволенный изъ Подпоручиковъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, Поручикомъ, Назимко, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

По Кавалеріи.

Переводятся.

Кирасирскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка Поручикъ Кноррингъ, въ Кавалергардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, Корнетомъ. Уланскихъ полковъ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Ротмистръ Седморацкій, Штабсъ-Ротмистромъ; Курляндскаго Поручикъ Желѣзновъ, Корнетомъ,—оба Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій, и Сибирскаго Поручикъ Графъ Фонъ-Стенбокъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конный полки.

По пѣхотѣ.

Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ Муравьевъ, Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ, Прапорщикомъ, Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Шаховской 2-й, въ Кабардинскій Егерскій полкъ.

По Корпусу Жандармовъ

Увольняются въ отпускъ, для излѣченія болѣзни на четыре мѣсяца:

Военный Генералъ-Полицмейстеръ Дѣйствующей Арміи, Генералъ-Маіоръ Стороженко 1-й, къ Карлсбадскимъ и Теплицкимъ минеральнымъ и Балтійскимъ морскимъ водамъ.

По Артиллеріи

Къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ.

Командиръ Эриванскаго Артиллерійска-Гарнизона, состоящій по Артиллеріи Полковникъ Шарыгинъ.

Конно-Артиллерійской Легкой № 13-го ботареи Поручикъ Рихтеръ.

По Инженерному Корпусу.

2-го Резервнаго Сапернаго Боталіона Капитанъ Ермоловъ.

По Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска.

Старшему Адъютанту 22-й Пѣхотной дивизіи, Копорскаго Егерскаго полкаШтабсъ-Капитану де-Росси, по 22-е Декабря сего года.

По Кавалеріи.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВАполка Поручикъ Баронъ Геккеренъ, за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ, который, отъ нанесенной ему на сей дуэли раны, умеръ, лишается чиновъ, пріобрѣтеннаго Россійскаго Дворянскаго достоинства и разжаловывается въ рядовые.

По сентенціи Военнаго суда.

Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ

Графъ Чернышевъ.

Генералъ Аудиторъ военнаго Министерства въ слѣдствіе объявленнаго ему Его Превосходительствомъ Максимомъ Максимовичемъ приказанія Г. Военнаго Министра, имѣетъ честь препроводить при семъ къ Его Превосходительству находившіяся въ военно судномъ дѣлѣ о бывшемъ Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, два письма на Французскомъ языкѣ покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, писаныя имъ: 1-е, отъ 17-го Ноября 1836-го года къ находившемуся здѣсь при Французскомъ Посольствѣ Виконту Д'Аршіаку; и 2-е, отъ 26-го Генваря сего года къ Министру Нидерландскаго Двора Барону Де-Геккерену, для передачи ихъ Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ:

Подписалъ. Генералъ-Аудиторъ *Ноинскій.*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ.*

№ 1514.
30 Апрѣля 1837.
Его Пр-ву М. М.
Брискорну,

Итого номерованныхъ семдесять восемь листовъ.

Столоначальникъ *Ивановъ.*

А всего въ семъ дѣлѣ писаныхъ двѣсти тридцать четыре листа.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*

Столоначальникъ *Ивановъ.*

1837 Года Февр

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Князю Волкон

Воі

Подсудимой

л
п
се
о
Б
К
Н
со
М
их

Je prie Mr de Bouchet
de vous faire connaître de
ma part. il peut vous
recevoir. ou d'ici vous peut

maintenant? à quelle
heure cela sera possible

Le Vicomte d'Archiac,
attaché à l'ambassade de France.

St Petersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin qu'il attendra chez lui jusqu'à onze heures du soir de ce jour et après cette heure au bal de la Comtesse Rasomowski, la personne qui sera chargée de traiter l'affaire qui doit se terminer demain.

En attendant il offre à Monsieur de Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée

Mardi 26 Janvier / 7 Février 1837 Vicomte d'Archiac

7